

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I»

На правах рукописи

Коваленко Юлия Николаевна

**УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Специальность 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами – АПК
и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
д-р. экон. наук, профессор А.В. Улезько

Воронеж
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ СИСТЕМ.....	9
1.1. Управление развитием социально-экономических систем: сущность и специфика организации	9
1.2. Особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления	40
2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	61
2.1. Оценка условий развития агропродовольственного комплекса Воронежской области	61
2.2. Стратегический анализ развития агропродовольственного комплекса региона.....	102
3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	122
3.1. Приоритетные направления повышения эффективности управления развитием регионального агропродовольственного комплекса	122
3.2. Перспективные параметры развития агропродовольственного комплекса Воронежской области	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	163
ПРИЛОЖЕНИЯ	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Радикальные экономические реформы 90-х годов прошлого века, ориентированные на децентрализацию управления системой общественного производства, привели к разрушению единого народнохозяйственного комплекса России и деформации всего хозяйственного механизма. Потеря управляемости агропродовольственным комплексом обусловила резкое сокращение объемов и падение эффективности сельскохозяйственного производства, изменение структуры аграрного сектора в пользу малых форм хозяйствования, снижение уровня продовольственной безопасности страны, деградацию сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства сельского населения и снижение качества его жизни.

Осознав глубину проблемы потери управляемости агропродовольственным комплексом государство начало существенно усиливать свое регулирующее воздействие на сельское хозяйство как отрасль общественного производства и сельские территории как объект управления территориальным развитием. За счет принятия федеральных и региональных целевых программ развития аграрного сектора, агропродовольственного рынка и сельских территорий ситуация в аграрной сфере была стабилизирована, а по ряду отраслей начался устойчивый рост объемов производства. Вместе с тем изменение внешнеполитической ситуации, насыщение внутреннего рынка отдельными видами сельскохозяйственной продукции, ухудшение конкурентной среды за счет практически неконтролируемых процессов концентрации аграрного капитала и производства, ограничения доступа к ресурсам представителей малого и среднего агробизнеса привели к необходимости переосмысливания системы стратегических приоритетов развития агропродовольственного комплекса и формированию эффективного механизма его управлением в рамках единой стратегии территориально-отраслевого развития.

Степень разработанности проблемы. Вопросы управления развитием социально-экономических систем были объектом исследования таких зарубежных ученых как У. Баумоль, Е. Бем-Баверк, Л. Вальрас, М. Вебер, Ф. Ви-

зер, П. Друкер, Д. Кейнс, Ф. Кенэ, К. Маркс, А. Маршалл, А. Маслоу, Ф. Найт, Р. Нельсон, В. Парето, Д. Рикардо, А. Смит, И. Тюнен, Ф. Хайек, Й. Шумпетер др.

Среди отечественных ученых, внесших существенный вклад в формирование теории развития социально-экономических систем следует отметить Л. Абалкина, А. Аганбегяна, О. Виханского, С. Глазьева, А. Гранберга, В. Данилова-Данильяна, В. Лексина, Р. Нуреева, В. Полтеровича, Л. Канторовича, Г. Клейнера, Н. Кондратьева, В. Кулешова, Д. Львова, П. Минакера и др.

Большой вклад в развитие теории и практики управления агроэкономическими системами различного уровня внесли Р. Адуков, А. Алтухов, Г. Будылкин, А. Емельянов, И. Загайтов, В. Закшевский, В. Кошелев, Э. Крылатых, В. Кундиус, А. Курносов, З. Медеяева, В. Нечаев, О. Родионова, Т. Савченко, А. Стадник, И. Сурков, К. Терновых, И. Ушачев, И. Хицков, Б. Черняков и др.

Несмотря на это, вопросы, связанные с повышением эффективности управления развитием региональных агропродовольственных комплексов, остаются исследованными не до конца, а отдельные положения продолжают оставаться дискуссионными.

Цель исследования и его задачи. Целью данного исследования является разработка и обоснование теоретических и концептуальных положений, методических и практических рекомендаций, связанных с совершенствованием системы управления развитием региональных агропродовольственных комплексов.

В ходе достижения данной цели был решен ряд задач, соответствующих логике диссертационного исследования:

- исследованы сущность и специфика организация управления развитием социально-экономических систем;
- изучены особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления;
- проведена оценка состояния и тенденций развития агропродовольственного комплекса исследуемого региона;

- разработаны приоритетные направления повышения эффективности управления развитием регионального агропродовольственного комплекса;
- обоснованы перспективные параметры развития агропродовольственного комплекса Воронежской области

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. В качестве предмета исследования выступают отношения, связанные с управлением развитием агропродовольственного комплекса. Предметная область исследования соответствует паспорту специальностей ВАК 08.00.05 разделу 1.2. АПК и сельское хозяйство: пункта 1.2.41. Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК. Объектом исследования является агропродовольственные комплексы различного уровня. Более детальные исследования проводились на примере агропродовольственного комплекса Воронежской области.

Теоретико-методологическая и информационная база исследования. Теоретико-методологическая база сформирована на основе трудов ученых по вопросам теории и практики управления развитием агропродовольственного комплекса и хозяйствующих субъектов аграрной сферы, законодательные и нормативные акты, программные документы, регулирующие деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей, материалы и научные разработки по проблемам информатизации управления в агропродовольственном комплексе, гипотезы и результаты исследований автора.

Проведение диссертационного исследования базировалось на использовании методологии системного подхода. Решения конкретных задач исследования потребовало использования диалектического, абстрактно-логического, монографического, экономико-математического, экономико-статистического и других методов экономических исследований.

Основу информационной и эмпирической базы диссертационного исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Воронежской области, информация и аналитика

Министерства сельского хозяйства России, результаты экспертных оценок специалистов агропродовольственного комплекса; материалы личных наблюдений.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту.

На защиту выносятся следующие результаты, полученные лично автором:

- факторы, влияющие на формирование системы управления региональным агропродовольственным комплексом;
- особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления;
- оценка условий развития агропродовольственного комплекса Воронежской области;
- приоритетные направления повышения эффективности государственного управления развитием регионального агропродовольственного комплекса;
- перспективные параметры развития агропродовольственного комплекса Воронежской области.

Научная новизна исследования. В результате диссертационного исследования получены следующие положения, отличающиеся научной новизной:

- обоснована и систематизирована совокупность макроэкономических, территориальных и отраслевых факторов, определяющих специфику формирования системы управления территориально-отраслевыми комплексами в целом и агропродовольственного комплекса в частности, основными из которых являются уровень участия государства в развитии конкретного комплекса, специфика отраслей, формирующих производственную систему комплекса, и системы внутренних связей, уровень развития локализованной территории, являющейся пространственным базисом комплекса, и инфраструктурного обеспечения;
- выявлены особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления, заключающиеся в различии целей и функций на различных уровнях иерархии; специфике реализуемых управленческих задач; усиливающимся

влиянии на процессы территориально-отраслевого развития бизнес-структур межрегионального и национального уровней; неоднородности аграрного сектора; обострении конкуренции на внутреннем рынке в силу его насыщенности; невозможности эффективного решения задач отраслевого развития без обеспечения устойчивого развития сельских территорий;

– на основе оценки условий развития агропродовольственного комплекса Воронежской области и результатов SWOT-анализа определены возможности его развития, связанные с сохранением специализации хозяйств различной категории, приоритетной поддержкой крупнотоварных форм аграрного производства, формированием инфраструктуры, адекватной растущим потребностям сельского хозяйства и обеспечивающей благоприятные условия выхода на внешний рынок и рынки других регионов, формированием эффективной системы поддержки отдельных отраслей с учетом их значимости для региона и др.

– в качестве основных направлений повышения эффективности управления развитием агропродовольственного комплекса региона предложены: разработка стратегии территориально-отраслевого развития и структурных сдвигов, целевых программ развития отдельных отраслей и территорий, обеспечение баланса интересов взаимодействующих субъектов, сокращение дифференциации районов региона по уровню развития, повышение результативности региональной инновационной системы, формирование условий развития государственно-частного партнерства, формирование условий реализации кластерной модели развития, модернизация системы инфраструктурного обеспечения развития, разработка стратегии цифровой трансформации агропродовольственного комплекса;

– обоснованы прогнозные параметры развития агропродовольственного комплекса Воронежской области при максимизации стоимости его конечной продукции и максимизации условной прибыли сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств региона, позволяющие оценить размер государственной поддержки сельскохозяйственных производителей с

позиций компенсации выпадающих доходов при их ориентации на обеспечение интересов экономики региона.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическое значение исследования заключается в развитии теоретических и методических аспектов эффективного управления развитием региональных агропродовольственных комплексов.

Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию системы управления развитием агропродовольственного комплекса и повышению эффективности процессов управления. Результаты диссертационного исследования рекомендуются для использования органами управления сельского хозяйства на региональном и муниципальном уровнях при совершенствовании системы управления аграрным производством и обосновании перспективных параметров развития агропродовольственного комплекса.

Полученные результаты диссертационного исследования целесообразно использовать при подготовке специалистов экономического профиля при преподавании дисциплин «Экономика сельского хозяйства», «Экономика АПК» «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК» и др.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты данного исследования докладывались на научных и научно-практических конференциях различного уровня в 2017-2019 гг. Отдельные научные разработки и рекомендации используются в деятельности органов управления Воронежской области.

Основное содержание диссертации и результаты научных исследований изложены в 23 работах объемом 11,8 п.л. (в т.ч. авторских – 7,6 п.л.), в т.ч. 8 работ в изданиях, рекомендованных ВАК.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ОТРАСЛЕВЫХ СИСТЕМ

1.1. Управление развитием социально-экономических систем: сущность и специфика организации

Исследование социально-экономических систем как объекта управления требует конкретизации содержания данной экономической категории и понимания специфики процессов их формирования и функционирования.

Г.Б. Клейнер отмечает, что современная экономическая теория выработала три основные парадигмы: неоклассическую, институциональную и эволюционную, «опирающиеся соответственно на принципы методологического индивидуализма (основное действующее лицо экономики - экономический агент, рассматриваемый как индивид), методологического институционализма (основное действующее лицо - институт) и методологической генетики (основная движущая сила - генетические механизмы и тенденции, обеспечивающие эволюционное развитие популяции агентов)» [66, С. 43]. Эти парадигмы оставались господствующими до тех пор, пока Я. Корнаи не обосновал принципиально новую парадигму, названную системной. В соответствии с этой парадигмой в качестве основного действующего лица экономики рассматриваются экономические системы, представляющие собой локализованные части экономического пространства относительно устойчивые во времени, характеризующиеся внешним единством, внутренним многообразием и гносеологической целостностью, организованные в соответствии с принципом методологической систематики. Смысл системной парадигмы заключается в том, что развитие экономики (процесс общественного воспроизводства) рассматривается как процесс создания, функционирования, взаимодействия и неоднократной трансформации экономических систем различного уровня. Именно экономические системы, по мнению Г.Б. Клейнера, являются ключевыми, относительно автономными субъектами локализованного социально-экономического пространства.

Принципиальное отличие системной парадигмы, предложенной Я. Корнаи, от теории систем заключается в рассмотрении экономических систем через призму их «экзогенного» восприятия как фрагмента объективной

реальности, выделенного во времени и пространстве. То есть система описывается как бы «извне», тогда как теория систем опиралась на «эндогенное» описание системы (система – есть множество взаимосвязанных элементов, а интерпретация системы происходит через описание внутренних составляющих - элементов и связей между ними).

Н.П. Паздникова [114] считает, что в настоящее время сложилось три основных подхода к исследованию социально-экономических систем: функциональный, структурный и казуальный. В рамках первого подхода система рассматривается как функциональная единица, взаимодействующая с внешней средой, обладающая совокупностью свойств, обусловленных устойчивым набором реализуемых функций. В контексте второго подхода социально-экономическая система предстает в виде совокупности устойчивых иерархических структур, отражающих отношения и связи между взаимодействующими элементами различных уровней, в том числе и внутри системы. В основе казуальной концепции лежит восприятие социально-экономической системы как сложной, противоречивой, саморазвивающейся структуры, обладающей свойством единства процессов принятия и отрицания, необходимым для сохранения устойчивости системы.

Подчеркивая, что всякая социально-экономическая система развивается в результате взаимопереплетения разнородных процессов (политических, экономических, социальных, идеологических, технических, психологических и т.п.), то процесс ее функционирования может быть описан в контексте терминов следующих процессов: метаболизма (организация обмена системы с внешней средой, то есть способ преобразования совокупности входящих потоков в выходящие; репродукции (воспроизводство основных условий развитие системы в рамках сохранения и улучшения основных параметров функционирования системы; эволюции (корректировка параметров системы через использование механизмов их самоорганизации); гармонизации системы (поддержание внутреннего единства системы за счет согласования процессов функционирования и развития элементов и подсистем как между собой, так и с внешней средой, репликации (воспроизводства систем подобных себе) [66].

Г.Б. Клейнер также предлагает собственную типологизацию экономических систем на основе использования понятий «объект», «среда», «процесс» и «проект». Системы ограниченные пространственно, но не неограниченные во времени, он относит к объектным системам, неограниченные пространственно, но не во времени – к процессным, ограниченные как во времени, так и в пространстве – к проектным, неограниченные ни в пространстве, ни во времени – к системам средового типа.

В настоящее время термин «социально-экономическая система» используется в самых разных контекстах в зависимости от целей того или иного исследования. Так, например, ряд авторов определяет социально-экономическую систему как устойчивую сообщество индивидов, объединившихся для реализации общих экономических интересов, развивающуюся в соответствии с объективными общественными законами и закономерностями и обеспечивающую органическое включение человека в систему общественного производства, другие авторы рассматривают систему как способ обеспечения взаимодействия различных элементов производительных сил в рамках производственных отношений или как совокупность общественных институтов, регламентирующих как форму, так и содержание экономических отношений, возникающих по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических и социальных благ.

С.В. Белоусова [18] представляет социально-экономическую систему как совокупность взаимосвязанных объектов и субъектов, отношений между ними и протекающих процессов, которые регулируются на основе сформировавшихся норм и институтов и определяют порядок действия субъектов на всех этапах воспроизводства (создание, распределение, обмен и потребление экономических благ). Она отмечает, что каждой социально-экономической системе присущи уникальные особенности, которые требуют рассматривать каждую из них, как минимум, с трех позиций: морфологической (исследование пространственного строения системы); организационной (изучение форм и способов взаимодействия отдельных элементов системы); психологической (выявление форм взаимоотношений субъектов системы) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Социально-экономическая система как объект управления [18]

Используя данный подход, С.В. Белоусова рассматривает социально-экономическую систему как управляемую подсистему, выделяя в качестве ее основных структурных элементов производственную, природно-ресурсную, социальную и институциональную подсистемы, территориальные образования, отрасли производства и сферы услуг, хозяйствующие субъекты и индивиды и их группы. В качестве целей развития любой социально-экономической системы она декларирует антиэнтропийность, устойчивость, эмерджентность, воспроизводство и структурность, подчеркивая, что основными объектами управления будут являться не только элементы социально-экономической системы, но и отношения между ними, процессы, протекающие в системе, ее свойства и параметры.

Н.П. Паздникова [113] предлагает акцентировать внимание на результативности управления социально-экономическими системами, предлагая собственную концепцию их исследования (рисунок 2).

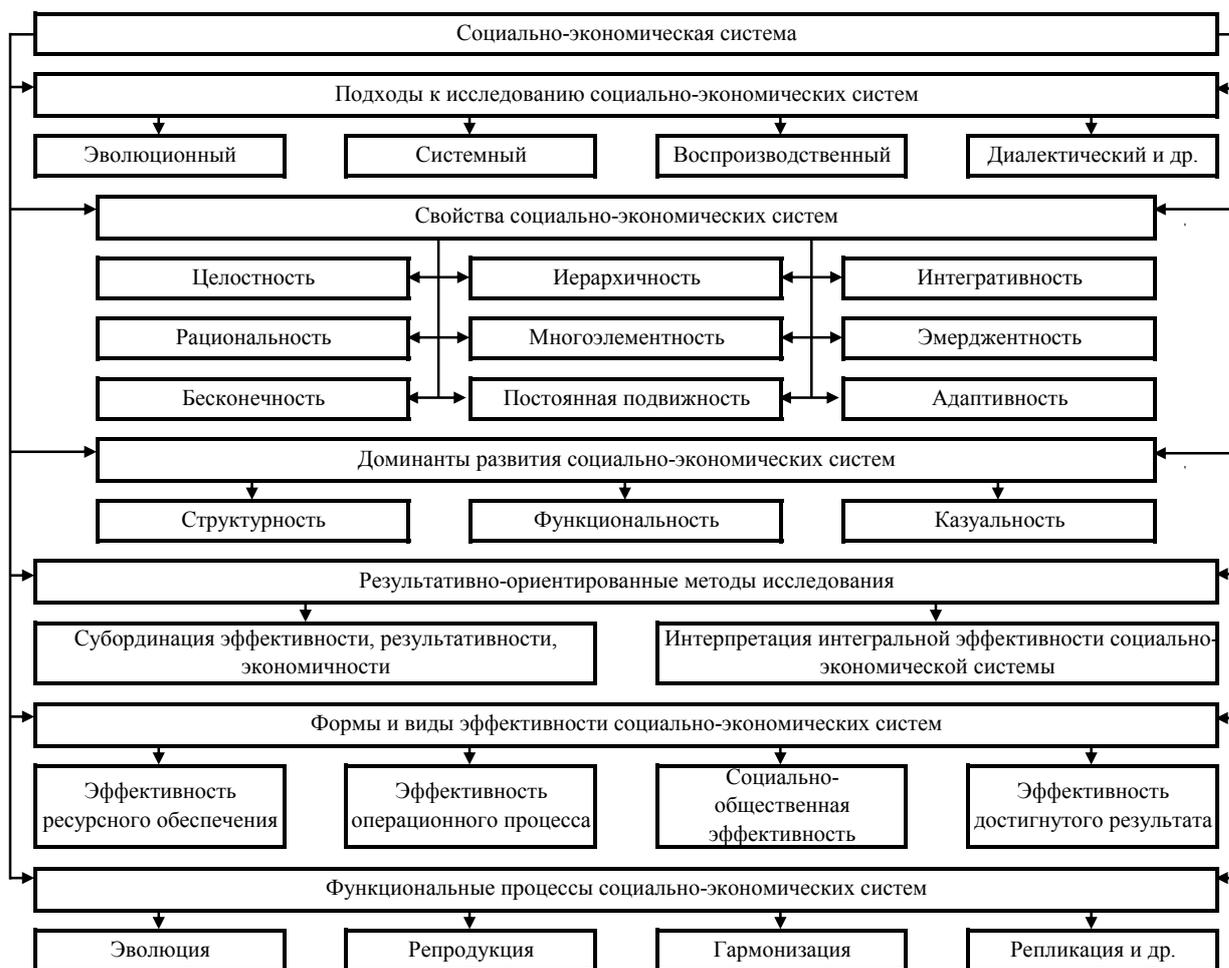

Рисунок 2 – Параметры исследования социально-экономических систем [113]

В основе данной концепции лежит тезис о том, что существующие инструменты управления ориентированы, главным образом не на достижение результатов, а на управление затратами. Особое внимание при этом Н.П. Паздникова акцентирует на доминантах развития: структурности (обеспечивается поддержание иерархичности структуры системы), функциональности (обеспечивается реализация ключевых и обеспечивающих функций) и казуальности (обосновывается совокупность причинно-следственных связей, определяющих характер развития системы), формах и видах эффективности, а также функциональных процессах, присущих всем без исключения социально-экономическим системам.

А.Н. Солдатов и М.Ю. Щербинина [150] предлагают выделять четыре основных типа социально-экономических систем: системы - объекты, системы - среды, системы - процессы и системы – проекты (события). В основе данной классификации лежит деление систем в зависимости от возможности определения их пространственно–временных границ. Они полагают, что если установлены пространственные границы при отсутствии временных, то систему можно определять как объект; если определены временные границы системы, но остаются неизвестными пространственные, то такую систему следует относить к системам процессного типа. Если достоверно описаны пространственные и временные границы, то систему можно отнести к системам проектного типа; если же ни те, ни другие не определимы – системы, система должна определяться как система средового типа.

На наш взгляд, проблема сверхсложности определения пространственных и временных границ социально-экономических систем является созданной искусственно. Любая социально-экономическая система, объединяя индивидов и их группы, обязательно локализована территориально и границы таких территориальных образований являются довольно устойчивыми. При этом границы, например, экономического, рыночного, информационного пространств могут изменяться довольно динамично, но территориальные границы социально-экономической системы позволяют обеспечивать устой-

чивость системы как объекта управления. Также, с точки зрения управления, не представляется сложным установление временных границ социально-экономических систем. Как правило, управление охватывает различные временные горизонты и позволяет реализовывать функции стратегического, тактического и оперативного управления с учетом циклов экономического развития и этапов жизненного цикла существования конкретной социально-экономической системы. Отсутствие пространственных и временных границ социально-экономических систем делает их неуправляемыми и ведет к потере их структурной и функциональной целостности.

Констатируя наличие многообразия социально-экономических систем, их сложность и неоднородность как объекта управления, А.А. Ханова [181] считает необходимым использование специальной методологии их исследования, предполагающей использование комплекса разнородных моделей, обеспечивающих интеграцию различных знаний в единую систему, формирующую информационный базис деятельности управляющей подсистемы. Обоснованный ею комплекс моделей включает в себя ситуационную (S), когнитивную (C), имитационную (I), процессную (P), экспертную (E) и онтологическую (O) модели. Ситуационная модель при этом выполняет функции инструмента проведения мыслительных экспериментов по оценке поведения социально-экономической системы как реакции на различные управленческие решения и выработке соответствующих гипотез. Когнитивная модель обеспечивает выявление взаимовлияний отклонений различных факторов и результатов от нормативных значений на основе заранее составленных и апробированных функциональных (когнитивных) карт. Имитационная модель позволяет обеспечить учет факторов риска и неопределенности и обосновать совокупность альтернативных вариантов сокращения негативных последствий прогнозируемых изменений внешней и внутренней среды. Процессная модель обеспечивает отражение статической архитектуры социально-экономической системы через однозначное описание, так называемых, «сквозных» процессов как целенаправленных последовательностей воздей-

ствий и операций, обеспечивающих достижение конечных результатов в соответствии с поставленными целями. Экспертная модель предполагает формализацию опыта экспертов конкретной предметной области и его использование при построении интеллектуальных информационных систем и их применении в управленческой деятельности. Онтологическая модель реализует функции инструмента структурирования и формализации системы знаний, необходимых для управления развитием социально-экономической системы.

В контексте данных исследований социально-экономическая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих субъектов в рамках отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления. Традиционно в качестве одного из классификационных признаков социально-экономических систем используют уровень локализации пространства взаимодействующих субъектов. Исходя из этого признака выделяют системы макро-, мезо- и микроуровня. Под системой макроуровня понимается социально-экономическая система, функционирующая на национальном уровне, мезоуровень представлен системами уровня локализованных территорий (регионы, муниципалитеты и т.п.), микроуровень - хозяйствующими субъектами, которые часто называют микрообъектами экономики.

Р.А. Тимофеев, В.В. Шлычков и И.Г. Алафузов [159] предлагают рассматривать социально-экономические системы в соответствии с уровнем экономической деятельности выделяя мегауровень (уровень глобальной экономики), макроуровень – (уровень национальной экономики), мезоуровень (уровень региональной экономики и экономики крупных корпораций), микроуровень (экономика муниципальных образований, хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств), миниуровень (экономика структурных элементов хозяйствующих субъектов) и наноуровень (экономика индивидов). На наш взгляд, на наноуровне говорить о наличии свойств социально-экономических систем некорректно, так как отсутствуют взаимодействующие элементы системы, обеспечивающие возникновение синергетического эффекта. В силу

недостаточного уровня автономии не обладают полнотой свойств социально-экономических систем и объекты миниуровня.

Т.В. Огородникова [110] отмечает, что традиционная экономическая теория предусматривала разделение совокупности экономических знаний на две господствующие области: микро- и макроэкономику. Для каждой из них были четко определены специфические объекты исследования, разработан свой категориальный и понятийный аппарат, выявлены и сформулированы специфические законы и закономерности их развития, тогда как мезоуровень как промежуточная форма между макро- и микроэкономическими системами с позиций экономической теории практически не исследовался и сводился к описанию закономерностей развития территориальных структур. Мы разделяем мнение Т.В. Огородниковой по поводу того, что такой подход породил множество проблем, не нашедших ответа в рамках экономической теории. В частности это касается процессов функционирования государственных корпораций, корпораций национального и межрегионального уровня, структур кластерного типа и т.п.

Тем не менее, в рамках данных исследований в качестве систем мезоуровня будут рассматриваться социально-экономические системы регионального уровня, в том числе и территориально-отраслевые комплексы.

М.Э. Восканов [26] предлагает под региональной социально-экономической системой понимать локализованную часть территории государства, отличающуюся относительной однородностью условия проживания населения и пространственным тяготением к одному из центров, интегрированную в единое экономическое пространство государства в рамках межрегионального разделения труда и товарного обмена. Такой подход является одним из наиболее распространенных и отражает основные положения, определяющие порядок организации и развития систем данного типа.

Управление системами регионального уровня требует сбалансированного развития всей региональной социально-экономической системы: от-

дельных территорий, отраслей, сфер, поселений, форм хозяйствования, социальных групп и т.п.

Особым видом социально-экономических систем являются территориально-отраслевые комплексы. В общем виде под территориально-отраслевым комплексом понимается форма развития отраслей общественного производства в пределах локализованных территорий, предполагающая консолидацию хозяйствующих субъектов в рамках единой системы государственного управления. Территориально-отраслевые комплексы обеспечивают формирование устойчивых экономических связей между субъектами, формирующими продуктовые цепочки, и позволяют рационализировать процессы управления развитием совокупности интегрирующихся экономических агентов как за счет использования методов государственного управления, так и обеспечения сбалансированности интересов всех элементов территориально-отраслевого образования.

В качестве классического примера территориально-отраслевого комплекса можно привести агропродовольственный комплекс, имеющий четко выраженную иерархическую структуру: федеральный уровень – региональный уровень – уровень муниципальных образований.

Отмечая сложность территориально-отраслевых систем регионального уровня, Ю.Ю. Галямов и А.В. Жуков [27] предлагают выделять их структурно-функциональные составляющие. Опираясь на их подход к качеству основных структурно-функциональных составляющих регионального агропродовольственного комплекса можно выделить хозяйствующие субъекты аграрного сектора, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, объекты производственной и рыночной инфраструктуры, факторы производства, каналы движения ресурсов и продукции, финансовые потоки, результаты функционирования отдельных элементов системы и всей системы в целом, систему внутренних и внешних взаимосвязей.

Очевидно, что социально-экономические системы как специфический класс систем обладают совокупностью свойств, определяющих их особенно-

сти. В современной экономической науке не сложилось пока единой трактовки совокупности этих свойств. Так, например, одни авторы [159] в к базовым свойствам социально-экономических систем относят первичность самой системы (система может функционировать только как нечто целое и неделимое), неаддитивность (принципиальная несводимость суммы свойств отдельных элементов системы к сумме свойств самой системы), размерность (системы различаются как по количеству элементов, так и по уровню связей между ними), жесткость (наличие жестких связей, ограничивающих гибкость системы), адаптивность (способность реагировать на изменения внутренних и внешних условий), способность к воспроизводству (сохранение структурной и функциональной целостности системы), устойчивость (способность быть нечувствительной к некоторым внешним возмущениям), динамизм (способность к непрерывным изменениям своего состояния) и др., другие [64] – целостность, иерархичность и интегративность, третьи [50] – самоорганизацию и саморегулирование.

В контексте наших исследований акцент будет сделан на таком свойстве социально-экономических систем, как способность к развитию.

В этой связи крайне важно определиться с содержанием экономической категории «развитие» и понять его специфику как объекта управления.

Обобщая сложившиеся подходы к определению сущности категории «развитие», А.В. Плякин и Е.А. Орехова [117] отмечают, что данный термин применительно к социально-экономическим системам часто используется наряду с такими категориями как «изменение», «движение», «трансформация». При этом они четко разграничивают эти категории исходя из их сущностного содержания. В частности изменение они трактуют как частный момент некоего процесса, тогда как развитие, движение и трансформация сами по себе являются процессами. В их интерпретации движение представляет собой любые изменения (количественные или качественные, прогрессивные или регрессивные, значимые или несущественные) параметров социально-экономических систем (целей, структуры, иерархии, взаимосвязи элементов,

свойств, внутренних и внешних отношений) в любые моменты времени и любой продолжительности, тогда как развитие они определяют как фрагмент движения социально-экономической системы, отражающий длительные, устойчивые, аккумулирующиеся изменения количественных и качественных параметров, обеспечивающие переход системы в качественно состояние, коренным образом отличающегося от исходного. Они отмечают многообразие подходов к трактовке термина «развитие», указывая, что ряд авторов определяют развитие как процесс адаптации экономической системы к изменениям среды функционирования, ошибочно отождествляя процесс развития с одним из его объективных условий; другие исследователи сводят развитие к его естественным источникам (внутренним противоречиям системы) или отождествляют только с одной из его возможных линий, например, с прогрессом, или с одной из его возможных форм, например, эволюцией, или с одним из потенциальных результатов, например, экономическим ростом.

Применительно к макроэкономическим системам они предлагают трактовать развитие как длительный устойчивый процесс накопления существенных изменений параметров и структуры системы, обеспечивающий ее вывод из равновесного состояния для запуска процесса обновления и выхода на качественно иные характеристики. При этом речь будет вестись не о частных, разовых изменениях, а об изменениях, охватывающих относительно длительные временные интервалы, поскольку только значительные периоды времени, позволяют судить о глубинных тенденциях и истинной направленности проходящих изменений. В качестве одного из ключевых моментов они отмечают, что длительный характер развития обеспечивает органичное соединение различных фаз развития, непрерывность и этапность данного процесса, закономерное изменение уровня организации самой системы.

Социально-экономические системы, по мнению Н.В. Апатовой [12], являясь сложными синергетическими структурами, постоянно эволюционируют, оказываясь относительно неустойчивыми на различных этапах своего развития. Она считает, что развитие социально-экономических систем

напрямую связано с их структурной трансформацией, обуславливающей накопление качественных изменений, приводящих в конце концов и к количественным изменениям, при этом трансформация, рассматривается ею как объективное направление эволюции. Н.В. Апатова предлагает выделять три варианта эволюции социально-экономических систем: усложнение структуры системы и ее организации, требующие перехода к более высокой стадии развития (ароморфоз); изменения, связанные не с повышением качества системы, а ее приспособлением к изменениям среды функционирования (адаптация); упрощение структуры системы за счет ликвидации отдельных элементов и упрощения связей (деградация).

На необходимость разграничения понятий «экономическое развитие» и «экономический рост» указывал еще Й. Шумпетер. Если экономический рост он определял как увеличение объемов производства и потребления одних и тех же экономических благ в течение определенного временного интервала, то экономическое развитие он связывал с появлением инноваций (создание нового товара, создание нового метода производства, выход на новые рынки, использование нового источника факторов производства, изменение организации отрасли). Циклический характер развития экономических систем, по мнению Й. Шумпетера, и связан, в первую очередь, с тем, что прорывные инновации не могут возникать непрерывно, без возникновения соответствующих условий.

Позицию Й. Шумпетера разделяет и А.А. Зыков [52], уточняя при этом, что экономическое развитие есть принципиальное изменение самой экономической системы на основе ее перехода от одного качественного состояния к иному, тогда как экономический рост является лишь одним из вариантов развития системы. Рост производства, связанный со значительным увеличением затрат ресурсов, в конечном счете, ограничит возможности экономического развития и будет существенно тормозить его. А.А. Зыков также предупреждает об ошибочности отождествления процесса экономического развития с эволюцией, поскольку эволюция характеризует лишь одно из воз-

можных направлений движения конкретного экономического процесса, отражая, главным образом, влияние внешних факторов, воздействующих в соответствии с принципами непостоянства и случайности. Экономическое развитие не может быть сведено к понятию прогресса, так как прогресс – это лишь один из векторов развития наряду с регрессом, одноплоскостными и круговыми изменениями.

Противоположного мнения по поводу соотношения понятий «развитие» и «прогресс» придерживается В.М. Распопов [123], утверждая, что развитием можно считать только процесс закономерного перехода системы в более совершенное состояние в направлении «от низшего к высшему», в связи с чем, развитием можно считать только прогрессивные изменения системы. Оппонируя В.М. Распопову, Л.В. Плахова, Н.Н. Соколова и А.П. Верижников [116] убеждены, что его подход противоречит общепризнанным научным представлением об объективном характере взаимосвязи прогресса и регресса как форм развития систем любой природы, так как развитие – это направленное, закономерное изменение системы, предполагающее наличие как восходящей (прогресс), так и нисходящей (регресс) линий развития в рамках их объективного диалектически противоречивого единства и естественных переходов системы из одного состояния в другое.

А.А. Зыков [52] также подчеркивает, что по своему содержанию экономическое развитие отличается и от модернизации экономической системы, определяя модернизацию как движение хозяйства к некоему образцу, связанное с целенаправленно проводимым обновлением устаревшей технико-технологической базы, которое может обеспечить экономическое развитие лишь в длительной перспективе.

М.Ю. Осипова и О.В. Буторина [111] отмечают, что в последние время в экономической литературе все чаще используются такие термины как «рост без развития», «нулевое развитие», «кризисное развитие», «развитие в период стагнации», что связано с переосмыслением многих положений теории развития под влиянием усложнения процессов самого развития и роста воздей-

ствия негативных факторов при объективности прогрессивного характера развития. Систематизируя различные подходы к определению сущности категории «развитие», они констатируют, что развитие следует понимать как процесс последовательного перехода системы от одной качественной ступени к другой в соответствии с общими законами развития экономических систем как саморазвивающихся целостных организмов, обеспечивающих достижения порядка и гармонии, преодоления хаоса и достижения внутреннего равновесия и сбалансированности системы. В основе экономического развития, по мнению М.Ю. Осиповой и О.В. Буториной, лежат принципы самоорганизации систем и их целостности.

Они также уделяют особое внимание формированию всей системы принципов, исходя из выявленных ими парадигмальных мировоззренческих волн философского видения категории «развитие». В частности, к базовым принципам развития, сформулированным еще в античные времена, они относят принципы самоорганизации, саморазвития, самодвижения и бесконечности развития. Эволюция теории развития привела к тому, что уже в новое время данная совокупность принципов была существенно расширена за счет таких принципов как направленность развития, цикличность, прогрессивность, непрерывность, устойчивость, противоречивость и др., а в новейшее время к их силу стали относить и такие принципы как нелинейность, многовариантность, результативность, адаптация и др.

В современной экономической литературе широко используется термин «устойчивое развитие», применение которого относительно социально-экономических систем требует определенных разъяснений.

Одно из первых определений категории «устойчивое развитие» было дано специалистами Международной комиссии по окружающей среде и развитию еще в 1987 г. Они предложили определять устойчивое развитие как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [104, с. 50].

А. Вебер отмечает, что термин «устойчивое развитие», вошедший в научный оборот, используется в РФ в силу отсутствия в русском языке «более точного семантического эквивалента английского термина «sustainable development»; оно не вполне адекватно смыслу оригинала, акцент в котором делается на допустимом, приемлемом, жизнеспособном развитии» [22, С. 60]. Констатируя экспоненциальное нарастание антропогенного воздействия на окружающую среду, он справедливо отмечает, что любой экспоненциальный процесс является предельным, «неограниченный рост в ограниченной и невоспроизводимой среде невозможен». Существующее воздействие общества на окружающую среду практически превысило уровень, разрушительно влияющий на функционирование естественного механизма саморегуляции и самовосстановления социально-экономических систем.

Сложность категории «устойчивое развитие» обусловило наличие разнообразных подходов к раскрытию ее сущности. Л.В. Щукина [187] определяет три таких основных подхода: процессный (устойчивое развитие представляется в виде управляемого процесса коэволюционного развития мирового сообщества, отражающего радикальные изменения экономической, социальной и экологической сфер), экосистемного (глобальная цель развития общества заключается в постоянном повышении качества жизни людей при условии сохранения экосистемы) и общеметодологический (обеспечение социальной справедливости в условиях экономического развития и высокого качества окружающей среды). Наличие трех основных компонентов, определяющих устойчивость развития социально-экономических систем (экономическая и социальная сфера, экосистема) обуславливает традиционное выделение трех видов устойчивости: «экономической (рациональное управление природно-ресурсным потенциалом и использование ресурсосберегающих технологий с целью формирования инновационной конкурентоспособной экономики); социальную (сохранение здоровья человека, стабильной социальной и культурной систем, обеспечение комплексного благоустройства населённых пунктов объектами социальной и инженерно-транспортной ин-

фраструктуры) и экологическую (целостность природных систем, их способность к самовосстановлению и динамической адаптации)». [187, С. 41]

М.Ю. Осипова считает, в рамках современной экономической науки следует выделять три базовые теоретико-методологические парадигмы, отражающих основные аспекты идеологии устойчивого развития: антропоцентрическую (сформирована на принципах и ценностных ориентирах философии потребления), биосфероцентрическую (ориентирована на сохранение и воспроизводство биосферы как естественного базиса существования и дальнейшего развития социума) и ноосферную (связана со способностью человеческого разума обеспечить взаимосвязь экономических, социальных и экологических процессов в рамках перехода на уровень ноосферы). Если в рамках первой парадигмы преобладал ресурсный подход, а условием устойчивого развития являлся научно-технический прогресс и ограничение потребления в интересах будущих поколений, то вторая парадигма предполагала эволюционную интеграцию в единую самоорганизующуюся и самовоспроизводящуюся систему экономической, социальной и экологической сфер деятельности человека. В рамках ноосферной парадигмы устойчивое развитие рассматривается, в первую очередь, как антиэнтропийный процесс, как процесс отражающий гармонию противоположностей (устойчивость системы и ее динамизм, сохраняемость и изменчивость), как процесс благоразумного взаимодействия человеческого общества и природной среды.

Некоторые исследователи [21] связывают устойчивость социально-экономических систем с их способностью к усложнению своей внутренней структуры, то есть к самоорганизации и самодостаточности, другие [56] определяют устойчивое развитие социально-экономических систем как их способность сохранить на относительно продолжительном временном горизонте определенный воспроизводственный потенциал, необходимый для сбалансированного развития всех элементов и сфер системы (экономики, социальной сферы и экологической среды), рассматриваемых, с одной стороны, как объект управления, а с другой стороны как условие развития социума,

третьи [104] - как процесс осознанных изменений, в рамках которого обеспечивается согласование использования ресурсов, направлений и объемов инвестиций, ориентиров научного и технико-технологического развития, институциональных трансформаций в рамках наращивания существующего и будущего потенциала удовлетворения потребностей общества и его устремлений.

Очевидно, что в большинстве случаев термин «устойчивое развитие» используется для описания процессов сохранения экологической устойчивости систем, тогда как для описания процессов развития территориально-отраслевых комплексов, в том числе и агропродовольственного комплекса, экологический фактор является важным, но не первостепенным. Не отрицая необходимость поддержания экологической безопасности аграрного производства, перерабатывающей и пищевой промышленности, функционирования объектов производственной и рыночной инфраструктуры, мы считаем, что устойчивость территориально-отраслевых комплексов проявляется, в первую очередь, через способность системы воспроизводить себя, обеспечивать структурную и функциональную целостность системы, выполнять свою миссию с точки зрения общественных потребностей и формировать условия повышения качества жизни населения, проживающего в границах локализованных территорий.

А.М. Афанасьев [14] справедливо отмечает, что функционирование социально-экономических систем естественным образом связано с их непрерывными изменениями, а в качестве внутреннего источника развития любой социально-экономической системы он определяет процесс возникновения объективных противоречий и их разрешения при условии сохранения своей целостности и функциональности.

Сложность социально-экономических систем и их динамизм требуют формирования эффективных механизмов управления ими.

Н.В. Максимец [93] справедливо отмечает, что, в широком смысле, управление следует рассматривать в качестве специфической функции каж-

дой системы, связанной с сохранением ее базовых свойств, утрата которых неизбежно будет приводить к разрушению системы, с обеспечением устойчивости функционирования системы и ее гомеостаза в условиях естественных изменений среды ее функционирования. Гомеостаз при этом понимается как способность поддержания заданных параметров, описывающих системные свойства социально-экономической реальности и соотношение качества жизни населения и качества среды их обитания.

Социально-экономические системы как объект управления имеют ряд характеристик, определяющих сложности организации эффективных систем управления ими. К основным из них относятся: сложность и неоднородность структуры (различные элементы системы имеют различную природу, динамику развития и степень обособленности), сложность интеграционной взаимосвязи элементов системы (разная теснота и интенсивность вертикальных и горизонтальных связей между элементами системы), противоречивость целей развития отдельных элементов системы (разнородность элементов обуславливает возникновение противоречий между ними и разнонаправленность их интересов), различный адаптационный потенциал элементов (различные элементы имеют различные механизмы адаптации к изменениям внешней среды), различная степень взаимодействия элементов с внешней средой (различная ориентация элементов на решение задач внутрисистемного и внесистемного взаимодействия) и др.

Н.Б. Ефимочкина [46] подчеркивает, что управление социально-экономическими системами принято рассматривать с двух сторон: во-первых, как осознанный процесс перевода управляемой подсистемы из одного качественного состояния в другое с помощью целенаправленного воздействия управляющей подсистемы, проводимого в рамках устойчивых управленческих отношений; во-вторых, как процесс организации управления и управленческих отношений, базирующихся на принципе субъектно-объектных взаимодействий. Рассмотрение управления социально-экономическими системами в качестве процесса субъектно-объектного взаи-

модействия, предполагает исследование всей совокупности факторов и структурных элементов системы управления, формирующих ее принципов, методов и инструментов управления, обеспечивающих комплексность ее функционирования. Комплексная модель системы управления социально-экономической системой, предлагаемая Н.Б. Ефимочкиной, приведена на рисунке 3.

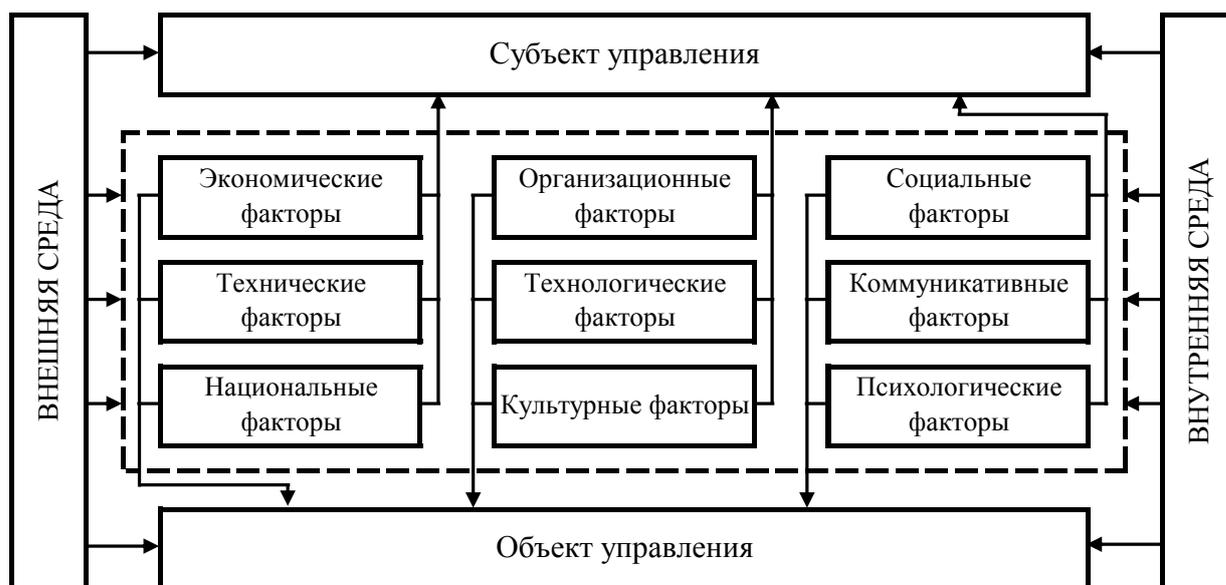

Рисунок 3 – Комплексная модель системы управления социально-экономической системой [46]

М.В. Потапов [119], исследуя сформировавшиеся в современной экономической литературе подходы к оценке эффективности управления социально-экономическими системами, в качестве наиболее распространенных из них предлагает выделять целевой, многопараметрический, комплексный, стоимостной, эталонный и операционный подходы. При целевом подходе в качестве критерия эффективности используется уровень достижения глобальной и локальных целей развития системы, при многопараметрическом – степень удовлетворения интересов различных социальных групп, при комплексном – уровень результативности функционирования системы, при стоимостном – рыночная стоимость имущественного комплекса, при эталонном – соответствие полученного результата неким эталонным значениям, при операционном – уровень эффективности управленческого труда и управленческих решений.

Современная теоретическая философия, по мнению С.В. Прокопчиной [122], использует новое концептуальное представление механизма управления сложными динамическими системами. При этом управление рассматривается не как некая жестко детерминированная схема, а как совокупность «мягких форм воздействия на управляемую подсистему», предполагающих доминирование управления через некую среду, то есть полисубъектного управления полисубъектной средой. При полисубъектном управлении управляющее воздействие передается непосредственно на субъект управления, а на определенные подсистемы среды функционирования, которые и формируют конечные условия мотивации развития различных элементов социально-экономических систем и всей системы в целом. С.В. Прокопчина отмечает, что в рамках теории полисубъектных сред внимание, в первую очередь, концентрируется на субъекте управления как активном компоненте процесса управления. Но в рамках управления социально-экономическими системами важную роль играют не только активные, но и пассивные компоненты совокупного процесса управления, то есть управляемые подсистемы, что требует использования понятия «полисистемная управляемая среда».

Полисистема в данном контексте трактуется как «среда, содержащая отдельные экономические системы с автономным и централизованным управлением, активно взаимодействующие между собой и с внешней средой в условиях значительной неопределенности» [121, с. 75].

Из множества видов управления социально-экономическими системами в современной практике менеджмента наиболее часто используются такие виды управления как: управление изменениями, событиями, проектами, процессами, объектами, интеллектуальными ресурсами и т.п.

В настоящее время сформировалось несколько теоретико-методологических подходов к управлению изменениями социально-экономических систем в рамках институтов территориально-отраслевого управления: теории цикличности (обоснование оптимальной траектории развития системы на основе использования принципов цикличности развития

социально-экономических систем и их эволюции), включающей в себя теории фазовых превращений (адаптация систем администрирования к изменяющемуся содержанию функций управления территориально-отраслевыми образованиями), теории ограниченного жизненного цикла (функционирование всех элементов и подсистем территориально-отраслевых комплексов, связанных с реализацией функций управления, ограничено во времени и предусматривает прохождение всех этапов развития, включая этапы появления, роста, зрелости и спада), теории циклов сжатия-расширения (изменение соотношения административных и экономических методов управления в рамках сбалансированной системы координации); теории среды окружения (внешняя, слабоуправляемая макроэкономическая среда постоянно влияет на развитие территориально-отраслевого комплекса и его отдельных элементов): эволюционная теория (достижение целей возможно в случае адекватного приспособления системы к изменениям внешней среды), институциональная теория (адаптация элементов комплекса происходит в соответствии с изменениями формальных и неформальных общественных институтов, формирующихся в рамках развития макроэкономической среды), теории конфликта (территориально-отраслевой комплекс как и любая социально-экономическая система объективно реагирует на любые изменения, используя такие варианты тактики как: стресс; переход к обороне; осознание; адаптация) [61].

В самом широком смысле под изменением системы следует понимать «любой переход из одного состояния в другое, включающий пространственные перемещения, внутренние превращения форм, все процессы развития и дигрессии, приводящие к качественным изменениям различных характеристик систем. Естественно, что все указанные процессы сопровождаются развитием противоречий как внутри систем, так и в метасистемных отношениях» [128, С. 76].

В соответствии с законами диалектического развития и общесистемным закономерностям аккумулируемые в системах количественные изменения, в конечном счете, вызывают ее качественные изменения. Очевидно, что

если процесс изменений будет неуправляемым, то основным инструментом разрешения нарастающих противоречий будут естественные механизмы самоорганизации системы, обеспечивающие стихийный, неконтролируемый ее переход в состояние объективной неустойчивости. В результате трансформационных изменений социально-экономические системы, находящиеся критически близко от границ, при пересечении которых они теряют свои адаптационные способности и становятся крайне чувствительными к любым внешним воздействиям (минимальное воздействие вызывает масштабную, не всегда адекватную реакцию системы), необходимо целенаправленно перевести в зону действия иных аттракторов, определяющих новый порядок функционирования систем. В процессе самоорганизации системы в соответствии с воздействием новых аттракторов происходит эволюция системы в соответствии с заданным вектором развития. То есть задача управления изменениями может быть сведена к задаче «подвода» управляемой подсистемы на максимально близкое расстояние к «зоне притяжения» новых аттракторов. Именно в связи с этим управление изменениями часто отождествляют с управлением развитием, хотя категория «управление развитием» гораздо шире по своему внутреннему содержанию.

Важным аспектом, определяющим особенности формирования систем управления развитием социально-экономических систем различного уровня, в том числе и территориально-отраслевыми комплексами, является объективная неравномерность и неоднородность их развития. М.М. Ищенко [61] считает, что неоднородность является объективным свойством всех социально-экономических систем, поскольку она обусловлена естественной дифференциацией внутренних подсистем и отдельных элементов, различиями в их функциях, поведении, способностями к адаптации, разным местом в достижении целей развития. Неоднородность элементов, функций, отношений, структур и процессов не позволяет использовать единые универсальные приемы и способов управления и требует формирования иерархически выстро-

енной совокупности методов управления с выделением определенных приоритетов.

Для неоднородных социально-экономических систем присущи неопределенность значительной части реакций и определенная иррациональность выбора в рамках выработки и осуществления управленческих воздействий, преодоление которых требует обоснования и использования специальных инструментов управления развитием. Высокий уровень неопределенности реакций существенно затрудняет сохранение оптимальной траектории развития управляемой подсистемы и достижение установленных целей, а допущение иррациональности выбора управленческих решений предполагает декларирование осознанного отказа от ориентации на максимизацию выгод от осуществляемых управленческих воздействий. При этом управленческое воздействие рассматриваются в единстве трех взаимосвязанных компонент: экономически рациональной (направлена на рационально обоснованный объект управления), снижающей неопределенность за счет использования методов централизованного регулирования (в рамках иррационального поведения системы) и компенсационной (обеспечение баланса развития подсистем, имеющих критический уровень влияния на всю систему в целом).

Мы разделяем позицию М.М. Ищенко [61], указывающей на то, управление территориально-отраслевыми комплексами, как социально-экономическими системами, характеризующимися относительно высоким уровнем неоднородности, должно осуществляться, исходя из следующих теоретико-методологических положений:

– территориально-отраслевые комплексы характеризуются достаточно высокой степенью децентрализации управления, при том, что производство благ осуществляется в интересах всей социально-экономической системы, но общественная значимость этих благ подтверждается только в результате обмена, координация которого производится неоднородными субъектами как внутрирегионального, так и межрегионального рынков, при относительно слабом регулирующем воздействии государства;

– территориально-отраслевые комплексы используют несколько форм координации деятельности своих структурных и функциональных элементов: рыночную (обеспечение баланса спроса и предложения), административную (система регуляторов и ограничений), сетевую (система устойчивых двусторонних связей);

– значительная часть элементов территориально-отраслевых комплексов характеризуется двойственностью, в связи с чем, пропорции между методами административной и рыночной координации могут естественным образом изменяться внутри локализованных территорий в соответствии с уровнем и масштабами кооперации и интеграции в границах комплекса;

– координация является обязательным условием формирования эффективной системы управления территориально-отраслевыми комплексами и поддержания устойчивых экономических связей между отдельными элементами и подсистемами комплекса, исходя из того, что возникновение локальных провалов в координации, как правило, не устранимы только за счет рыночных методов, недооценка значения координации обуславливает рост неопределенности развития комплекса и его элементов;

– двойственность координации (является одновременно как продуктом, так и предметом социальных и экономических противоречий) требует оценки не только экономических, но и социальных последствий использования различных форм координации как функции управления.

Сложность социально-экономических систем различного уровня в сочетании с неоднородностью взаимоотношений между их структурными и функциональными элементами обуславливают специфику управления ими. Совокупность факторов, определяющих особенности формирования системы управления территориально-отраслевыми комплексами, можно представить в разрезе трех групп: макроэкономических, отраслевых и территориальных факторов (рисунок 4).

Рисунок 4 - Факторы, определяющие специфику формирования системы управления территориально-отраслевыми комплексами

Специфика формирования системы управления территориально-отраслевым комплексом определяется, в первую очередь, непосредственным участием государства в его развитии через принятие государственной стратегии развития комплекса, федеральных программ развития отдельных отраслей и территорий, уровнем их государственной поддержки, участием в комплексе государственных корпораций, степенью воздействия государства на процессы развития комплекса и его элементов, способностью государства обеспечить паритетность интересов представителей крупного, среднего и малого бизнеса, наличие благоприятной конкурентной среды и др.

Именно наличие государственной стратегии территориально-отраслевого комплекса является свидетельством его приоритетности для общества на данном этапе развития. В настоящее время агропродовольственный комплекс пока не относится к приоритетным направлениям территориально-отраслевого развития страны, но вместе с тем на государственном уровне приняты и реализуются Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [32] и Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [173], которые были разработаны в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Но на уровне регионов разработаны стратегии развития, в которых в качестве отдельных разделов выделены значимые для регионов территориально-отраслевые комплексы и определены целевые параметры их долгосрочного развития. Для областей Центрального Черноземья агропродовольственные комплексы являются одними из приоритетных и являются объектами управления территориально-отраслевого развития.

Специфика управления территориально-отраслевым развитием определяется также уровнем государственного регулирования отраслей, формирующих производственную систему территориально-отраслевого образования.

Всю систему государственного регулирования, по мнению В.А. Семидоцкого [145], можно рассматривать в рамках трех основных направлений. В рамках первого направления государство выступает в роли генератора институциональных условий, регламентирующих процесс производства экономических и социальных благ в интересах общества, формирует систему общественных институтов, обеспечивает добросовестность конкуренции, стимулирует развитие отдельных сфер, отраслей и территорий. Второе направление связано с регулированием обменных процессов, обеспечением эффективного функционирования кредитно-финансовой и денежной систем, определяет правила функционирования отдельных рынков, стимулирует развитие рынков и регулирует их взаимодействие с мировым рынком и др. Третье направление ориентировано на обеспечение стандартов потребления благ за счет государственного воздействия на рыночные процессы и недопущения монополизации продуктовых рынков.

Кроме того, система управления территориально-отраслевым образованием формируется под воздействием факторов, отражающих их отраслевые и территориальные особенности. Отраслевая специфика определяется количеством интегрирующихся отраслей и хозяйствующих субъектов, широтой ассортимента производимой продукции, длиной продуктовых цепочек, участием в комплексе компаний национального и межрегионального уровней, степенью территориальной рассредоточенности производства, уровнем развития производственной и рыночной инфраструктуры и т.п. Территориальная специфика складывается исходя из уровня социально-экономического развития территории, ее дифференциации по уровню развития, количества населенных пунктов и их размера, уровня хозяйственной освоенности территории, уровня развития социальной, дорожной, информационной, инженерной инфраструктуры и др.

Исходя из выявленной совокупности факторов, можно утверждать, что специфика организации системы управления региональными агропродовольственными комплексами будет определяться следующими основными усло-

виями: участием региона в федеральных программах развития сельского хозяйства и сельских территорий, программах развития отдельных территорий, структурой аграрного сектора региона, местом региона в национальной системе разделения труда, уровнем активности в региональном агропродовольственном комплексе крупных национальных компаний, глубиной переработки основных видов сельскохозяйственной продукции, значительной дифференциацией сельских территорий по уровню социально-экономического развития, уровнем развития агропромышленной интеграции и кооперации, качеством производственной, рыночной, социальной, информационной и транспортной инфраструктуры и др.

Кроме того на систему управления агропродовольственным комплексом на уровне региона оказывают воздействие такие факторы как значимость агропродовольственного комплекса для экономики региона, уровень самообеспеченности региона основными видами продуктов питания, количество сельского населения и плотность его расселения, уровень эффективности сельского хозяйства и отдельных отраслей аграрного производства, уровень развития перерабатывающей и пищевой промышленности и т.п.

Каждая система управления имеет свой механизм, представляющий собой совокупность инструментов, с помощью которых управляющая подсистема оказывает управленческое воздействие на управляемую подсистему посредством установления устойчивых прямых и обратных связей.

Механизм определяет форму организации системы управления с учетом особенностей объекта управления и его отдельных элементов. Так при выделении сельского хозяйства в качестве ядра агропродовольственного комплекса целесообразно в рамках управления всем агропродовольственным комплексом рассматривать в статусе относительно самостоятельного элемента механизм управления аграрным производством и его отдельные составляющие.

Так, например, Н.С. Курносова [85] предлагает в качестве элемента механизма управления сельским хозяйством выделять принципы организации аграрного производства (рисунок 5).

Рисунок 5 – Принципы организации управления сельскохозяйственным производством [85]

Наряду с принципами организации управления ряд исследователей предлагает выделять и законы управления, регламентирующие весь процесс осуществления управленческой деятельности. Так Д.А. Новиков [109] предлагает к общим законам управления относить законы целенаправленности, необходимого разнообразия, эмерджентности, внешнего дополнения, оптимальности, обратной связи и др. Он считает необходимым использовать и такую экономическую категорию как «принцип/закон управления», относя к ней принципы реакции, связности, адаптации, связанного разнообразия, ограниченного разнообразия и др.

В условиях нарастающей информатизации общества эффективность систем управления территориально-отраслевыми образованиями в значительной мере зависит от уровня развития информационной инфраструктуры объекта управления и наличия информационных технологий управления, обеспечивающих повышение качества управленческой деятельности.

Задача восстановления управляемости агропродовольственным комплексом может быть решена за счет принятия стратегии комплексного территориально-отраслевого развития аграрных регионов, целевых государственных программ развития отдельных отраслей в рамках единой политики оптимизации размещения сельскохозяйственного производства и мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции, обеспечения сбалансированности интересов представителей крупного, среднего и малого бизнеса и сельских территорий, формирования структур кластерного типа и усиления роли отраслевых союзов и различного рода общественных организаций.

Кроме того, следует учитывать, что наличие значительного сходства между отдельными относительно однородными территориально-отраслевыми комплексами не позволяет использовать некие типовые решения по выбору оптимальных структур управления ими, что требует углубленных исследований не только агропродовольственного комплекса как объекта управления территориально-отраслевого развития, но и учета специфики развития как отдельных локализованных территорий, так и отдельных отраслей, формирующих производственную систему территориально-отраслевого образования.

1.2. Особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления

В условиях централизованной экономики основным объектом управления территориально-отраслевого развития аграрных регионов был агропромышленный комплекс, представлявший собой совокупность взаимодействующих предприятий, производящих средства производства для аграрного сектора, сельскохозяйственных производителей, хозяйствующих субъектов, перерабатывающих продукцию сельского хозяйства, а также объектов производственной и социальной инфраструктуры. Координация деятельности всех элементов комплекса являлась прерогативой государства как единственного системного регулятора процесса общественного воспроизводства.

Радикальные экономические реформы, ориентированные на скачкообразный переход к «чистому» рынку и минимизацию роли государства в системе регулирования экономических отношений, обусловили дезинтеграцию взаимодействующих элементов агропромышленного комплекса и привели к его распаду как относительно автономного элемента системы народного хозяйства.

Процесс массовой приватизации, связанный с резким ослаблением управленческого воздействия государства на объекты агропромышленного производства, перешедшие в частную собственность, вызвал необходимость переосмысления сущности государственного управления развитием сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. Наиболее ярко процесс дезинтеграции производственных связей проявился между первой и второй сферами агропродовольственного комплекса (отраслями, обеспечивающими сельское хозяйство и другие сферы комплекса средствами производства, и собственно сельским хозяйством). Сформированный в начале 90-х годов прошлого столетия хозяйственный механизм не смог обеспечить координацию деятельности этих сфер АПК, причем эффективные формы организации этой координации не найдены государством до сих пор, по причине существования разновекторных интересов, казалось бы взаимосвязанных хозяйствующих субъектов. Так, например, производство минеральных удобрений в Российской Федерации ориентировано, в

первую очередь на их импорт, что приводит к деформациям механизма ценообразования удобрений на отечественном рынке. Критически низкий уровень государственной поддержки отечественного сельскохозяйственного машиностроения в первые годы реформ привел к катастрофическому сокращению объемов производства отечественной сельскохозяйственной техники и потере значительной доли ее российского рынка.

Относительно меньшие потери были понесены в результате перехода в частную собственность предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности и объектов инфраструктуры. Невозможность их эффективного развития без устойчивого обеспечения сырьем вынудила переработчиков активизировать процессы агропромышленной интеграции, восстановления производственных связей и развития производственной и рыночной инфраструктуры. Частный капитал стал основным источником развития перерабатывающих предприятий и хозяйствующих субъектов, развивающих сельскохозяйственное производство.

В этих условиях произошла трансформация агропромышленного комплекса как объекта государственного управления в агропродовольственный комплекс как территориально-отраслевое образование, требующее наличия специфической системы управления, предполагающей рациональное сочетание методов государственного и хозяйственного управления как отраслевым, так и территориальным развитием.

Система государственного управления агропродовольственным комплексом ориентирована на реализацию задач регулирования процессов производства, обмена, распределения и потребления благ, формируемых в рамках территориально-отраслевого образования. Система государственного управления реализует следующие функции:

- разработка аграрной политики;
- разработка стратегии развития агропродовольственного комплекса;
- разработка стратегии развития аграрного рынка;
- разработка целевых программ развития отдельных отраслей и территорий;

- законодательное и нормативное обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса;
- информационное и консультационное обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса;
- прямое управление государственными предприятиями;
- регулирование межотраслевых и межрегиональных связей и пропорций;
- надзор в сфере ветеринарного обслуживания, применения удобрений, использования средств защиты растений, экологической безопасности и т.п.;
- организация подготовки кадров для предприятий агропродовольственного комплекса;
- формирование инновационного потенциала агропродовольственного комплекса и системы научного обеспечения;
- контроль за целевым и добросовестным использованием земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения;
- контроль за целевым использованием бюджетных средств субъектами агропродовольственного комплекса;
- контроль за качеством сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров;
- защита интересов субъектов агропродовольственного комплекса;
- недопущение монополизации аграрных рынков и контроль за состоянием конкурентной среды и др.

Система хозяйственного управления, как отмечают П.Ф. Аскеров и Е.Е. Можаяев [13], интегрирует в себе управление развитием на уровне отдельных хозяйствующих субъектов; на уровне отраслей агропродовольственного комплекса, сопряженных отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, объектов инфраструктуры. В качестве объектов хозяйственного управления также выделяются межотраслевые связи и локализованные территории.

В.А. Кундиус и М.А. Киселева предлагают определять агропродовольственный комплекс как «совокупность отраслей экономики, ориентированных

на производство продуктов питания и доведение их до потребителя, с устойчивыми внутрирегиональными, межрегиональными и внешними экономическими связями, обеспечивающими сбалансированность и стабильность функционирования производственных, социальных и рыночных структур» [78, С. 41].

Агропродовольственные комплексы различного уровня являются классической формой территориально-отраслевого разделения труда, рациональность которого в значительной степени определяет качество системы продовольственного обеспечения, а также эффективность системы межрегиональных взаимодействий и экспортно-импортной деятельности. Управление развитием системы территориально-отраслевого разделения труда в сфере агропромышленного производства, по мнению А.И. Алтухова [10], должно учитывать:

- состояние и фактическое размещение отраслей аграрного производства, устойчивость тенденций развития отраслей, существующие диспропорции развития территорий и отраслей, потенциал развития локализованных агропродовольственных комплексов и их отдельных элементов, уровень развития локальных продуктовых рынков;

- качество системы межрегионального обмена, сложившегося уровня специализации агропродовольственных комплексов и их влияния на процессы развития национального рынка продовольствия и отдельных продуктовых рынков, на качество обеспечения населения страны продовольствием, уровень физической и экономической доступности основных продуктов питания;

- потребность страны и отдельных регионов в продуктах питания и сырье, необходимом для их производства, производственный потенциал агропродовольственного комплекса, емкость национального и региональных продуктовых рынков, платежеспособный спрос населения на основные продукты питания, рациональный размер продовольственных фондов, формируемых на федеральном и региональном уровнях;

- вероятные сценарии рационализации системы межрегионального обмена с учетом наличия и формирования конкурентных преимуществ, изменения рыночной конъюнктуры, усиления влияния корпораций национального и межре-

гионального уровней, повышением уровня государственной поддержки развития отдельных отраслей и территорий;

– потенциал развития агропромышленной интеграции и кооперации в сферах, охватывающих производство, переработку, хранение и реализацию продукции агропродовольственного рынка, рыночной инфраструктуры и др.

Являясь территориально-отраслевым образованием, агропродовольственный комплекс должен рассматриваться одновременно как объект территориального и отраслевого развития. Причем локализованные территории агропродовольственных комплексов различного уровня представляются, в первую очередь, как пространственный базис развития производственной системы и воспроизводства сельского населения. В.В. Кистанов и Н.В. Копылов [65], справедливо отмечают, что развитие локализованных территорий происходит в объективном соответствии со всеобщими экономическими законами, разъясняющими содержание совокупности причинно-следственных связей, возникающих между различными социально-экономическими явлениями и процессами. Специфика развития локализованных территорий проявляется в виде объективных тенденций и закономерностей и определяет порядок организации системы управления территориально-отраслевого развития и формирования механизмов адаптации отдельных элементов территориально-отраслевого комплекса к изменениям среды функционирования и обеспечения баланса интересов всех субъектов агропромышленного комплекса. К законам территориального развития В.В. Кистанов и Н.В. Копылов предлагают относить закон развития производственных систем локализованных территорий и сокращения уровня их дифференциации, рациональной специализации локализованных территорий, межтерриториальных производственных отношений и связей, сбалансированного развития локальных продуктовых рынков, комплексного и системного развития локализованных территорий, рациональной трансформации производственной структуры экономики территории и ее диверсификации.

Очевидно, что управление отраслевым развитием не может быть реализовано без согласованного управления территориальным развитием. Как отмечает

В.И. Дворцов [36], в современной экономической литературе выделяется четыре наиболее распространенных направления управления развитием локализованных территориальных образований: пространственное развитие (приоритет отдается оптимальному размещению производства в соответствии с размещением перерабатывающих мощностей, объектов производственной, транспортной и инженерной инфраструктуры и других элементов территориально-отраслевых образований в рамках их локальных границ), структурное развитие (приоритет отдается оптимизации структуры производственной системы и масштабов производственных систем территориально-отраслевых образований), комплексное развитие (ориентировано на сбалансированное развитие отдельных элементов территориально-отраслевой системы исходя из уровня экономического и социального развития отдельных территорий), точечное развитие (ориентировано на формирование узкопространственных производственных систем с учетом имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ отдельных локализованных территорий).

Рассматривая специфику регионального агропродовольственного комплекса как объекта стратегического управления, следует акцентировать внимание на следующих моментах:

– необходимость выявления законов и закономерностей, реально отражающих совокупность причинно-следственных связей между элементами агропродовольственного комплекса и процессами, протекающими в нем, тенденций изменения его как структурных, так и функциональных элементов;

– необходимость оценки интенсивности изменений структуры агропродовольственного комплекса и его состава с целью обоснования рациональных пропорций развития и организации эффективного управления воспроизводственными процессами в рамках локализованных территорий;

– необходимость поддержания баланса интересов государства, бизнеса и сельских сообществ и концентрация общих усилий на повышении эффективности воспроизводства сельского населения и развитии системы социального и общественного контроля сельских территорий;

– необходимость выделения в качестве естественного объекта управления локализованного экономического пространства агропродовольственного комплекса в рамках региональной экономической системы, учитывающей специфику трансформационных факторов региона, эволюционирующих в природной, экономической и социальной среде;

– необходимость интеграции в единое экономическое пространство агропродовольственного комплекса субъектов разнообразных форм собственности и хозяйствования, различной специализации и с различными масштабом производства, уровнями концентрации капитала;

– необходимость осуществления государственного и общественного контроля за развитием территориально-отраслевого комплекса;

– необходимость обеспечения адекватности системы управления агропродовольственным комплексом целям и задачам развития территориально-отраслевого образования с учетом разнородности субъектов, интегрированные в него, и необходимости обеспечения балансов их интересов;

– необходимость повышения эффективности государственно-частного партнерства и усиления ответственности бизнеса за социальное развитие территорий, контролируемых бизнес-структурами;

– необходимость обеспечения пропорционального и сбалансированного развития агропродовольственным комплексом как отраслевой системы производства, так и как локализованной территорией;

– необходимость жесткого согласования стратегии развития агропродовольственного комплекса со стратегией развития территориальных образований;

– необходимость совершенствования территориальной организации агропродовольственного комплекса с целью повышения упорядоченности его структурных элементов в пространстве и усиления их взаимодействия в системе обеспечения интересов сельских сообществ;

– необходимость развития институциональной среды, регламентирующей порядок функционирования и развития агропродовольственного комплекса как сложной социально-экономической системой и его отдельных элементов;

– необходимость применения критерия гармоничности развития комплекса наряду с критериями экономической и социальной эффективности;

– необходимость учета низкого уровня диверсификационного потенциала сельской экономики при разработке программ роста занятости сельского населения и уровня доходов.

Исследуя продолжающиеся процессы трансформации агропромышленного комплекса как территориально-отраслевой системы, М.И. Сухомлинова [153] выделяет ряд условий, определяющих специфику управления развитием агропродовольственного комплекса. К основным из них она относит: разрушение агропромышленного комплекса как единого общественно значимого комплекса; многоукладность аграрного сектора и изменения его структуры; принципиальную трансформацию системы государственного регулирования аграрного производства; переход к новым схемам агропромышленной интеграции; рост уровня интеграции в глобальное экономическое пространство; смещение приоритетности от сбалансированного развития территориально-отраслевого комплекса на рост объемов конечной продукции и экспортного потенциала; углубление дисбаланса интересов субъектов, интегрированных в рамках агропродовольственного комплекса; относительно низкий уровень поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей; дотационность значительной части аграрных регионов.

Некоторые ученые [8, 96] предлагают концентрировать внимание на управлении сельским хозяйством как центральном ядре агропродовольственного комплекса, представляя процесс управления как совокупность последовательно реализуемых процедур организационно-методического, организационно-технологического и оценочно-решаемого характера, сгруппированных в рамках относительно обособленных этапов (рисунок 6). Такой подход несомненно заслуживает внимания, но вынуждает отказаться от рассмотрения агропродовольственного комплекса как сложной динамической системы объединяющей в себе не только аграрное производство, но и сферу переработки, и обеспечивающую инфраструктуру.

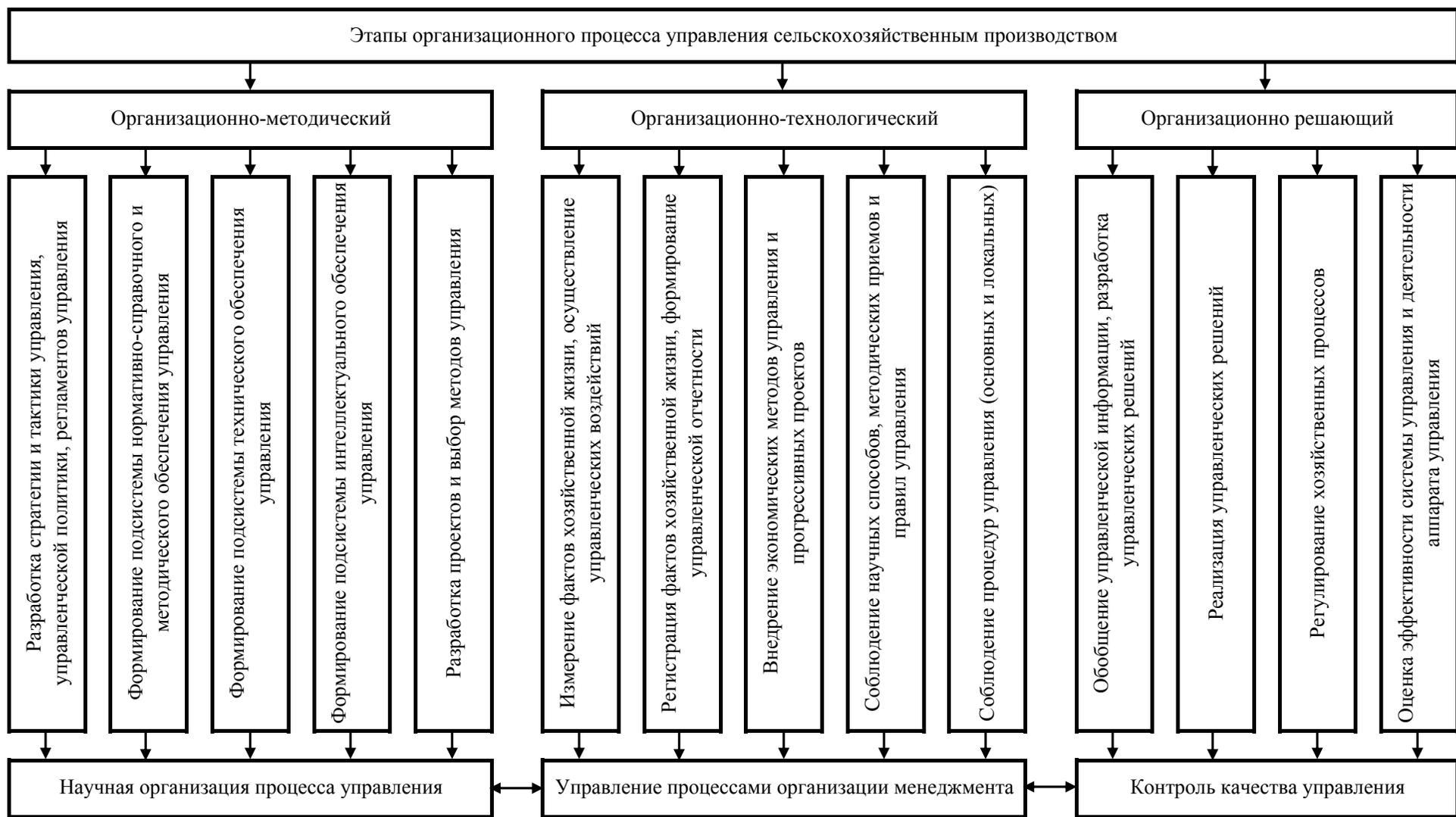

Рисунок 6 – Организационный процесс управления аграрным производством [8, 96]

Специфика управления любой социально-экономической системы определяется качеством институциональной среды и уровнем развития отдельных институтов.

М.В. Подшивалова [118], исследуя внутреннее содержание категории «институциональная среда», предлагает вести речь об устойчивых свойствах, к основным из которых она относит: слабую структурированность (наличие в составе среды неформальных институтов, воздействие которых изучено не до конца и слабо прогнозируемо), комплементарность (все компоненты институциональной среды взаимосвязаны и взаимообусловлены и оказывают системное влияние), диалектику взаимоотношений (отдельных институтов между собой и с институциональной средой, между институциональными средами различных уровней), историчность развития (эволюция институциональной среды происходит на основе ее прошлых состояний), генетичность («генотип» институциональной среды зависит от типа доминирующей «институциональной матрицы»).

Каждая институциональная среда обладает своей структурной спецификой, которая определяется следующими моментами:

– наряду с формальными институтами институциональную среду формируют и неформальные институты, возникающие в условиях «институциональной недостаточности» и способные существенно ограничить воздействие формальных институтов;

– формальные институты должны быть адекватны уровню развития социально-экономической системы и протекающим в ней процессам и обладать свойствами самоорганизации и саморегуляции;

– экономический субъект отдает предпочтение институтам, позволяющим осуществлять выбор варианта поведения в соответствии с системой собственных интересов;

– рациональность структуры институциональной среды определяется отсутствием дублирования функций и простотой связей институтов с субъектами регулируемого экономического пространства;

– эффективность структуры институциональной среды определяется исходя из комплексного воздействия всех институтов и уровня их согласованности;

– трансформация системы институтов не должна вести к росту транзакционных издержек, а обеспечивать сокращение уровня неопределенности среды функционирования социально-экономических систем и др.

С.В. Юрин [189] в качестве относительно обособленных элементов институциональной среды агропродовольственного комплекса предлагает выделять: административно-правовую среду (представлена субъектами судебной арбитражной системы и органами власти различного уровня), административно-управленческую среду (представлена органами управления агропродовольственными комплексами различного уровня и их элементами), производственно-экономическую среду (представлена потребителями продукции агропродовольственного комплекса и поставщиками ресурсов и услуг), финансово-экономическую среду (совокупность субъектов финансово-кредитной, налоговой, страховой, лизинговой и других систем), рыночную среду (субъекты оптовой и розничной торговли, посреднические структуры, объекты рыночной инфраструктуры), информационно-аналитическую среду (субъекты системы информационно-консалтингового обеспечения, информационно-аналитические центры, система государственной статистики, средства массовой информации, глобальная сеть Интернет), общественную среду (общественные организации, ассоциации, отраслевые союзы), социальную среду (сельские сообщества, сельское население, трудоспособное население, занятое население).

Как объект государственного управления, агропродовольственный комплекс является естественным элементом системы государственной поддержки, объемы и направления которой оказывают существенное влияние на эффективность системы управления территориально-отраслевым образованием. На рисунке 7 представлена схема формирования системы государственной поддержки агропродовольственного комплекса региона, разработанная на основе модели, предложенной А.Н. Семиным и О.Н. Михайлюк [146].

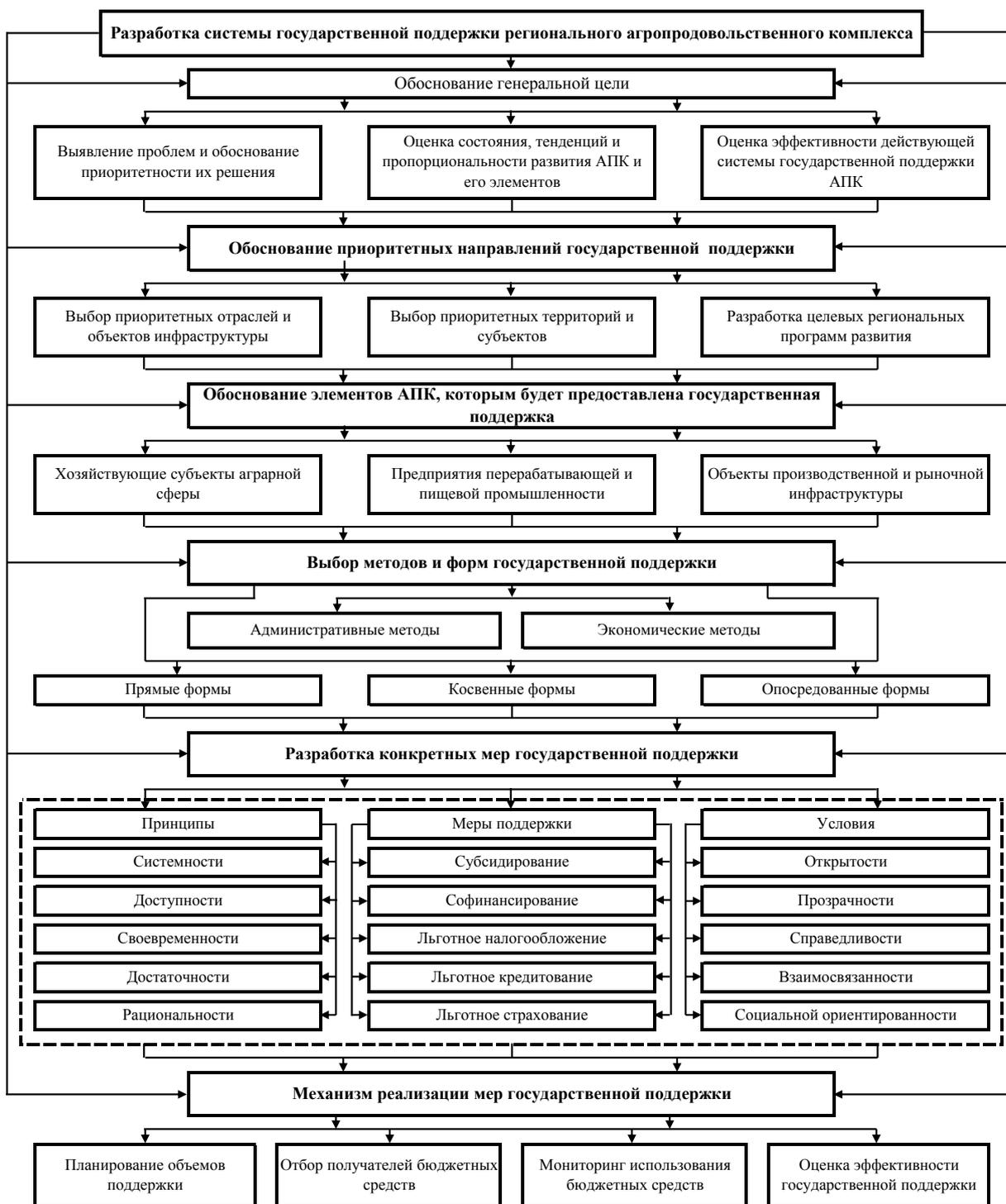

Рисунок 7 – Общая схема формирования системы государственной поддержки агропродовольственного комплекса региона

Но следует отметить, что государственная поддержка является всего лишь частным, хотя одним из самых эффективных, инструментов системы государственного управления. Наряду с государственной поддержкой к направлениям государственного воздействия на развитие социально-экономических систем различного уровня традиционно относят: правовое регулирование (фор-

мирование системы нормативно-правового обеспечения процессов развития агропродовольственного комплекса и механизмов реализации нормативно-правовых актов), экономическое регулирование (влияние государства на процессы ценообразования, налогообложения, кредитования и т.п.), административное регулирование (использование методов внеэкономического принуждения: лицензирование, квотирование, государственный контроль и др.).

Исследуя вопросы организации системы управления агропродовольственным комплексом на различных уровнях иерархии, В.А. Ткаченко [162] отмечает следующие недостатки. На макроэкономическом (федеральном) уровне не сформирована единая нормативно-правовая база управления процессами развития комплекса, не обоснована единая стратегия организации системы государственного управления и реализации регулирующих и контрольно-надзорных функций, отсутствует практика разработки рекомендаций по разграничению полномочий систем государственного, хозяйственного управления и самоуправления в рамках территориально-отраслевых образований и обеспечению их эффективного взаимодействия. На мезоуровне (уровне регионов) система управления агропродовольственным комплексом не обеспечивает рационального взаимодействия субъектов территориально-отраслевого образования в рамках реализации установленных целей и задач развития системы, отмечается низкая эффективность механизма взаимодействия с органами управления муниципального уровня, отсутствует стратегия модернизации системы управления агропродовольственным комплексом и программы ее реализации. На уровне муниципалитетов функции органов управления уровне сведены к организации системы информационно-консультационного обеспечения сельскохозяйственных производителей, что резко сузило из возможности непосредственного влияния на производственные и экономические процессы в границах муниципальных образований.

Организация системы управления многоуровневыми территориально-отраслевыми образованиями осуществляется исходя из совокупности реализуемых функций с учетом его организационно-системных, территориальных и

отраслевых особенностей, а также совокупности решаемых системой управленческих задач. Эту совокупность управленческих задач можно представить в разрезе трех основных групп: задач по решению общественно значимых потребностей социально-экономических систем различного уровня и реализации функций, составляющих содержание процессов управления; задач, связанных с формированием и изменениями систем управления социально-экономическими системами различного уровня, поддержанием их стабильности, надежности и устойчивости на основе рационализации организационных структур; задач, связанных с организацией процессов и технологий управления, определяющих вектор усилий органов управления в рамках делегированных им полномочий и линейно-функциональных управленческих взаимодействий.

На рисунке 8 приведен пример классификации функций управления агропродовольственным комплексом исходя из управленческих задач, предложенный М.В. Бесчастной. В основе данной классификации лежит деление функций на основные (реализующие общесистемные задачи), общие (связанные реализацией управленческих процессов и универсальных управленческих задач) и обеспечивающие (формирующие условия и возможности реализации основных и общих функций управления).

Объективный характер функций управления делает их универсальными для социально-экономических систем различного типа и уровней, но механизмы реализации этих функций могут отличаться довольно существенно в соответствии со спецификой самих систем, проявляющейся в различной целевой ориентацией, уровне и масштабах. В широком смысле механизм управления определяется как осознано сформированная рациональная совокупность разнородных средств и методов, необходимых для реализации функций управления, или как часть системы управления, связанную с организацией рационального сочетания различных способов управленческих целенаправленных воздействий на управляемую подсистему в рамках согласования индивидуальных интересов субъектов экономических отношений, а также обеспечения эффективного взаимодействия субъектов и объектов управления [44, 108].

Рисунок 8 –Классификация функций управления агропродовольственным комплексом исходя из управленческих задач [19]

Агропродовольственный комплекс Российской Федерации как объект управления обладает рядом устойчивых свойств, сформировавшихся в ходе эволюции систем продовольственного обеспечения и агропромышленной интеграции. К основным их них можно отнести:

– открытость (взаимодействие с внешней средой осуществляется через обмен ресурсами, продукцией, информацией и др.);

– структурную неоднородность (взаимодействие разных типов экономических агентов);

– продуктовую неоднородность (широкий ассортимент производимой продукции);

– технологическую неоднородность (разная глубина переработки различных видов сельскохозяйственной продукции и разная длина технологических цепочек);

– неоднородность интересов (несовпадение интересов различных типов субъектов агропродовольственного комплекса и необходимость обеспечения их баланса);

– инерционность (длительная реакция на существенные изменения внешней среды);

– консервативность (относительно низкая восприимчивость к инновациям и различного рода модернизациям);

– рациональность (поведение субъектов агропродовольственного комплексов определяется экономической целесообразностью);

– локализацию (административные границы выполняют роль своеобразных барьеров защиты региональных рынков);

– взаимопроникновения (межрегиональные взаимодействия в значительной мере инициируются крупными бизнес-структурами исходя из собственных бизнес-интересов) и т.п.

Кроме того особенности развития агропродовольственного комплекса и специфика формирования системы управления данного типа территориаль-

но-отраслевых систем определяются многообразием факторов, разнаправленно воздействующих на его различные элементы (рисунок 9).

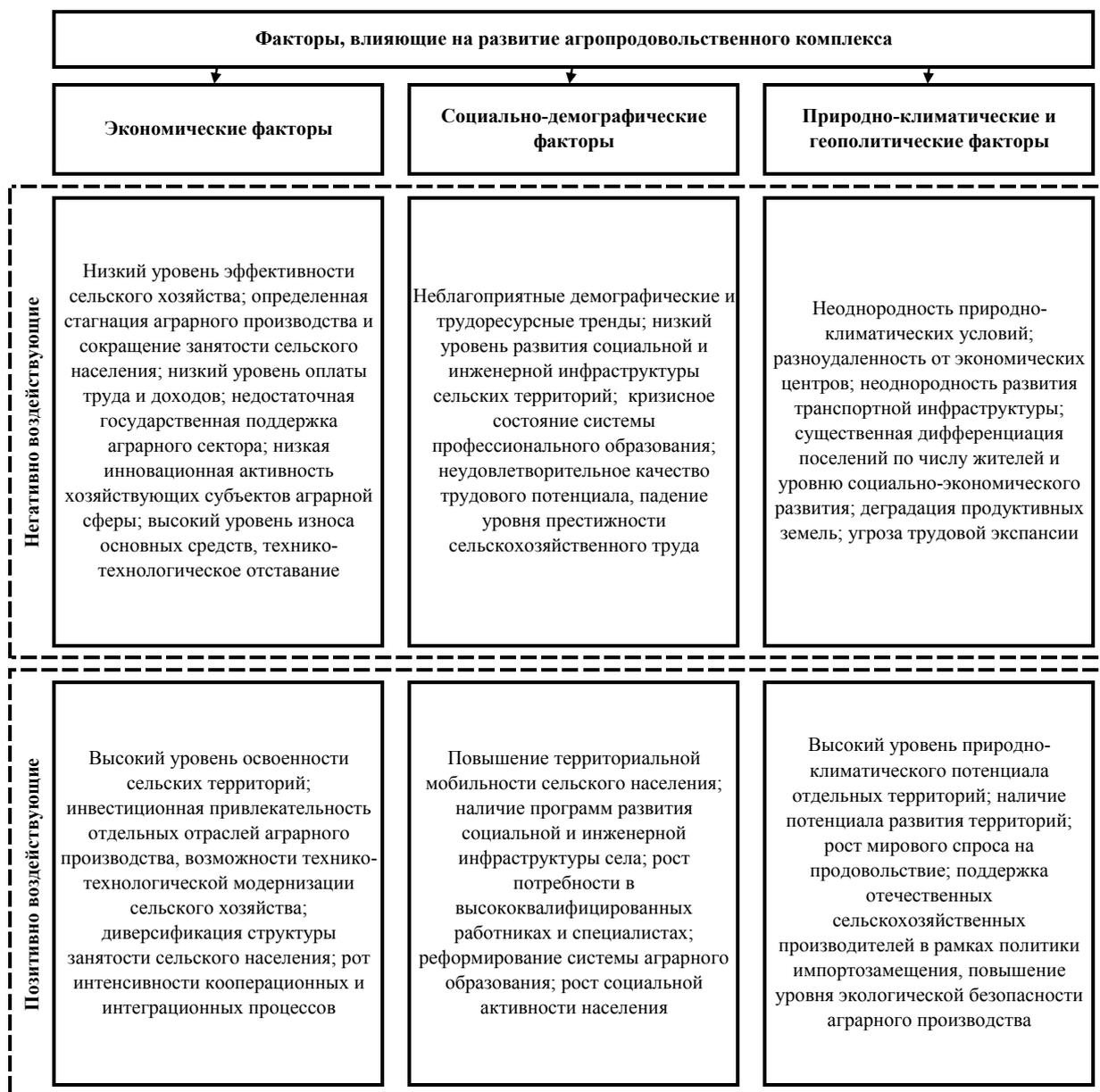

Рисунок 9 – Факторы, влияющие на развитие агропродовольственного комплекса

В качестве основных проблем, ограничивающих потенциал развития агропродовольственного комплекса можно выделить:

– деформированную структуру аграрного сектора, высокую значимость нетоварных и низкотоварных форм хозяйствования в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции;

– слабую структурированность системы общественного разделения труда и размещения агропромышленного производства;

- неразвитость институциональной среды и низкую эффективность значительной части формальных общественных институтов;
- фрагментарность инновационной системы агропродовольственного комплекса и относительно невысокий инновационный потенциал его элементов;
- низкий уровень координации деятельности региональных агропродовольственных комплексов и существование административных барьеров для взаимопроникновения;
- наличие существенного межотраслевого дисбаланса рентабельности между отраслями и сферами агропродовольственного комплекса;
- ограниченный доступ к кредитным ресурсам в силу неустойчивого финансового положения значительной части субъектов агропродовольственного комплекса;
- несовпадение административных границ регионов и экономических пространств, контролируемых крупными бизнес-структурами мирового, национального и межрегионального уровня;
- практически не ограниченный рост концентрации капитала и масштабов агропромышленного производства, ведущий к монополизации аграрных рынков и разрушению естественной конкурентной среды;
- наличие серьезных диспропорций в развитии отдельных территорий, требующих выделения существенных средств для выравнивания условий социально-экономического развития;
- недостаточный уровень развития прямых производственных связей, что обусловило удлинение продуктовых цепочек и роста транзакционных издержек за счет существования неоправданно широкой сети посреднических структур;
- дефицит квалифицированных кадров сельскохозяйственных профессий при «избыточности» трудовых ресурсов сельского населения;
- критически низкий уровень развития производственной и рыночной инфраструктуры и др.

Особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления определяются следующими положениями:

– на макроэкономическом уровне агропродовольственный комплекс представляет собой сектор общественного производства, реализующий функции продовольственного обеспечения страны и организации межрегионального и межстранового взаимодействия субъектов агропродовольственного комплекса, развития институциональной среды;

– на уровне регионов агропродовольственный комплекс рассматривается как территориально-отраслевая подсистема, объединяющая в рамках локализованной территории совокупность взаимодействующих хозяйствующих субъектов различных категорий, реализующих функции производства, хранения, обмена и распределения сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки в соответствии со стратегией территориального и отраслевого развития региональной социально-экономической системы;

– на уровне муниципальных образований агропродовольственный комплекс представляется в виде совокупности экономических субъектов, ведущих деятельность по производству и переработке сельскохозяйственной продукции в границах этих образований, а также обеспечивающих процесс их функционирования с учетом интересов сельских территорий, представляющих собой пространственных базис развития агропромышленного производства;

– управление национальным агропродовольственным комплексом относится к компетенции стратегического управления и связано с разработкой агропродовольственной политики страны, обеспечением ее продовольственной безопасности и эффективным использованием аграрного потенциала регионов;

– на уровне регионов управление агропродовольственным комплексом ориентировано, в первую очередь, на использование имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ территорий, оптимизацию внутритерриториального размещения агропромышленного производства за счет стимулирования развития отдельных территорий и отраслей, наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки,

обеспечение условий добросовестной конкуренции на региональном аграрном рынке, повышение эффективности системы межотраслевых взаимодействий, сокращение разрыва в уровне социально-экономического развития отдельных территорий и др.;

– на муниципальном уровне управление агропромышленным производством ограничивается формированием благоприятной среды ведения бизнеса, осуществлением функций мониторинга деятельности хозяйствующих субъектов и контролем за выполнением ими социальных обязательств перед сельскими сообществами;

– нарастание процессов агропромышленной интеграции и рост уровня концентрации капитала привели к возникновению крупных интегрированных структур национального и межрегионального уровней, существенно ограничивающих возможности регионов по проведению независимой агропродовольственной политики в соответствии с собственными приоритетами;

– неоднородность аграрного сектора требует использования широкого круга методов и инструментов управления сельскохозяйственным производством и обеспечения интересов всех субъектов агропродовольственного комплекса;

– насыщение внутреннего рынка значительным количеством видов сельскохозяйственной продукции обостряет конкуренцию и существенно сужает перспективы наращивания их производства в условиях ограниченного роста спроса на них;

– многофункциональность сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса требует эффективного решения задач воспроизводства сельского населения и развития сельских территорий и др.

Существующая дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, различия в природно-климатических и организационно-экономических условиях ведения аграрного производства существенно ограничивают использование универсальных подходов к управлению агропродовольственным сектором в масштабах государства, смещая ак-

центры реального управления на уровень регионов, формируя системы управления региональным агропродовольственными комплексами на принципах максимизации использования экономического потенциала территориально-отраслевых образований и обеспечения их устойчивого развития. Именно на уровне регионов наиболее выражено проявляется системность агропродовольственного комплекса как территориально-отраслевого образования и возникают предпосылки эффективного использования методов и инструментов государственного и хозяйственного управления.

2. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Оценка условий развития агропродовольственного комплекса Воронежской области

Условия развития агропродовольственного комплекса регионального уровня определяются разнонаправленным воздействием внешних и внутренних факторов. Совокупность факторов, формирующих условия развития регионального агропродовольственного комплекса, предлагается систематизировать в разрезе пяти групп: макроэкономических факторов; экономических факторов регионального уровня; факторов, отражающих уровень и качество ресурсного обеспечения хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса; факторов, определяющих качество инновационной системы агропродовольственного комплекса; факторов, характеризующих уровень развития обеспечивающих подсистем. Результаты такой систематизации представлены на рисунке 10.

Очевидно, что региональные агропродовольственные комплексы, интегрированные в единое экономическое пространство страны, объективно попадают под воздействие макроэкономических факторов, оказывающих общее «фоновое» влияние на условия развития всех территориально-отраслевых систем регионального уровня вне зависимости от их географического положения. К числу основных факторов первой группы можно отнести: диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы, необходимые для ее производства; уровень государственной поддержки агропродовольственного комплекса; эффективность ценовой политики государства в рамках регулирования продовольственных рынков; уровень защиты внутренних продовольственных рынков; стоимость кредитных ресурсов для сельскохозяйственных производителей и переработчиков продукции аграрного сектора.

Рисунок 10 – Факторы, формирующие условия развития регионального агропродовольственного комплекса

Возникновение диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства произошло скачкообразно с началом либеральных реформ и реализации политики «шоковой терапии». Если в 1991 по сравнению с 1990 г. цены на продукцию промышленности выросли в среднем в 3,4 раза, а на продукцию сельского хозяйства – в 1,6 раза, то уже в 1992 году разница в темпах роста цен стала радикальной: по промышленной продукции – цены выросли в 33,8 раза, а по сельскохозяйственной продукции – всего в 9,4 раза. В последующем темпы роста цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности стали сопоставимы, но возникший еще в начале 90-х годов прошлого столетия диспаритет, продолжает углубляться, что существенно влияет на воспроизводственный потенциал сельскохозяйственных производителей и существенно ограничивает возможности развития агропродовольственного комплекса. Индексы роста цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными производителями, отображены на рисунке 11.

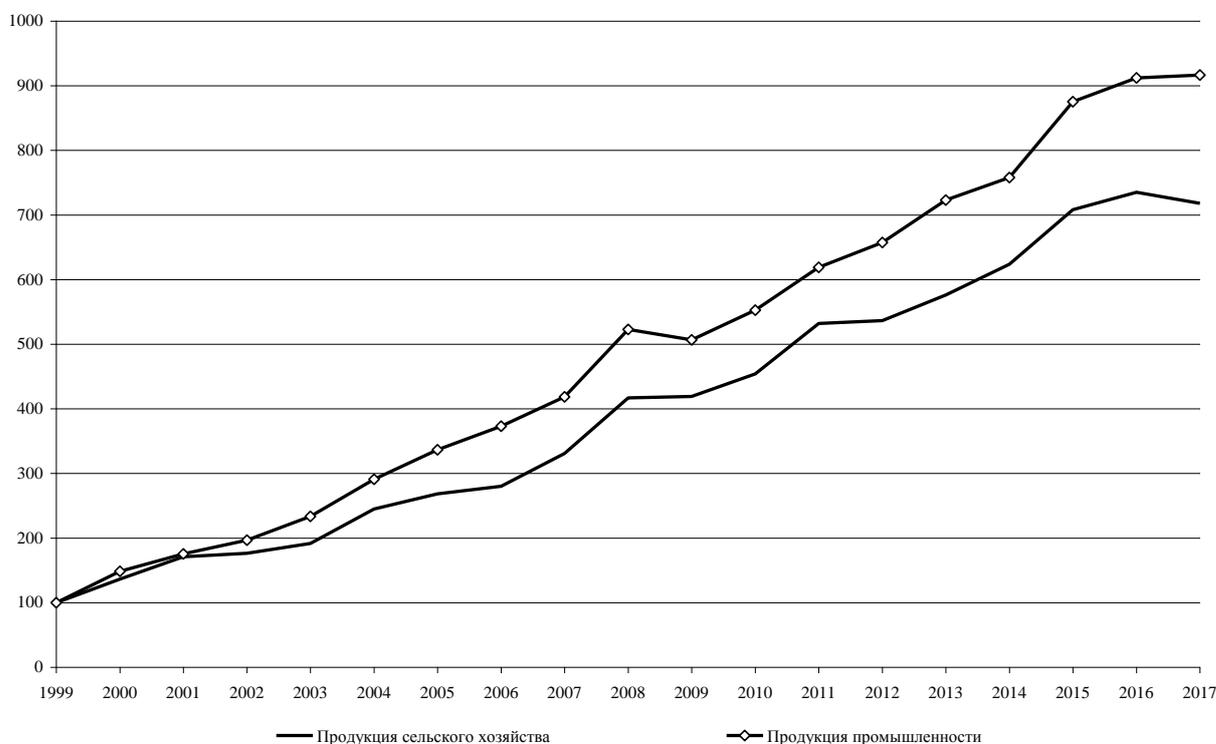

Рисунок 11 – Индексы роста цен производителей сельскохозяйственной продукции и цен промышленных товаров и услуг, приобретенных сельскохозяйственными производителями (1999 г. – 100%)

Особенно остро проблема диспаритета цен возникает в годы, когда цены на продукцию сельского хозяйства начинают падать, как например, это произошло с зерновыми, подсолнечником и сахарной свеклы урожая 2017 г. Цены на эти виды продукции по сравнению с 2016 г., в зависимости от регионов, снизились в 1,3-2 раза, тогда как цены на ресурсы, необходимые для ведения сельскохозяйственного производства продолжали расти.

Следует отметить, что сохраняющийся диспаритет цен является одной из причин низкой конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции на мировых рынках. По данным Центра Алексея Кудрина в 2016 г. внутренние закупочные цены на молоко (21,8 руб. за 1 кг) в 1,7 раза превышали уровень мировой (так называемой справочной) цены (12,6 руб.), внутренняя цена на говядину превосходила мировую цену на 19% (197 руб. за 1 кг против 165 руб.), на свинину – на 39% (173 руб. за 1 кг против 124 руб.), на мясо птицы – всего на 4%, а по яйцам внутренняя цена была даже на 14% ниже мировой цены. Высокие внутренние цены, по мнению Е. Дятловской, вызваны высоким уровнем издержек, складывающихся за пределами отрасли, на размер которых сельскохозяйственные производители повлиять не в состоянии. В качестве примера она приводит существенно более высокий уровень процентных ставок по кредитам для российских аграриев по сравнению с развитыми странами, более низкие экспортные цены на минеральные удобрения в сравнении с внутренними ценами за счет использования нулевой ставки НДС, действующей при вывозе удобрений за рубеж, высокую долю акцизов в стоимости дизельного топлива, тогда как в развитых странах оно поставляется фермерам без учета акцизов или на льготных условиях. [43]

Относительно низкий уровень эффективности сельскохозяйственного производства долгое время обуславливал низкую инвестиционную привлекательность агропродовольственного комплекса. И лишь, начиная с 2006 г., после включения сельского хозяйства в сферу приоритетных национальных проектов, а затем принятия Государственных программ развития сельского

хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на федеральном и региональном уровнях, на фоне роста объемов государственной поддержки аграрного сектора инвестиции в развитие агропродовольственного комплекса начали существенно увеличиваться.

На рисунке 12 приведен график, демонстрирующий изменение объемов государственной поддержки сельского хозяйства и инвестиций в основной капитал отрасли.

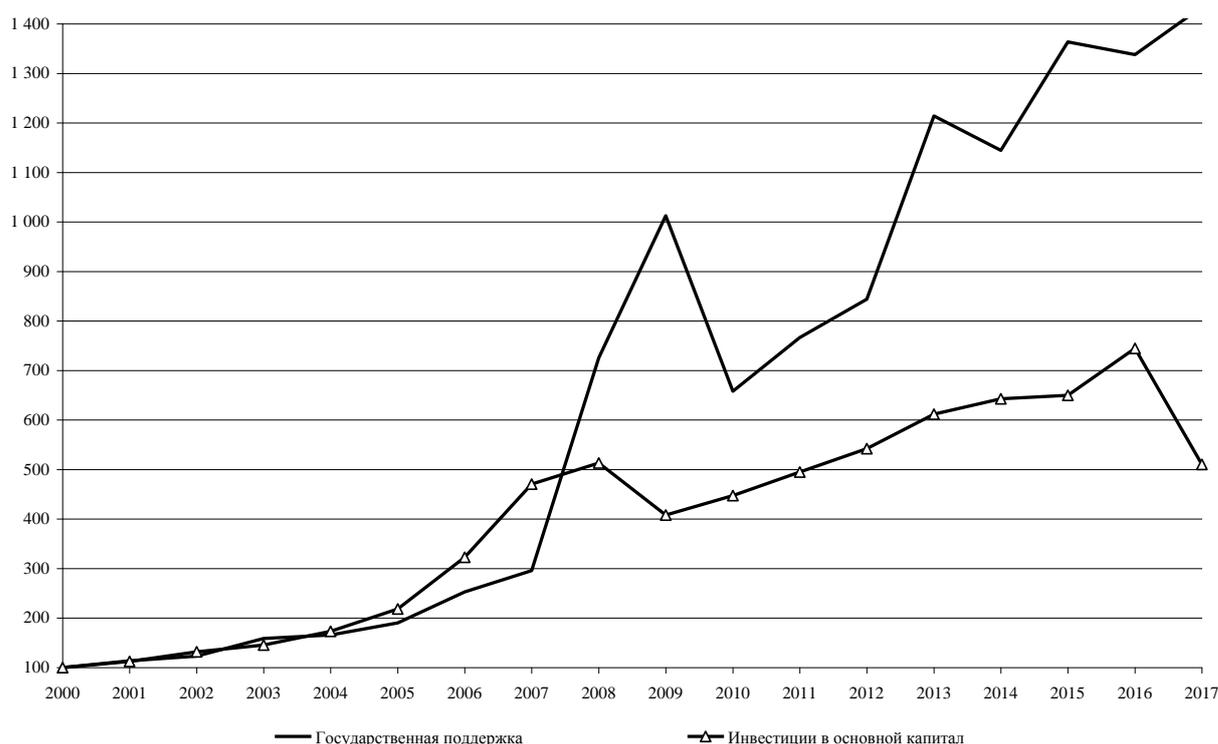

Рисунок 12 – Изменение объемов государственной поддержки сельского хозяйства и инвестиций в основной капитал отрасли (2000 г. – 100%)

С 2000 г. по 2017 г. объемы государственной поддержки сельского хозяйства выросли в 14,3 раза, тогда как инвестиции в основной капитал отрасли к 2016 г. всего в 7,4 раза, а затем резко снизились (почти в 1,5 раза). Непонимание инвесторами отношения государства к агропродовольственному комплексу и оказывает определяющее влияние на стратегию их поведения и готовность реализовывать долгосрочные мероприятия, связанные с переводом отрасли на инновационно-ориентированный путь развития. При этом следует отметить, что в сумму финансовых средств, выделяемых в соответствии с Государственными программами развития сельского хозяйства и ре-

гулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. и 2013-2000 гг., включались и средства на развитие сельских территорий (соответственно 6,7% и 5,5% от средств федерального бюджета, предусмотренных Государственными программами).

В 2017 г. объем государственной поддержки аграрного сектора достиг 241,8 млрд руб., что почти на 24 млрд руб. превысило уровень 2016 г., что, по оценкам специалистов Министерства сельского хозяйства, обеспечило привлечение инвестиций в основной капитал отрасли 611,5 млрд руб. (на 23,5 млрд руб. больше чем в 2016 г.). [77]

Определенные проблемы связаны и с распределением средств государственной поддержки сельского хозяйства. Ограниченность выделяемых ресурсов и открыто декларируемая государством приоритетность развития крупнотоварных форм хозяйствования в аграрном секторе обусловили «перетягивание одеяла» на сторону крупных интегрированных агропромышленных формирований, которые стали получать подавляющую часть средств, выделяемых государством сельскому хозяйству, тогда как субъекты среднего и малого агробизнеса оказались без ожидаемой ими государственной поддержки, что существенно ограничило потенциал их развития. Очевидно, что рост уровня государственной поддержки окажет позитивное влияние на развитие агропродовольственного комплекса, а государство, используя данный инструмент регулирования, может эффективно влиять не только на развитие отдельных отраслей, но и на структуру аграрного сектора.

Существенное влияние на современное состояние агропродовольственного комплекса, а также на эффективность и устойчивость его развития, оказывает политика государства в области регулирования аграрных рынков. Неустойчивое финансовое положения значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей критически ухудшается в годы падения цен на виды продукции, являющиеся для них определяющими. Если в странах с развитой экономикой государство активно участвует в формировании цен на основные виды сельскохозяйственной продукции, используя системы фью-

черсных и форвардных сделок и котируя производство практически всех видов продукции аграрного сектора, то в Российской Федерации хозяйствующие субъекты аграрной сферы действуют на свой страх и риск, не имея возможности достоверно оценить ожидаемый уровень цен на производимую ими продукцию на следующий календарный год. Незрелость инфраструктуры хранения сельскохозяйственной продукции и довольно высокий уровень монополизации рынка данного вида услуг вынуждает сельскохозяйственных производителей реализовывать большую часть продукции в периоды ее уборки, когда цены на нее опускаются до минимальных значений. Рекордный урожай зерна, полученный в Российской Федерации в 2017 г., привел к настолько существенному падению цен на него, что за счет средств от его реализации многие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства смогли обеспечить лишь 25-30% от потребности в оборотных средствах, необходимых для начала нового сельскохозяйственного года. По оценкам продавцов сельскохозяйственной техники приобретение основных средств во второй половине 2017 г. снизилось по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. в 4-4,5 раза, а просроченная кредиторская задолженность сельскохозяйственных производителей выросла более чем на 38%.

Несомненна взаимосвязь перспектив развития агропродовольственного комплекса с действиями государства по защите внутреннего продовольственного рынка и поддержке отечественных производителей. В настоящее время, в условиях реализации программ импортозамещения, российские производители сельскохозяйственной продукции получили определенные преференции. Но надо признать, что защита внутреннего продовольственного рынка долгое время не относилась к числу приоритетных задач государства. Даже приняв Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации (2010 г.) и признав существенную зависимость России от поставок многих видов продовольственных ресурсов из-за рубежа, государство продолжало вести переговоры по вступлению России во Всемирную торговую организацию (ВТО), которое состоялось в 2012 г. Большинство экспертов

признано, что вступление в ВТО не отражало интересы страны в части расширения возможностей развития отечественного сельского хозяйства. В частности можно отметить ограничение размера государственной поддержки сельского хозяйства и снижение пошлин и квот на значительную часть ввозимых продовольственных товаров. Введение санкций против Российской Федерации и ответных антисанкций существенно изменило диспозицию страны и ее контрагентов относительно правил взаимодействия в рамках ВТО. Но в случае отмены антисанкций отечественные производители продовольствия могут столкнуться с проблемами конкурентоспособности производимой ими продукции по сравнению с продукцией, производимой за рубежом, что обусловлено не только качественно и количественно иным уровнем поддержки аграрного сектора, но и мощным стимулированием развитыми странами экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Специфика сельского хозяйства, обусловленная длительностью производственных циклов, предъявляет высокие требования к макроэкономическим факторам, определяющим особенности организации воспроизводственных процессов, в том числе к доступности и стоимости кредитных ресурсов, потребность в которых является довольно высокой в силу сезонности аграрного производства. Стоимость кредитных ресурсов напрямую влияет на финансовый результат функционирования производителей сельскохозяйственной продукции и их конкурентоспособность. Если в развитых странах ставки по кредитам, предоставляемым сельскохозяйственным товаропроизводителям, в последние годы находятся на уровне 2-5%, то хозяйствующие субъекты отечественного аграрного сектора вынуждены кредитоваться под 14-20%, что существенно влияет на конкурентоспособность производимой ими продукции. Федеральной и региональными Государственными программами развития сельского хозяйства предусмотрено субсидирование части процентных ставок по кредитам, но выделяемые в рамках данных программ средства субсидируют лишь часть кредитов, предоставленных сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам.

Существенная дифференциация регионов по уровню развитию сельскохозяйственного производства определяет совокупность факторов, влияющих на экономические условия развития агропродовольственных комплексов регионального уровня.

Перспективы развития агропродовольственных комплексов отдельных регионов в значительной мере определяются их местом в экономике каждого региона и ролью в системе межрегионального разделения труда. В среднем за 2012-2016 гг. доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в валовом региональном продукте (ВРП) трех регионов Российской Федерации превышала 20% (Калмыкия – 31,2%, Карачаево-Черкесия – 21,4%, Тамбовская область – 21,2%), в 9 регионах доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства находилась на уровне от 15 до 20%, в 14 регионах – от 10% до 15%, в 29 регионах – от 5% до 10%, в остальных регионах – менее 5%. Очевидно, что в регионах с небольшим удельным весом сельского хозяйства в структуре ВРП агропродовольственный комплекс ориентирован, в первую очередь, на обеспечение некоего максимально возможного уровня самообеспечения региона основными видами продовольствия, на развитие сельских территорий и сохранение общественного контроля за ними. Финансирование программ развития сельского хозяйства в таких регионах осуществляется, как правило, по остаточному принципу, доходность сельскохозяйственных производителей поддерживается на минимально допустимом уровне, что существенно ограничивает возможности развития сельскохозяйственных производителей, относящихся к субъектам крупного и малого бизнеса, и снижает привлекательность сельского хозяйства для сторонних инвесторов.

Очевидно, что доля сельского хозяйства в структуре ВРП является значимым, но далеко не единственным критерием, позволяющим оценить его роль в экономике региона. Например, в среднем за 2012-2016 гг. доля сельского хозяйства в ВРП Республики Татарстан и Челябинской области находилась примерно на одном уровне (6,6% и 6,5% соответственно), но в расчете на душу населения продукции сельского хозяйства было произведено соот-

ветственно 49,2 и 28,0 тыс. руб., что свидетельствует о разном уровне развития региональных агропродовольственных комплексов и, в определенной мере, об условиях этого развития. Информация, отражающая долю сельского и лесного хозяйства в ВРП, совокупные объемы производства продукции сельского хозяйства и в расчете на душу населения в 2012-2016 гг., а также совокупный темп роста производства сельскохозяйственной продукции за 2000-2016 гг. приведена в приложении А.

По объему производства сельскохозяйственной продукции на душу населения среди регионов РФ в 2012-2016 г. лидировала Белгородская область -121,9 тыс. руб. (таблица 1)

Таблица 1 – Ранжирование регионов РФ по уровню производства продукции сельского хозяйства на душу населения

№	Регионы	В среднем за 2012-2016 гг.			Рост стоимости продукции сельского хозяйства за период с 2000 г. по с 2016 г., разы
		Доля сельского и лесного хозяйства в ВРП (в текущих ценах), %	Стоимость продукции сельского хозяйства		
			всего, млн. руб.	на душу населения, руб.	
1	Белгородская область	18,9	188 386,3	121 891,3	15,1
2	Курская область	17,1	100 263,4	89 556,0	10,6
3	Тамбовская область	21,2	94 524,1	88 857,9	13,4
4	Республика Калмыкия	31,2	20 262,6	71 970,4	19,1
5	Воронежская область	14,2	166 740,6	71 516,9	11,3
6	Липецкая область	11,2	82 414,0	71 081,7	10,9
7	Орловская область	17,0	53 978,5	70 306,3	7,9
8	Республика Мордовия	12,9	47 598,5	58 560,3	6,8
9	Краснодарский край	11,0	308 870,2	56 925,6	8,6
10	Ставропольский край	14,4	153 725,7	54 972,4	10,7

Рассчитано по данным: [45]

В таблице 2 приведено ранжирование регионов РФ по темпу роста стоимости продукции сельского хозяйства за период с 2000 г. по с 2016 г. Если в среднем по Российской Федерации объемы производства сельскохозяйственной продукции в текущих ценах выросли в 7,4 раза, то 14 регионов обеспечили рост данного показателя более чем в 10 раз, что свидетельствует о позитивной динамике развития их агропродовольственных комплексов и позволяет положительно оценивать их перспективы.

Таблица 2 – Ранжирование регионов РФ по уровню производства продукции сельского хозяйства на душу населения

№	Регионы	В среднем за 2012-2016 гг.			Рост стоимости продукции сельского хозяйства за период с 2000 г. по с 2016 г., разы
		Доля сельского и лесного хозяйства в ВРП (в текущих ценах), %	Стоимость продукции сельского хозяйства		
			всего, млн. руб.	на душу населения, руб.	
1	Республика Калмыкия	31,2	20 262,6	71 970,4	19,1
2	Белгородская область	18,9	188 386,3	121 891,3	15,1
3	Республика Дагестан	15,2	88 737,3	29 773,3	13,9
4	Тамбовская область	21,2	94 524,1	88 857,9	13,4
5	Астраханская область	6,9	32 526,5	31 969,1	13,3
6	Воронежская область	14,2	166 740,6	71 516,9	11,3
7	Пензенская область	11,7	62 243,5	45 817,2	11,2
8	Липецкая область	11,2	82 414,0	71 081,7	10,9
9	Ставропольский край	14,4	153 725,7	54 972,4	10,7
10	Карачаево-Черкесия	21,4	25 728,1	54 761,7	10,7
11	Курская область	17,1	100 263,4	89 556,0	10,6
12	Ингушетия	7,5	5 857,5	12 803,8	10,6
13	Ростовская область	12,3	206 511,9	48 650,0	10,2
14	Челябинская область	6,5	97 846,1	28 012,8	10,1

Расчитано по данным: [45]

В условиях, когда Воронежская область относится к регионам, полностью обеспечивающим себя основными видами продукции, механизмы государственного регулирования ориентированы не на решение проблемы увеличения роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, а на формирование такой отраслевой структуры сельского хозяйства и структуры аграрного сектора региона, которые позволили бы повысить уровень использования аграрного потенциала региона и потенциала его развития. Стратегия развития агропродовольственного комплекса региона реализуется в рамках региональной агропродовольственной политики, отражающей видение региональными властями перспектив развития отдельных отраслей и территорий с учетом имеющихся конкурентных преимуществ и эффективности использования ограниченных финансовых ресурсов, которые могут быть направлены на их поддержку. Например, в Белгородской области в качестве драйверов роста аграрной экономики были выбраны свиноводство и птицеводство.

Это позволило за относительно короткий срок существенно превысить среднероссийский уровень производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном выражении более чем четыре раза. А в Воронежской области приоритет региональной поддержки был отдан мясному и молочному скотоводству, на долю которых пришлось более 70% средств, выделенных из областного бюджета на поддержку сельского хозяйства в регионе за последние 5 лет. Следует отметить, что отдача средств, выделенных в виде государственной поддержки аграрного сектора области, оказалась несколько ниже, чем в Белгородской области, что было обусловлено как спецификой поддерживаемых государством отраслей, так и общероссийскими тенденциями их развития. Но активная позиция региональных властей по корректировке отраслевой структуры сельского хозяйства Воронежской области позволила остановить сокращение поголовья крупного рогатого скота и даже обеспечить его рост.

Потенциал развития региональных агропродовольственных комплексов напрямую зависит от структуры аграрных секторов экономики регионов. М.Е. Анохина даже предлагает вести речь о структурной детерминанте, определяющей возможности роста АПК наряду с такими «детерминантами факторов роста как инвестиции, инновации, инфраструктура, технология» [11, С. 1127]. В качестве эндогенных элементов структурной детерминанты она выделяет отраслевую структуру сельского хозяйства, отражающую соотношение отраслей аграрного производства, структуру производства по категориям хозяйств, отражающую уровень концентрации аграрного производства, и территориально-отраслевую структуру, отражающую систему межрегионального разделения труда и размещения производительных сил агропродовольственного комплекса. К экзогенным элементам М.Е. Анохина относит структуру системы межотраслевых связей, структуру спроса на продовольственные ресурсы и их предложения, структуру цен на продукты питания и затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

На рисунке 13 представлены графики, отражающие изменение доли хозяйств различной категории в стоимости продукции сельского хозяйства Воронежской области.

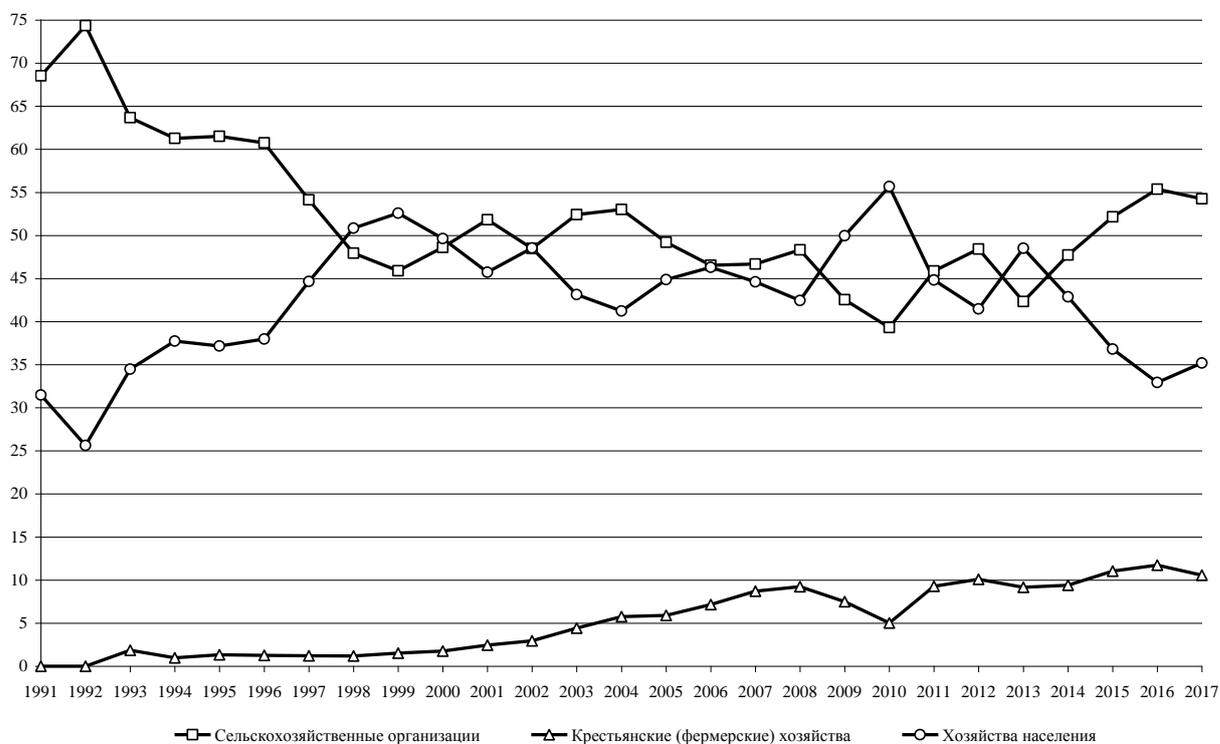

Рисунок 13 – Удельный хозяйств различной категории в стоимости продукции сельского хозяйства Воронежской области, оцененной в текущих ценах, %

Структура аграрного сектора Воронежской области, оцениваемая по доле хозяйств различных категорий в стоимости сельскохозяйственной продукции, менялась довольно аритмично, но в последние годы наметился тренд роста доли сельскохозяйственных организаций при снижении доли хозяйств населения. При этом крестьянские (фермерские) хозяйства демонстрировали устойчивое наращивание объемов производства и повышение своей роли в формировании совокупного продукта аграрного сектора региона.

Еще нагляднее рост влияния сельскохозяйственных организаций на формирования совокупного продукта сельского хозяйства региона отображает график, представленный на рисунке 14.

За период с 2000 г. по 2017 г. стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной сельскохозяйственными организациями Воронежской области, выросла почти в 9,2 раза, тогда как в среднем по региону – в 8,8 раза.

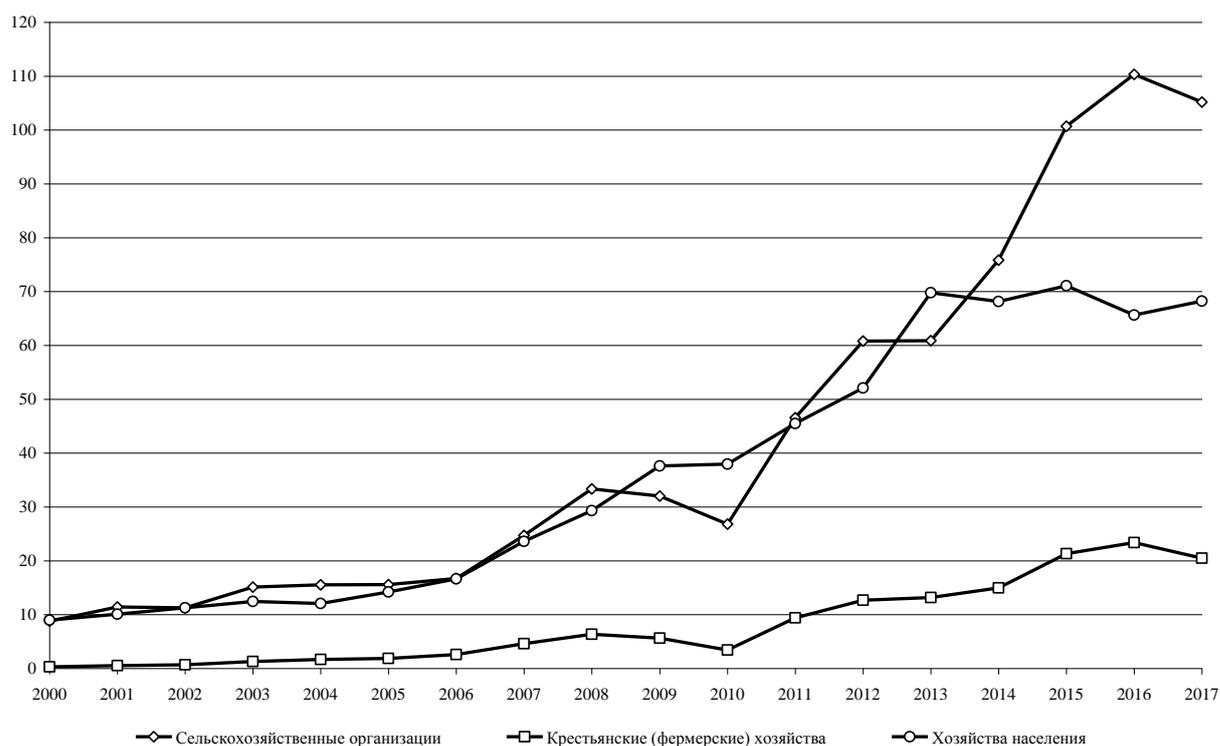

Рисунок 14 – Стоимость продукции сельского хозяйства Воронежской области в фактически действовавших ценах, млрд руб.

Существенные изменения наблюдаются и в отраслевой структуре аграрного сектора региона (таблица 3).

Таблица 3 – Доля отраслей в структуре продукции сельского хозяйства Воронежской области в текущих ценах, %

Отрасли	1991 г.	В среднем в периоде:					2017 г.
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	
Сельское хозяйство	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Растениеводство	46,3	51,7	58,2	58,9	59,7	62,4	62,3
Животноводство	53,7	48,3	41,8	41,1	40,3	37,6	37,7

Рассчитано по данным: [45]

Доля продукции растениеводства в исследуемом периоде выросла с 46,3% до 62,3%, что свидетельствует о более высокой эффективности данной отрасли по сравнению с животноводством и об определенном уровне разбалансированности производственной системы аграрного сектора Воронежской области с позиций рационального использования имеющегося ресурсного потенциала и участия в межрегиональном разделении труда.

Значительной трансформации подверглась и структура производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (таблица 4).

Таблица 4 – Структура производства продукции сельского хозяйства Воронежской области по категориям хозяйств, %

Отрасли	1991 г.	В среднем в периоде:					2018 г.
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	
Зерно							
Сельскохозяйственные организации	99,4	95,4	93,8	88,2	81,6	75,5	71,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	2,4	3,3	10,1	17,4	23,0	27,5
Хозяйства населения	0,6	2,3	2,9	1,7	1,1	1,4	0,9
Сахарная свекла							
Сельскохозяйственные организации	100,0	95,9	92,8	87,8	82,8	84,0	89,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	2,0	3,4	8,8	13,5	13,6	19,5
Хозяйства населения	0,0	2,1	3,7	3,5	3,7	2,4	1,1
Подсолнечник							
Сельскохозяйственные организации	98,9	93,1	92,2	83,1	73,9	72,8	68,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	4,7	6,4	16,2	25,9	26,9	31,0
Хозяйства населения	1,1	6,9	1,3	0,6	0,2	0,4	0,6
Картофель							
Сельскохозяйственные организации	14,0	3,6	0,5	0,6	3,8	3,2	3,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	0,3	0,2	0,4	2,7	4,1	2,5
Хозяйства населения	86,0	96,1	99,4	99,0	93,5	92,7	94,5
Овощи							
Сельскохозяйственные организации	51,6	23,8	11,8	8,9	7,6	5,9	6,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	0,4	0,7	2,2	6,2	7,6	13,5
Хозяйства населения	48,4	75,7	87,5	88,9	86,2	86,5	80,3
Молоко							
Сельскохозяйственные организации	79,3	71,4	59,4	54,5	45,4	53,3	71,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	0,3	0,5	1,4	3,5	3,8	4,7
Хозяйства населения	20,7	28,3	40,1	44,1	51,1	42,9	23,5
Скот и птица на убой в живом весе всего							
Сельскохозяйственные организации	78,2	65,0	40,6	39,0	40,2	62,6	84,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства		0,4	0,7	0,9	1,7	1,3	1,0
Хозяйства населения	21,8	34,6	58,7	60,1	58,1	36,1	14,2
Крупный рогатый скот							
Сельскохозяйственные организации	89,3	78,4	58,1	47,0	36,6	36,3	51,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства		0,4	0,5	0,9	2,1	2,7	4,0
Хозяйства населения	10,7	21,1	41,5	52,2	61,4	60,9	44,9
Свиньи							
Сельскохозяйственные организации	75,1	51,6	22,9	25,1	25,2	61,3	95,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства		0,3	1,2	1,3	2,2	1,1	0,1
Хозяйства населения	24,9	47,9	75,9	73,5	72,6	37,7	4,0
Птица							
Сельскохозяйственные организации	58,4	61,0	28,5	49,3	70,0	83,9	84,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства				0,1	0,1	0,2	0,3
Хозяйства населения	41,6	39,0	71,5	50,7	29,9	15,9	15,0
Яйцо							
Сельскохозяйственные организации	67,0	61,5	52,3	53,9	52,5	59,9	65,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства		0,1	0,3	0,3	0,3	0,4	0,9
Хозяйства населения	33,0	38,4	47,4	45,8	47,3	39,6	34,0

Рассчитано по данным: [45]

Сельскохозяйственные организации утрачивают свое значение в производстве таких полевых культур как зерновые и подсолнечник. Их доля в общеобластном производстве данных сельскохозяйственных культур в исследуемом периоде снизилась соответственно с 99,4 до 71,7% и с 98,9 до 68,4%. Серьезную конкуренцию сельскохозяйственным предприятиям в этих секторах сельскохозяйственного производства составляют им фермерские хозяйства, доля которых в производстве зерновых в 2016 г. превысила 27,5%, а в производстве подсолнечника – 31%. Высокий уровень монополизма рынка сахарной свеклы Воронежской области (группа компаний «Продимекс» контролирует 8 сахарных заводов из 9) обусловил постепенное выдавливание с этого рынка фермеров, доля которых в производстве сахарной свеклы начала устойчиво снижаться. В производстве картофеля растет абсолютное доминирование хозяйств населения. Их доля в производстве картофеля по области в 2017 г. находилась на уровне 94,5%. В производстве овощей последние 20 лет доля хозяйств населения колеблется в интервале от 80 до 89%.

Вместе с тем следует отметить устойчивый рост удельного веса сельскохозяйственных организаций в производстве всех основных видов животноводческой продукции. За последние 10 лет их доля в производстве молока выросла с 45,4 до 71,8%, скота и птицы на убой – с 40,2 до 84,9%, яиц – с 52,5 до 65,1%. То есть наблюдаются существенные сдвиги как в отраслевой структуре производства, так и структуре производства отдельных видов продукции, свидетельствующие о корректировке производственного направления хозяйств различных категорий в рамках поиска конкурентных преимуществ и своих рыночных ниш.

Рост концентрации аграрного производства обусловил существенные сдвиги в структуре хозяйствующих субъектов. В настоящее время оценку изменения количества хозяйствующих субъектов аграрной сферы по категориям хозяйств и их дифференциации по размеру землепользования можно провести только по результатам Всероссийских сельскохозяйственных переписей.

В период с 2006 по 2016 г. количество сельскохозяйственных организаций в Воронежской области сократилось более чем в 2 раза (с 1 580 до 789), а размер землепользования - на четверть (таблица 5).

Таблица 5 – Группировка сельскохозяйственных организаций Воронежской области по размеру землепользования

Группы по размеру земельной площади, га	2006 г.				2016 г.			
	Количество хозяйств	% от общего числа	Площадь, га		Количество хозяйств	% от общего числа	Площадь, га	
			всего	на одно хозяйство			всего	на одно хозяйство
до 500,1	489	30,9	90 376	184,8	222	28,1	34 285	154,4
500,1-1500,0	252	15,9	232 067	920,9	118	15,0	112 997	957,6
1500,1-3000,0	208	13,2	460 366	2 213,3	111	14,1	245 321	2 210,1
3000,1-4000,0	126	8,0	434 788	3 450,7	53	6,7	186 417	3 517,3
4000,1-6000,0	159	10,1	782 042	4 918,5	72	9,1	356 321	4 948,9
6000,1-10000,0	87	5,5	650 073	7 472,1	67	8,5	509 629	7 606,4
свыше 10000,0	39	2,5	642 876	16 484,0	63	8,0	1 180 738	18 741,9
Всего	1 360	86,1	3 292 587	2 421,0	706	89,5	2 625 707	3 719,1
Не имевшие земли	220	13,9	х	х	83	10,5	х	х
Итого	1 580	100,0	3 292 587	2 083,9	789	100,0	2 625 707	3 327,9

Источник: [57, 120]

Средний размер землепользования сельскохозяйственных организаций региона за межпереписной период вырос более чем в 1,5 раза (с 2 083,9 га до 3 327,9 га). В 2016 г. землепользование 130 сельскохозяйственных организаций Воронежской области (16,5% от их общего числа) составляло 1 690,4 тыс. га (64,4% от общего землепользования сельскохозяйственных организаций региона).

Похожие тенденции наблюдались и в секторе фермерских хозяйств (таблица 6).

Но если количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Воронежской области за межпереписной период сократилось почти в 1,6 раза (с 4 184 в 2006 г. до 2 658 в 2016 г.), то их земельная площадь увеличилась на 31,8%, а средний размер землепользования вырос с 153,6 га до 318,6 га.

Таблица 6 – Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Воронежской области по размеру землепользования

Группы по размеру земельной площади, га	2006 г.				2016 г.			
	Количество хозяйств	% от общего числа	Площадь, га		Количество хозяйств	% от общего числа	Площадь, га	
			всего	на одно хозяйство			всего	на одно хозяйство
до 4,1	51	1,2	122	2,4	111	4,2	133	1,2
4,1-10,0	779	18,6	4 908	6,3	77	2,9	547	7,1
10,1-20,0	343	8,2	5 214	15,2	102	3,8	1 520	14,9
20,1-50,0	573	13,7	19 998	34,9	246	9,3	8 930	36,3
50,1-100,0	545	13,0	40 276	73,9	351	13,2	26 114	74,4
100,1-200,0	565	13,5	80 908	143,2	450	16,9	65 070	144,6
200,1-500,0	486	11,6	149 834	308,3	562	21,1	181 526	323,0
500,1-3000,0	250	6,0	240 125	960,5	432	16,3	428 948	804,0
свыше 3000,0	20	0,5	101 324	5 066,2	22	0,8	133 990	3 468,9
Всего	3612	86,3	642 708	177,9	2 353	88,5	846 778	359,9
Не имевшие земли	572	13,7			305	11,5		
Итого	4184	100,0	642 708	153,6	2 658	100,0	846 778	318,6

Источник: [57, 120]

В 2016 г. крестьянские (фермерские) хозяйства с площадью до 50 га составляли всего 20,2% от их общего числа, тогда как хозяйства с площадью более 200 га имели в хозяйственном обороте 87,9% фермерских земель.

Данные таблиц 5 и 6 позволяют сделать вывод о дальнейших перспективах укрупнения товарноориентированных хозяйствующих субъектов и наращивания потенциала их развития, поскольку эмпирически доказана прямая взаимосвязь между размерами хозяйствующего субъекта, его инновационной активностью, уровнем экономической эффективности и финансовой устойчивости.

Следует отметить развитие предпринимательской инициативы хозяйств населения, характеризующейся ростом среднего размера землепользования и уровня товарности основных видов продукции.

Информация о дифференциации личных подсобных хозяйств по размеру земельной площади приведена в таблице 7.

Таблица 7 – Группировка личных подсобных хозяйств Воронежской области по размеру землепользования

Группы по размеру земельной площади, га	2006 г.				2016 г.			
	Количество хозяйств, тыс.	% от общего числа	Площадь		Количество хозяйств	% от общего числа	Площадь, га	
			всего, тыс. га	на одно хозяйство, га			всего	на одно хозяйство
до 0,06	24,2	4,9	1,0	0,04	30 796	6,5	1 232	0,04
0,06-0,10	58,0	11,8	4,5	0,08	71 320	15,2	5 542	0,08
0,11-0,15	45,1	9,2	6,0	0,13	65 418	13,9	8 570	0,13
0,16-0,20	28,1	5,7	5,1	0,18	43 113	9,2	7 329	0,17
0,21-0,25	28,5	5,8	6,4	0,23	34 695	7,4	7 980	0,23
0,26-0,30	36,7	7,5	10,3	0,28	37 183	7,9	10 039	0,27
0,31-0,35	37,1	7,6	12,1	0,33	31 175	6,6	10 600	0,34
0,36-0,40	44,1	9,0	16,8	0,38	42 098	8,9	15 997	0,38
0,41-0,50	79,2	16,2	35,9	0,45	66 057	14,0	31 707	0,48
0,50-1,00	82,1	16,8	53,2	0,65	38 500	8,2	24 640	0,64
1,01-3,00	25,6	5,2	36,7	1,43	8 425	1,8	12 132	1,44
3,01-5,00	0,7	0,1	2,5	3,62	489	0,1	1 858	3,80
5,01-10,00	0,3	0,1	2,0	6,50	774	0,2	5 596	7,23
свыше 10,0	0,1	0,02	2,5	25,35	644	0,1	26 449	41,07
Всего	489,8	100,0	195,0	0,40	470 687	100,0	169 671	0,36

Источник: [57, 120]

В секторе личных подсобных хозяйств региона наблюдается сокращение как количества хозяйствующих субъектов, так и размера их землепользования, происходит также уменьшение и среднего размера земельного участка в расчете на одно хозяйство. При этом количество хозяйств населения с площадью до 0,3 га выросло с 220,6 тыс. до 285,2 тыс., а площадью от 0,3 га до 5 га снизилось более чем в 1,4 раза (с 268,8 тыс. до 186,7 тыс.). В 2016 г. более 1 400 хозяйств населения имели земельную площадь более 5 га и могут быть с полным правом отнесены к субъектам малого агробизнеса.

Следует отметить рост числа товарноориентированных хозяйств населения в межпереписном периоде (таблица 8).

Таблица 8 – Распределение личных подсобных хозяйств Воронежской области по доле реализованных основных видов продукции по данным Всероссийских сельскохозяйственных переписей, тыс.

Показатели	Картофель		Овощи		Скот и птица		Молоко	
	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.	2005 г.	2015 г.
Число хозяйств, реализовавших продукцию								
Всего	62,8	107,2	19,8	98,2	33,9	35,3	14,6	19,5
Распределение по доле реализованной продукции								
до 11%	8,6	12,1	2,6	16,0	1,3	3,5	1,4	1,4
11-25%	12,7	20,9	2,7	23,5	2,0	4,9	1,7	2,1
26-50%	32,5	56,3	7,1	47,0	14,5	17,4	7,2	8,9
51-75%	6,6	11,6	2,8	6,7	6,4	5,5	2,1	3,8
76-90%	2,3	5,6	4,1	4,2	8,2	3,5	2,0	3,1
свыше 90%	0,1	1,3	0,5	0,8	1,5	0,5	0,2	0,1

Источник: [60, 120]

Если в 2005 г. лишь 9,0 тыс. хозяйств населения реализовывали более 50% произведенного картофеля, то в 2015 г. их число выросло более чем в 2 раза (до 18,5 тыс.). По овощам в 2015 г. товарность более 50% имели 11,7 тыс. хозяйств (в 2005 г. – 7,4 тыс.), по молоку - 7,0 и 4,3 тыс. соответственно. Лишь по реализации скота и птицы на убой количество хозяйств с уровнем товарности свыше 50% сократилось за межпереписной период с 16,1 тыс. до 9,5 тыс., что было связано, в первую очередь, с резким сокращением поголовья свиней, произошедшего в рамках борьбы с распространением в регионе африканской чумы свиней. Но, несмотря на это, общее количество хозяйств населения, реализующих мясо свиней и птицы, за исследуемый период увеличилось с 33,9 до 35,3 тыс. Данные тенденции свидетельствуют о росте предпринимательского потенциала хозяйств населения и их значимости как источника формирования ресурсной базы регионального продовольственного рынка.

Следует отметить, что наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции в регионе выявило целый ряд проблем, связанных с организацией переработки продукции аграрного сектора и инфраструктурным обеспечением отрасли. Так уже на протяжении нескольких лет в Воро-

нежской области производители сахарной свеклы сталкиваются с проблемами сдачи произведенной продукции на сахарные заводы. Доведенные до них суточные лимиты приемки свеклы сахарными заводами в сочетании с непредсказуемыми в период заключения договоров погодными условиями в период уборки и вывоза сахарной свеклы обуславливают рост потерь выращенного урожая. По некоторым данным более 15% сахарной свеклы, произведенной в 2017 г. в Воронежской области, осталось в поле, что существенно ограничило воспроизводственный потенциал значительной части сельскохозяйственных производителей. Данная ситуация связана с несоответствием производственных мощностей сахарных заводов региона с возможностями производителей сахарной свеклы, что вынуждает их отказываться от производства одной из самых потенциально прибыльных сельскохозяйственных культур в силу высокого уровня погодных рисков и рисков ее реализации по экономически оправданным ценам. Например, в 2017 г. средние цены по РФ на сахарную свеклу снизились по сравнению с 2016 г. более чем в 1,5 раза (с 2,9 тыс. руб. за 1 т до 1,9 тыс. руб.).

Несбалансированность внутреннего спроса на зерно и подсолнечник и его предложения обуславливает существенные колебания цен на них. По данным различных экспертов, в регионе наблюдается существенный дефицит мощностей длительного хранения зерна и подсолнечника, обеспечивающих сохранность их потребительских свойств. Ориентация региона на вывоз значительных излишков зерна и подсолнечника за пределы региона и страны требует формирования не только адекватной инфраструктуры хранения, но и транспортно-логистической структуры, обеспечивающей поддержание необходимого уровня доходности сельскохозяйственных производителей.

Проблема нехватки современных элеваторов характерна практически для всех регионов Российской Федерации. По данным Росстата, в 2015 г. совокупные мощности хранения зерна и масличных культур составляли 115 млн т, из которых на долю сельскохозяйственных товаропроизводителей приходилось 50 млн т, заготовительных организаций - 47 млн т, а 16 млн т –

на долю предприятий перерабатывающей промышленности. При этом эксперты признают, что износ материально-технической базы зернохранилищ составляет более 70%. Более половины зернохранилищ относятся к зернохранилищам амбарного типа и были построены в середине прошлого века. [51]

Если учесть, что в Российской Федерации в 2013-2017 гг. среднегодовое производство зерновых и масличных культур превышало 126 млн т (таблица 9), то дефицит зернохранилищ следует признать довольно существенным.

Таблица 9 – Валовой сбор зерновых, зернобобовых и масличных культур в Российской Федерации, млн т

Сельскохозяйственные культуры	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Зерновые и зернобобовые	92,4	105,3	104,8	120,7	135,4
Подсолнечник	10,6	9,0	9,8	11,8	11,2
Рапс	1,4	1,5	1,1	1,1	1,7
Соя	1,6	2,6	2,9	3,3	3,9
Всего	106,0	118,4	118,6	136,9	152,2

Источник: [45]

Критическое состояние инфраструктуры хранения зерна обуславливает низкий уровень его сохранности. По расчетам Е. Мелешкиной, в общем объеме потерь зерна лишь 4% связаны с несовершенством технологий проведения уборочных работ, 1% - с транспортировкой продукции, тогда как все остальные потери происходят в процессе его хранения и переработки. [51]

Еще более сложная ситуация наблюдается с хранением картофеля и плодоовощной продукции. По данным официальной статистики, на начало 2017 г. в России мощности единовременного хранения овощей и плодов составляли 6,9 млн т, хотя по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи задекларированные емкости хранения картофеля, овощей и плодов составили всего 5,5 млн т. По оценкам специалистов Национального плодоовощного союза, дефицит картофеле-, овоще- и плодохранилищ превышает 3 млн т. Емкость хранилищ, позволяющих реализовать современные технологии хранения плодоовощной продукции (регулирование газовой среды, тем-

пературного режима и режима влажности), составляет не более 20-25% от общей емкости хранения, тогда как около половины овощехранилищ представлены овощебазами, построенными более 50 лет назад, и складами, созданными на базе бомбоубежищ и других объектов. Высокая стоимость современных овощехранилищ (50-100 тыс. руб. в расчете на тонну емкости хранения) требует значительных объемов государственной поддержки на формирование инфраструктуры хранения овощеводства и плодоводства, адекватной их производственному потенциалу. [94]

По данным Счетной палаты в 2017 г. дефицит овощехранилищ в РФ составлял не менее 1,9 млн т, плодохранилищ - 0,3 млн т, картофелехранилищ – 1,2 млн т. [154]

Наращивание в Воронежской области производства картофеля и овощей без развития инфраструктуры хранения и логистической инфраструктуры представляется крайне проблематичным, поскольку даже при хранении имеющихся объемов картофеля и овощей их потери составляют 15-25% произведенной продукции. Необходимость реализации продукции в период ее массовой уборки существенно влияет на уровень цен реализации, финансовое состояние ее производителей и их инвестиционные возможности.

Кроме того следует учесть, что в Воронежской области более 95% картофеля и 85% овощей производятся хозяйствами населения, осуществляющими хранение произведенной продукции в примитивных подземных хранилищах. В 2016 г. производство картофеля в хозяйствах населения Воронежской области составило, по данным официальной статистики, почти 1,5 млн т, а овощей – 465 тыс. т. (рисунок 15)

Без формирования современной заготовительной инфраструктуры и инфраструктуры хранения картофеля и овощей, ориентированных на работу с малыми формами хозяйствования, обеспечить необходимую динамику производства данных видов продукции в хозяйствах населения представляется невозможным.

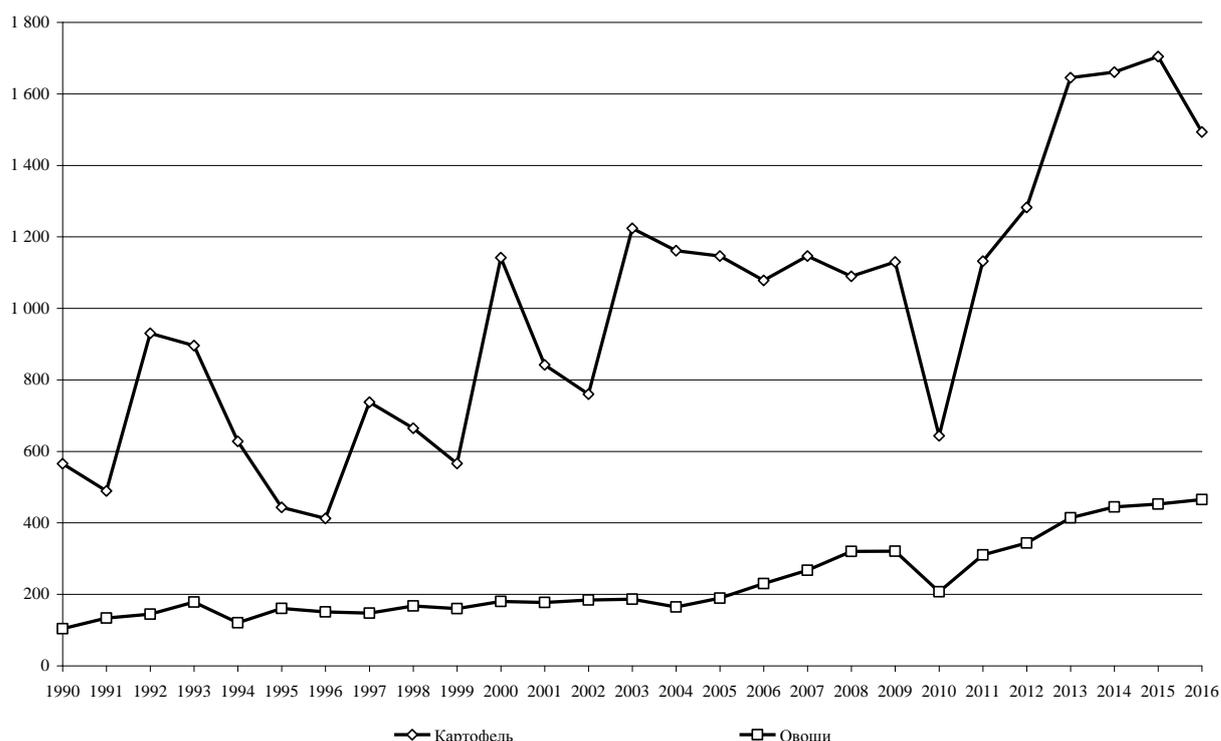

Рисунок 15 – Динамика объемов производства картофеля и овощей в хозяйствах населения Воронежской области, тыс. т

Особенно остро проблема инфраструктурного обеспечения регионального картофелеводства и овощеводства проявляется в контексте необходимости формирования ресурсной базы регионального рынка картофеля и овощей в рамках самообеспечения региона данными видами сельскохозяйственной продукции.

Но если макроэкономические факторы и общеэкономические факторы регионального уровня формируют внешнюю среду функционирования хозяйствующих субъектов аграрного сектора, то ресурсное обеспечение сельскохозяйственных производителей определяет уровень их производственного потенциала и внутренние возможности развития.

Природно-климатические условия, рассматриваемые многими исследователями в качестве естественного фактора сельскохозяйственного производства, определяют набор отраслей, которые могут развивать хозяйствующие субъекты аграрной сферы, и технологий, позволяющих наиболее эффективно использовать биоклиматический потенциал конкретных природно-климатических зон. Кроме того они в значительной мере определяют процессы территориального размещения сельскохозяйственного производства и пе-

перерабатывающих производств, формирования внутрирегиональной системы разделения труда.

Существенное влияние на аграрный потенциал хозяйствующих субъектов и потенциал их развития оказывает качество продуктивных земель, отражающее их плодородие и возможность вовлечения их в хозяйственный оборот. На 1.01.2017 г. площадь сельскохозяйственных угодий Воронежской области, согласно данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), составляла 4 076,9 тыс. га, из которых на долю пашни приходилось 3 046,8 тыс. га, залежи – 41,6, многолетних насаждений – 51,9, сенокосов – 159,1 и пастбищ – 772,2 тыс. га (таблица 10).

Таблица 10 – Площадь сельскохозяйственных угодий в Воронежской области, тыс. га

Виды сельскохозяйственных угодий	2010 г.	2017 г.	2017 г. к 2010 г., %
Сельскохозяйственные угодья всего	4 079,4	4 076,9	99,9
в т.ч. пашня	3 060,7	3 046,8	99,5
залежь	39,6	41,9	105,8
многолетние насаждения	52	51,9	99,8
сенокосы	158,7	159,1	100,3
пастбища	768,4	777,2	101,1

Источник: [33]

За период с 2010 г. по 2017 г. площадь сельскохозяйственных угодий сократилась на 2,5 тыс. га, а площадь пашни – на 13,9 тыс. га. Сокращение пашни было связано с ее трансформацией в сенокосы и пастбища (0,4 тыс. га и 8,8 тыс. га соответственно).

Следует отметить, что во владении и пользовании хозяйствующих субъектов находились не все сельскохозяйственные угодья региона. Так, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., площадь сельскохозяйственных угодий в хозяйствах всех категорий Воронежской области составляла 3 536,8 тыс. га, пашни – 2 944,3, сенокосов – 108,2, пастбищ – 419,1, многолетних насаждений – 23,2, залежи – 42,0 тыс. га. Изменения в распределении сельскохозяйственных угодий по категориям хозяйств в межпереписной период отражены в таблице 11.

Таблица 11 – Распределение сельскохозяйственных угодий Воронежской области по хозяйствам различных категорий, тыс. га

Показатели	2006 г.	2016 г.	2016 г. к 2006 г., %
Хозяйства всех категорий			
Сельскохозяйственные угодья всего	3 744,6	3 536,8	94,5
в т.ч. пашня	2 914,6	2 944,3	101,0
сенокосы	143,2	108,2	75,6
пастбища	534,7	419,1	78,4
многолетние насаждения	29,5	23,2	78,6
залежь	122,6	42,0	34,3
Сельскохозяйственные организации			
Сельскохозяйственные угодья всего	2 910,5	2 527,4	86,8
в т.ч. пашня	2 216,8	2 074,5	93,6
сенокосы	123,7	78,1	63,1
пастбища	498,6	349,7	70,1
многолетние насаждения	21,0	14,6	69,5
залежь	50,4	10,5	20,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Сельскохозяйственные угодья всего	633,4	843,5	133,2
в т.ч. пашня	560,0	747,1	133,4
сенокосы	11,1	23,6	212,6
пастбища	31,4	68,2	217,2
многолетние насаждения	1,3	0,4	30,8
залежь	29,8	4,2	14,1
Хозяйства населения			
Сельскохозяйственные угодья всего	200,6	165,9	82,7
в т.ч. пашня	137,9	122,8	89,1
сенокосы	8,3	6,5	78,3
пастбища	4,8	1,2	25,0
многолетние насаждения	7,2	8,1	112,5
залежь	42,4	27,3	64,4

Источник: [57, 120]

Наблюдается устойчивая тенденция перераспределения земель от сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения в пользу крестьянских (фермерских) хозяйств. Если в 2006 г. доля сельскохозяйственных организаций в общей площади сельскохозяйственных угодий региона составляла 77,7%, а пашни – 76,1%, то к 2016 г. они снизились до 71,5 и 70,5% соответственно. Рост размера землепользования крестьянских (фермерских) хозяйств свидетельствует о достаточно высоком потенциале их развития и от-

носителем высокого уровня конкурентоспособности по отношению к сельскохозяйственным организациям и хозяйствам населения.

Но размер пахотных земель, находящихся во владении и пользовании хозяйств различных категорий, свидетельствует лишь об объеме земельных ресурсов, тогда как интенсивность их использования характеризуется размером посевных площадей и их долей в площади пашни. График, отражающий динамику изменения структуры посевных площадей по категориям хозяйств Воронежской области, приведен на рисунке 16.

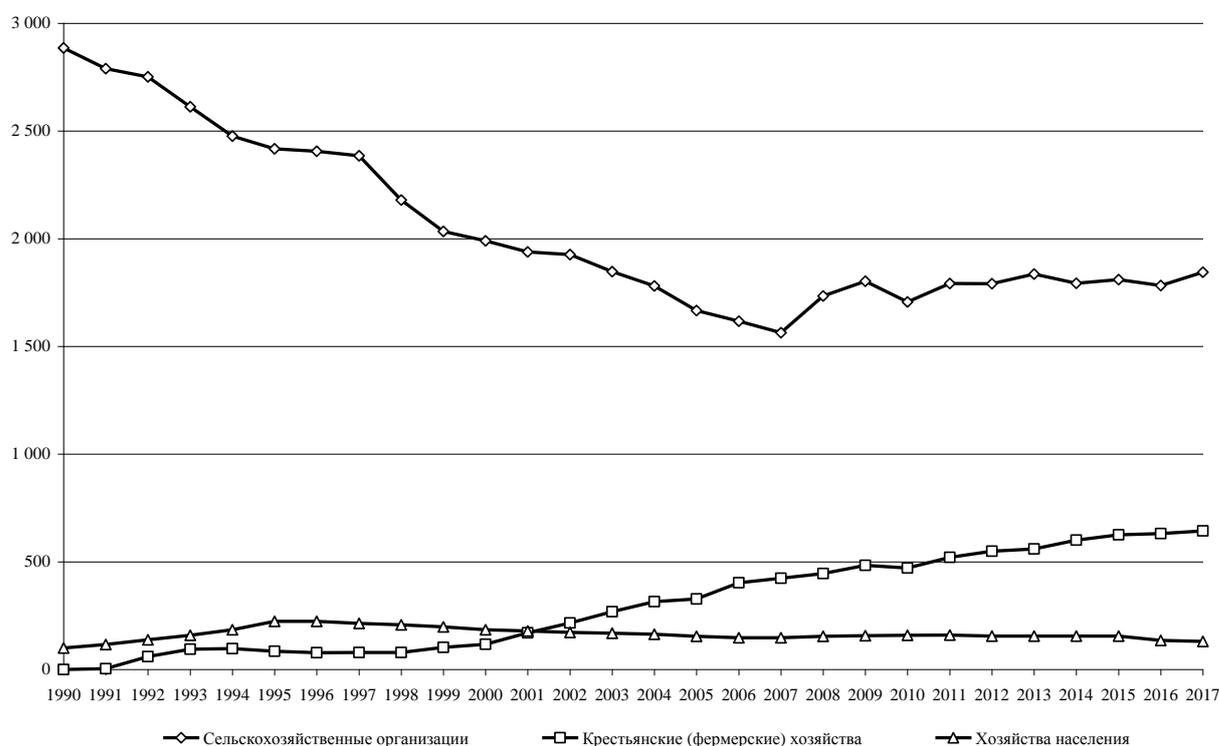

Рисунок 16 – Размер посевных площадей в хозяйствах различных категорий Воронежской области, тыс. га

За период с 2006 г. по 2016 г. доля посевных площадей в площади по сельскохозяйственным организациям Воронежской области выросла с 72,9 до 85,9%, а по крестьянским (фермерским) хозяйствам – с 71,9 до 84,4%, что свидетельствует о повышении интенсивности использования пахотных земель в регионе. Кроме того, необходимо отметить существенное сокращение залежей в Воронежской области. По сельскохозяйственным организациям их размер в межпереписной период сократился с 50,4 до 10,5 тыс. га, по крестьянским (фермерским) хозяйствам – с 29,8 до 4,2 тыс. га, а по хозяйствам населения - с 42,4 до 27,3 тыс. га.

Результаты агрохимического обследования почв Воронежской области свидетельствуют, что почти для половины пахотных земель региона характерно низкое содержание гумуса (почвы относятся к слабо- и малогумусированным), для 66% - дефицит фосфора, 43% – дефицит калия. Вместе с тем следует отметить процесс деградации пахотных земель, вовлеченных в хозяйственный оборот. По данным ЦЧОНИИГипрозем, содержание гумуса в пахотных землях, начиная с 1990 г. упало в среднем по региону на 0,17-0,35 процентных пункта и опустилось до уровня 5,54 %. Более 678,4 тыс. га имеют статус кислых почв, почти 319 тыс. га относятся к категории солонцовых земель.

Если базис потенциала развития отрасли растениеводства составляют продуктивные земли, то масштаб животноводческих отраслей определяется поголовьем сельскохозяйственных животных и птицы. Благодаря целевым программам развития животноводческих отраслей поголовье всех основных видов сельскохозяйственных животных и птицы в регионе удалось не только стабилизировать, но даже и нарастить (таблица 12). Но, несмотря на это, поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий Воронежской области в 2017 г. составляло всего 33,4% от уровня 1990 г., коров – 34,6%, свиней – 74,5%, овец и коз – 18,1%. Лишь по поголовью птицы в 2017 г. удалось превзойти уровень 1990 г. (почти на 11%).

Необходимо отметить, что Воронежская область относится к числу немногих регионов, обеспечивших в последние годы рост поголовья крупного рогатого скота и коров, причем, главным образом, за счет сельскохозяйственных организаций. Пик падения поголовья этих видов животных в сельскохозяйственных организациях региона пришелся на 2007 г. (соответственно 193,5 и 72,8 тыс. гол.), после чего начался устойчивый рост. К началу 2017 г. поголовье крупного рогатого скота в сельскохозяйственных организациях выросло по сравнению с 2007 г. в 1,56 раза (до 302 тыс. гол.), а коров – в 1,68 раза (до 122 тыс. гол.). В крестьянских (фермерских) хозяйствах за этот же период поголовье крупного рогатого скота увеличилось в 2,21 раза (до 38,4 тыс. гол), а коров – в 2,04 раза (до 16,1 тыс. гол.)

Таблица 12 – поголовье сельскохозяйственных животных и птицы Воронежской области по хозяйствам различных категорий, тыс. гол.

Регионы	1990 г.	В среднем за год в периоде:					2017 г.
		1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.	2011-2015 гг.	
Хозяйства всех категорий							
Крупный рогатый скот	1 389,3	1 153,3	722,8	516,1	360,8	430,1	463,7
Коровы	515,3	485,0	347,4	215,7	148,3	170,4	178,5
Свиньи	1 569,2	942,7	545,9	422,4	441,3	559,3	1 169,3
Овцы и козы	1 302,0	816,0	254,4	169,1	152,8	210,3	235,1
Птица	12 536,1	11 281,5	8 143,7	8 251,6	9 813,4	14 368,6	13 899,6
Сельскохозяйственные организации							
Крупный рогатый скот	1 226,0	956,6	550,6	352,3	201,3	263,6	302,0
Коровы	416,4	364,8	237,7	130,1	75,0	100,6	122,0
Свиньи	1 441,7	774,4	349,1	227,0	198,7	456,4	1 137,3
Овцы и козы	988,1	459,9	83,3	34,4	18,4	27,8	20,9
Птица	8 178,1	6 443,8	2 728,3	2 882,9	4 580,2	8 852,8	8 547,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства							
Крупный рогатый скот	0,0	3,2	2,3	8,4	13,4	22,7	38,4
Коровы	0,0	1,5	1,3	3,4	5,9	8,6	16,1
Свиньи	0,0	3,5	4,4	9,6	23,2	7,9	2,2
Овцы и козы	0,0	5,6	1,4	2,4	11,0	44,3	64,2
Птица	0,0	2,2	13,8	20,6	27,6	117,1	234,1
Хозяйства населения							
Крупный рогатый скот	163,3	193,6	169,9	155,4	146,0	143,7	123,4
Коровы	98,9	118,7	108,5	82,2	67,5	61,3	40,3
Свиньи	127,5	164,8	192,4	185,9	219,4	95,0	29,8
Овцы и козы	313,9	308,8	169,7	132,3	123,4	138,2	149,9
Птица	4 358,0	4 835,6	5 401,7	5 348,1	5 205,6	5 398,6	5 117,6

Источник: рассчитано по [45]

В свиноводстве в последние годы наблюдается полное доминирование сельскохозяйственных организаций. В 2017 г. их доля в общеобластном поголовье свиней превысила 97%. За межпереписной период поголовье свиней в сельскохозяйственных организациях Воронежской области увеличилось более чем в 3,7 раза (таблица 13). В 2017 г на 12 свиноводческих комплексах в регионе содержалось свыше 90% всего поголовья свиней сельскохозяйственных организаций. Фермы с небольшим поголовьем свиней используются, как правило, для производства свинины для внутрихозяйственных нужд, не выдерживая конкуренции на рынке мяса. В ближайшей перспективе их товарная ориентация полностью будет утрачена.

Таблица 13 – Группировка сельскохозяйственных организаций Воронежской области по поголовью свиней по результатам Всероссийских сельскохозяйственных переписей

Группы по поголовью	2006 г.		2016 г.		Поголовье в 2016 г. к уровню 2006 г, %
	Число хозяйств	Поголовье, гол.	Число хозяйств	Поголовье, гол.	
до 200	103	8 492	6	354	4,2
201-500	58	18 216	3	1 156	6,3
501-1000	38	25 865	3	2 106	8,1
свыше 1000	20	143 011	18	728 449	509,4
Всего	219	195 584	30	732 065	374,3

Источники:[120, 58]

Процесс концентрации поголовья сельскохозяйственных животных характерен и для скотоводства.

Таблица 14 – Группировка сельскохозяйственных организаций Воронежской области по поголовью крупного рогатого скота по результатам Всероссийских сельскохозяйственных переписей

Группы по поголовью	2006 г.		2016 г.		Поголовье в 2016 г. к уровню 2006 г, %
	Число хозяйств	Поголовье, гол.	Число хозяйств	Поголовье, гол.	
до 100	54	1 658	36	1 263	76,2
101-300	65	12 994	35	7 010	53,9
301-500	65	25 758	32	12 603	48,9
501-1000	98	70 059	52	37 201	53,1
1001-1500	47	57 826	37	45 524	78,7
свыше 1500	20	72 552	46	199 947	275,6
Всего	349	240 847	238	303 548	126,0

Источники:[120, 58]

Рост поголовья крупного рогатого скота в межпереписной период в сельскохозяйственных организациях Воронежской области произошел только по группе хозяйств с поголовьем свыше 1 500 голов.

При существующей системе государственной поддержки отрасли данная тенденция будет сохраняться, и наращивание поголовья крупного рогатого скота будет происходить на фоне строительства новых современных молочных комплексов и мегаферм.

Необходимо отметить, что за межпереписной период поголовье крупного рогатого скота в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло почти в 3,5 раза, количество хозяйств, развивающих скотоводство – более чем в 1,7 раза (таблица 15).

Таблица 15 – Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств Воронежской области по поголовью крупного рогатого скота по результатам Всероссийских сельскохозяйственных переписей

Группы по поголовью	2006 г.		2016 г.		Поголовье в 2016 г. к уровню 2006 г, %
	Число хозяйств	Поголовье, гол.	Число хозяйств	Поголовье, гол.	
до 3	286	428	98	172	40,2
3-5	95	341	125	477	139,9
6-10	22	163	127	1 013	621,5
11-20	14	191	113	1 731	906,3
21-100	21	981	234	10 201	1039,9
свыше 100	16	7 991	87	21 419	268,0
Всего	454	10 095	784	35 013	346,8

Источники:[120, 58]

Вместе с тем, приходится констатировать, что потенциал развития молочного скотоводства крестьянских (фермерских) хозяйств существенно ограничивается невысокими объемами государственной поддержки животноводства в малых формах хозяйствования и низким уровнем развития снабженческо-сбытовой инфраструктуры.

Изменения структуры аграрного сектора региона происходят в условиях технико-технологической модернизации материально-технической и технологической базы сельского хозяйства.

Резкое сокращение машинно-тракторного парка сельскохозяйственных товаропроизводителей по сравнению с 1990 г. и даже в период между Всероссийскими сельскохозяйственными переписями 2006 и 2016 г. создает впечатление невозможности проведения всего объема полевых работ в оптимальные агротехнические сроки. Но положение с обеспеченностью сельскохозяйственной техникой не так критично, как кажется на первый взгляд. Во-первых, в первую очередь списывается морально устаревшая и физически изношенная техника, которую долгое время использовали как источник запасных частей и резерв на непредвиденные случаи; во-вторых, наблюдается развитие рынка предоставления услуг по выполнению различных технологических операций сторонними организациями, что позволяет крестьянским (фермерским) хозяйствам, малым и средним сельскохозяйственным органи-

зациям отказаться от приобретения сложной дорогостоящей техники, оптимально загрузить которую они самостоятельно не в состоянии.

Информация об изменении парка сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях и в крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области приведена в таблице 16.

Таблица 16 – Наличие основных видов техники в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах Воронежской области

Виды техники	Сельскохозяйственные организации		Крестьянские (фермерские) хозяйства	
	2006 г.	2016 г.	2006 г.	2016 г.
Тракторы всего	14 740	9 413	4 998	6 867
в т.ч. до 3 лет	930	1 556	221	1 168
4-8 лет	1 900	2 229	650	1 437
9 лет и старше	11 910	5 628	4 127	4 262
Комбайны: зерноуборочные	3 224	2 047	1 671	2 019
кукурузоуборочные	188	53	50	18
картофелеуборочные	14	30	20	28
свеклоуборочные	972	207	193	40
кормоуборочные	761	341	37	87
Плуги	3 683	2 523	2 641	3 618
Сеялки	6 618	4 101	2 795	4 107
Картофелесажалки	92	42	179	81
Машины для защиты растений	1 397	1 000	458	409
Машины для внесения удобрений	480	1 102	356	295
Установки для полива	91	160	21	22
Косилки	1 246	1 088	510	1 283
Погрузчики	1 028	962	273	217
Установки доильные	1 285	717	52	87
Очистители-охладители молока	117	280		11
Раздатчики кормов для КРС	439	486	13	10
Раздатчики кормов для свиней	127	131	1	1
Автомобили грузовые	8 545	5 019	1 628	2 155

Источники:[120, 59]

Несмотря на дороговизну современной сельскохозяйственной техники и ограниченные финансовые возможности значительной части хозяйствующих субъектов аграрной сферы, идет процесс ее обновления. Так, если в 2006

г. более 80% тракторов использовались в сельскохозяйственных организациях Воронежской области более 9 лет, то к 2016 г. доля тракторов со сроком эксплуатации более 9 лет снизилась до 59,8%. По крестьянских (фермерским) хозяйствам их удельный вес в общем количестве тракторов сократился с 82,6 до 62,1%.

Объемы приобретения отдельных видов сельскохозяйственной техники хозяйствами всех категорий Воронежской области явно недостаточны для быстрого обновления всего машинно-тракторного парка (таблица 17), что требует поиска новых инструментов проведения массового технического перевооружения аграрного сектора региона.

Таблица 17 – Приобретение основных видов сельскохозяйственной техники хозяйствами всех категорий Воронежской области

Виды техники	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Тракторы	303	339	412	410	356	308	324	389
Зерноуборочные комбайны	98	104	113	172	141	120	148	182
Кормоуборочные комбайны	27	26	15	35	33	21	31	18
Культиваторы	217	180	185	230	241	198	219	225
Плуги	94	76	121	118	109	117	166	114
Сеялки	175	175	141	215	184	208	177	166
Доильные установки	57	55	47	26	64	51	18	41

Источники:[45]

Сокращение количества сельскохозяйственных организаций в Воронежской области, проходящее на фоне технико-технологического перевооружения, вызвало резкое сокращение количества рабочих мест в сельской местности.

За межпереписной период численность работников сельскохозяйственных организаций Воронежской области сократилась более чем в два раза (с 84,3 до 40,5 тыс. чел.) (таблица 18). Сокращение численности работников характерно для всех групп сельскохозяйственных организаций за исключением первой (до 16 работников), причем данная тенденция является устойчивой и ускоряющейся по мере внедрения инновационных технологий и приобретения современной высокопроизводительной техники.

Таблица 18 – Группировка сельскохозяйственных организаций Воронежской области по численности работников

Группы по численности работников	2006 г.		2016 г.		Работники в 2016 г. к 2006 г, %
	Число хозяйств	Работники, чел.	Число хозяйств	Работники, чел.	
до 16	225	1 214	232	1 310	107,9
16-50	199	7 555	152	4 524	59,9
51-100	120	9 432	112	8 071	85,6
101-250	200	31 984	104	16 309	51,0
свыше 250	59	34 120	19	10 325	30,3
Итого	803	84 305	619	40539	48,1

Источники:[60, 120]

Рост землепользования фермерского сектора, к сожалению, не приводит к росту числа занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах. В 2016 г. в фермерском секторе региона было занято всего 7,3 тыс. человек (с учетом глав и членов крестьянских (фермерских) хозяйств) (таблица 19).

Таблица 19 – Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств Воронежской области по численности работников

Группы по численности работников	2006 г.		2016 г.		Работники в 2016 г. к 2006 г, %
	Число хозяйств	Работники, чел.	Число хозяйств	Работники, чел.	
1-2	1 751	2 277	1 559	2 026	89,0
3-4	525	1 761	482	1 625	92,3
5-6	157	853	165	894	104,8
7-15	155	1 467	151	1 396	95,2
16-60	62	1 930	37	916	47,5
свыше 60	11	959	5	491	51,2
Итого	2 661	9 247	2 399	7 348	79,5

Источники:[60, 120]

Резкое сокращение потребности в работниках сельского хозяйства, сопровождается существенным повышением требований к их профессиональной подготовке и квалификации. Деформация демографической структуры села и массовый отток молодежи вынуждают крупные сельскохозяйственные организации и интегрированные агропромышленные формирования организовывать работу вахтовым методом или организовывать перевозку работников на большие расстояния. В регионе есть лишь единичные примеры, когда крупным работодателям удалось за счет существенных инвестиций в соци-

альную инфраструктуру привлечь работников необходимой квалификации на постоянное место жительства.

Качество развития агропродовольственного комплекса зависит не только от объема ресурсов, которыми располагают хозяйствующие субъекты, и их качества, но и от уровня используемых агротехнологий. Очевидно, что многие современные технологии не могут быть реализованы без адекватной материально-технической базы и в условиях ограниченных финансовых возможностей, не позволяющих в необходимых объемах приобретать высококачественные семена, средства защиты растений и животных, минеральные удобрения, высококачественные корма и кормовые добавки, племенной скот и т.п. В этой связи неоспоримыми преимуществами обладают крупные сельскохозяйственные предприятия и интегрированные агропромышленные формирования, способные привлечь требуемый объем инвестиционных ресурсов за счет эффекта масштаба производства и концентрации капитала. Задача же государства, как основного субъекта управления общественным производством, поддерживать сбалансированное развитие агропродовольственного комплекса в целом и аграрного сектора в частности за счет обеспечения равного доступа хозяйствующих субъектов различного типа к современным технологиям и финансовым ресурсам, создания равных условий выхода на внутри- и межрегиональные продовольственные рынки, недопущения монополизации рынков сельскохозяйственной продукции и ресурсов, потребляемых в процессе сельскохозяйственного производства и др.

Необходимо отметить определенную асинхронность развития аграрного сектора региона и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. Такая асинхронность обусловлена, в первую очередь, различными темпами модернизации отраслей аграрного производства отраслей промышленности, ориентированной на переработку сельскохозяйственной продукции, и наличием «избыточных» производственных мощностей недозагрузка которых обусловлена как дефицитом относительно недорогого сырья, так и уровнем их физического и морального износа, не позволяющего выпускать

конкурентоспособную продукцию. Кроме того, следует отметить существенные изменения в структуре спроса населения на отдельные продукты питания, а также экспорта и импорта продовольственных ресурсов под воздействием роста объемов производства продукции сельского хозяйства и введения ограничений на ввоз широкого круга продовольственных товаров из-за рубежа.

Информация о производстве основных видов продуктов питания в Воронежской области приведена в таблице 20.

Таблица 20 – Производство основных видов продуктов питания в Воронежской области, тыс. т

Виды продукции	1990 г.	1995 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.
Мясо и субпродукты	187,2	51,2	64,9	101,2	220,0	209,5
Колбасные изделия	н.д.	25,2	22,5	18,0	14,7	12,7
Полуфабрикаты мясные	н.д.	1,4	5,4	12,0	22,2	22,2
Масло сливочное	35,0	17,9	8,1	8,8	25,2	20,7
Цельномолочная продукция	292,0	80,6	416,0	378,0	369,2	360,2
Сыры и сырные продукты	17,1	8,1	36,9	41,5	65,0	73,0
Хлебобулочные изделия	299,9	219,8	134,1	125,1	100,1	89,6
Макаронные изделия	23,7	13,1	11,5	11,9	6,4	7,4
Мука	536,3	369,0	379,4	265,7	226,3	222,7
Крупы	204,3	73,5	44,7	50,0	53,6	35,3
Сахар	351,1	300,0	513,6	309,3	673,8	841,1
Масла растительные	151,7	80,8	226,0	506,3	734,1	754,4
Флодоовощные консервы, млн усл. б.	158,0	44,7	37,4	52,6	44,4	46,9

Источники:[25]

В 2018 г. стоимость продукции, произведенной предприятиями пищевой промышленности Воронежской области, составила около 196 млрд руб. (105,8% к уровню 2017 г.). При этом необходимо отметить нерешенность проблемы загруженности имеющихся производственных мощностей. Так в 2018 г., по данным специалистов Департамента аграрной политики Воронежской области переработчики мяса смогли загрузить свои мощности лишь на 74%, переработчики молока - на 75%, переработчики эфиромасличных культур - на 65%, производители кондитерской продукции - на 61%, а предприя-

тия мукомольных и крупяных производств соответственно лишь на 40% и 21%.

Но, несмотря на высокую конкуренцию переработчиков за сельскохозяйственное сырье, многие крупные предприятия активно инвестируют средства в создание новых высокотехнологичных производственных мощностей. Так, например, в 2019 г. компания «Молвест» планирует завершить проект (объем инвестиций около 2,4 млрд руб.). В ООО «Бобровский сырзавод» начат монтаж линии рассчитанной на дополнительную суточную переработку до 600 т молока. ООО «ЭкоНиваАгро» рассчитывает ввести в эксплуатацию собственный завод по производству сыров, при этом начав работы по строительству в Боброве завода по переработке молока мощностью до 1000 т в сутки (стоимость проекта почти 20 млрд руб.). ГК «АГРОЭКО» начала в 2019 г. строительство мясоперерабатывающего комбината (г. Павловск), рассчитанного на переработку более 100 тыс. т мяса в год (стоимость проекта около 13,8 млрд руб.).

Учитывая низкий уровень развития переработки зерна на территории Воронежской области и значительный его профицит, руководство региона приняло новую подпрограмму развития сельского хозяйства, направленную на стимулирование глубокой переработки зерновых культур, в рамках которой на поддержку значимых для региона проектов будет выделено из бюджета области 750 млн руб.

Данная ориентация в развитии пищевой промышленности нашла отражение и в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 г., что ориентируя субъекты агропродовольственного комплекса на производство тех видов продукции, которые формируют основу экспортного потенциала региона и определяют его место в системе межрегионального разделения труда.

Высокий уровень насыщенности регионального продовольственного рынка практически всеми основными видами сельскохозяйственной продукции обуславливает ориентацию хозяйствующих субъектов аграрной сферы

региона на рынки других регионов. Выход на новые рынки традиционно сопряжен с необходимостью формирования устойчивых конкурентных преимуществ, одним из источников которых является широкое использование инноваций и перевод аграрного сектора региона на инновационно-ориентированный путь развития.

Оценка современного состояния инновационной системы агропродовольственного комплекса Российской Федерации позволяет сделать вывод о ее определенной фрагментарности и относительно низком уровне активности всех субъектов инновационной деятельности.

Присущие агропродовольственному комплексу сложность и многоуровневость объективно обуславливают не только сложность системы взаимосвязей и взаимоотношений между субъектами инновационной деятельности, но и различную степень их интенсивности, а различия в уровне социально-экономического развития территориально-отраслевых образований – принципиальные различия в качестве инновационного потенциала хозяйствующих субъектов локализованных территорий и особенности организации инвестиционных процессов в пределах границ региональных систем.

Модернизация сформированной в условиях централизованной экономики инновационной системы агропродовольственного комплекса, проводившаяся в ходе радикальных экономических реформ конца прошлого века, ставила целью организацию принципиально новой инновационной системы, построенной по образцам развитых стран. Но декларируемая цель осталась не достигнута, а эффективность созданной инновационной системы, оказалась ниже, чем у системы дореформенного образца. Произшедший в ходе реформ разрыв существовавших связей между сельскохозяйственной наукой и аграрным производством был усугублен осознанным самоустранением государства из распространенной во всем мире триады: государство – наука – производство, что резко ограничило возможность реализации моделей тройной или хотя бы двойной спирали организации взаимодействия субъектов инновационной деятельности. Ставка реформаторов на способность хозяй-

ствующих субъектов аграрного сектора самостоятельно задать векторы научных исследований и финансировать востребованные производством инновационные разработки не оправдалась в условиях падения эффективности аграрного производства и резкого сужения их финансовых возможностей.

А.В. Улезько, В.В. Реймер, А.П. Курносоев [165] считают, что реализация модели инновационного развития агропродовольственного комплекса возможна при условии снятия совокупности ограничений, объективно возникших в силу современных особенностей протекания инновационных процессов. К основным особенностям такого рода они предлагают относить:

– деформированную структуру аграрного сектора, характеризующуюся доминированием в некоторых сельскохозяйственных отраслях потребительских нетоварных форм ведения хозяйства, отличающихся низким уровнем восприимчивости к инновационным решениям, и структур, относящихся к субъектам малого предпринимательства, имеющих ограниченные финансовые возможности по выходу на рынок инноваций;

– неразвитость институциональных структур, ориентированных на консолидацию интересов хозяйствующих субъектов аграрного сектора в контексте инновационной деятельности;

– неоднозначность аграрной политики и недостаточный уровень государственной поддержки сельского хозяйства, ограничивающие возможности модернизации технико-технологической базы отрасли;

– существенную зависимость уровня локализации использования инновационных решений от природно-климатических условий, обуславливающую рост затрат, связанных с их адаптацией для конкретных природных зон;

– относительно узкий ассортимент сельскохозяйственной продукции, ограниченный под влиянием природно-климатических условий;

– отсутствие эффективных механизмов управления инновационными рисками в агропродовольственном комплексе;

– сокращение инновационного потенциала отечественной сельскохозяйственной науки как результат «оптимизации» системы организации и проведения исследований, связанных с генерацией инноваций;

– снижение конкурентоспособности отечественных разработок, связанных с семеноводством, генетикой, техническим обеспечением инновационных технологий, информатизацией технологических процессов и т.п.;

– снижение качества человеческого капитала сельского населения, обусловленное оттоком молодежи и наиболее квалифицированных кадров;

– неготовностью системы профессионального образования к подготовке кадров, готовых осваивать инновационные технологии и др.

Повышение потенциала развития агропродовольственного комплекса через активизацию инновационной деятельности целесообразно рассматривать в рамках четырех основных направлений: стимулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов, наращивания потенциала всех субъектов инновационной деятельности, развития инфраструктуры и институциональной среды инновационной системы.

Качество среды функционирования хозяйствующих субъектов аграрного сектора в значительной мере определяется уровнем развития, так называемых, обеспечивающих подсистем, к числу которых предлагается относить: подсистемы нормативно-правового, финансового, кадрового, информационного и организационного обеспечения.

Подсистема нормативно-правового обеспечения формирует «правила игры» в рамках агропродовольственного комплекса и регламентирует деятельность всех хозяйствующих субъектов, входящих в его состав. Совокупность законодательных и нормативных актов в целом соответствует задачам развития агропродовольственного комплекса, но по ряду направлений требуется корректировка «правил»: например, по вопросам ограничения уровня концентрации земельных ресурсов и капитала, деофшоризации крупного агробизнеса, обеспечения равного доступа сельскохозяйственных производи-

телей к средствам государственной поддержки и финансовым ресурсам, демополизации аграрных рынков и т.п.

Подсистема финансового обеспечения ориентирована на поддержание непрерывности воспроизводственных процессов и модернизацию технико-технологической базы хозяйствующих субъектов аграрного сектора. Следует признать, что современная банковская система Российской Федерации обеспечивает физическую доступность кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, но вот проблема их экономической доступности остается нерешенной на протяжении всего пореформенного периода, несмотря на рост объемов государственной поддержки, выделяемой на субсидирование процентных ставок для хозяйствующих субъектов аграрной сферы.

Развитие подсистемы кадрового обеспечения аграрного сектора связано с профессиональной подготовкой работников отрасли. Разрушение системы начального профессионального образования обусловило дефицит работников массовых профессий высокой квалификации, что существенно ограничивает возможности использования современной техники и технологий. Существующий «избыток» людей трудоспособного возраста на селе в условиях отсутствия рабочих мест, ограниченных возможностей профессиональной переподготовки требует формирования условий их эффективной самозанятости или резкого роста средств, направляемых на поддержание хотя бы минимального качества жизни сельского населения с целью обеспечения социального контроля за сельскими территориями и предотвращения их запустения.

Если раньше эта проблема была характерна для Нечерноземья, то в последние годы с проблемой «вымирания» села столкнулась и Воронежская область. Так, за период с 2012 по 2017 г. число сельских населенных пунктов с населением до 1000 человек в регионе увеличилось с 31 до 177, тогда как количество сельских поселений снизилось с 452 до 418. [182]

Подсистема информационного обеспечения представляет собой совокупность информационных ресурсов, аппаратных и программных средств,

позволяющих автоматизировать процессы подготовки и принятия управленческих решений в рамках государственного и хозяйственного управления развития агропродовольственного комплекса в целом и аграрного сектора в частности. Существующий уровень информатизации сельского хозяйства и сельских территорий, неразвитость информационной инфраструктуры агропродовольственного комплекса и отдельных хозяйствующих субъектов аграрного сектора, фрагментарность регионального и отраслевого информационного пространства существенно ограничивают возможности перехода на «цифровые» технологии и технологии «умного» сельского хозяйства, являясь своеобразным барьером на пути перехода к реализации модели инновационного развития.

Подсистема организационного обеспечения регламентирует взаимодействие хозяйствующих субъектов между собой в рамках интеграционных и кооперационных отношений, с контрагентами в процессе обмена, а также внутри хозяйствующих субъектов с учетом специфики их организационной структуры и структуры системы управления. Следует отметить, что структура управления значительной части сельскохозяйственных организаций характеризуется избыточностью работников аппарата управления, а качество управления ограничивает рост эффективности аграрного производства.

2.2. Стратегический анализ развития агропродовольственного комплекса региона

Исследование закономерностей и тенденций развития агропродовольственного комплекса региона предполагает использование комплексного подхода, позволяющего отразить различные срезы процессов его функционирования развития. Если в рамках первого среза исследуются изменения отраслевой структуры агропродовольственного комплекса, производственной инфраструктуры и продуктовых подкомплексов, то в рамках второго среза изучаются тенденции развития структуры аграрного сектора и хозяйств различных категорий, формирующих данную структуру. Третий срез ориентирован на исследование территориальных аспектов развития агропродоволь-

ственного комплекса региона, четвертый – места региона в межрегиональном разделении труда и качества интеграции в национальное экономическое пространство, пятый срез связан с исследованием эффективности участия хозяйствующих субъектов аграрного сектора региона в федеральных и региональных программах развития сельского хозяйства и его отраслей и оценки потенциальных структурных сдвигов в аграрном секторе и развитии сельских территорий как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Многообразие срезов исследования процессов функционирования регионального агропродовольственного комплекса обеспечивает не только возможность выявления проблемных точек его развития, но и оценить комплексное влияние совокупности разноуровневых разнородных факторов на перспективные изменения структуры, обуславливающие возникновение мультипликативного эффекта и рост эффективности агропродовольственного комплекса как подсистемы общественного воспроизводства.

В контексте формирования эффективной системы управления развитием агропродовольственного комплекса важная роль отводится проведению его стратегического анализа. В арсенале современной экономической науки имеется широкий спектр методов стратегического анализа, включая такие методы как SWOT-анализ, PEST-анализ, матрицы Бостонской консультационной группы и матрицы Мак-Кинси, анализ цепочки создания стоимости и конкурентный анализ, анализ функциональных областей, SNW-анализ и др.

Необходимо подчеркнуть, что практически все методы стратегического анализа разрабатывались, главным образом, для использования на уровне хозяйствующих субъектов, в первую очередь, для крупных компаний и бизнес-структур, тогда как применение данных методов при исследовании территориально-отраслевых систем, к числу которых относится и агропродовольственный комплекс, имеющий выраженную социально-экономическую ориентацию, требует определенной трансформации данных методических подходов в силу специфики самого объекта стратегического анализа.

Л.В. Фомченкова [176] отмечает, что при проведении стратегического анализа развития социально-экономических систем необходимо руководствоваться определенным набором методологических принципов, в числе которых она предлагает выделять группы общеметодологических принципов теории познания, принципов общей теории систем и системного анализа, принципов экономического анализа и принципов стратегического управления. Стратегический анализ, по мнению Л.В. Фомченковой, использует также совокупность базовых принципов диалектики, комплексности, непрерывности, иерархии, темпоральности, неравнозначности явлений, оптимальности, формализации и сложности и др.

Следует отметить, что стратегический анализ необходимо рассматривать как функцию стратегического управления.

К основным задачам стратегического анализа развития социально-экономических систем, как считают В.Е. Рохчин и Ю.А. Дешкевич [132], относятся: идентификация имеющихся и возможных проблем развития объекта управления; качественное и количественное сопоставление альтернативных вариантов разрешения выявленных проблем; прогнозирование результатов реализации альтернативных сценариев достижения стратегических целей; формирование совокупности информации, необходимой для разработки стратегии развития и комплекса стратегических планов. С позиций других исследователей основная задача стратегического анализа развития территориально-отраслевых комплексов сводится к комплексной оценке потенциала развития, так называемых, «стратегических зон деятельности» в рамках исследуемых социально-экономических систем, выявлению имеющихся и возможных конкурентных преимуществ, а также резервов повышения эффективности функционирования объекта стратегического управления. В качестве ключевых стратегических зон деятельности агропродовольственного комплекса традиционно рассматривают сектор производства и переработки продукции сельского хозяйства с выделением отдельных отраслей, продовольственный рынок региона с выделением рынков отдельных видов про-

дукции и инфраструктуры рынка, подсистему ресурсного обеспечения, производственную инфраструктуру и сельские территории как пространственный базис ведения сельскохозяйственного производства.

Многообразие методов стратегического анализа и методических подходов к его проведению позволяют использовать конкретные инструменты в соответствии с сущностью задач управления. В контексте наших исследований приоритетной задачей стратегического анализа считается идентификация проблем развития и осознание рациональных путей их решения с учетом возможных изменений внешней и внутренней среды агропродовольственного комплекса Воронежской области. По своему функционалу содержанию данной задачи наиболее полно соответствует метод SWOT-анализа, позволяющий проводить комплексное изучение внешней и внутренней среды функционирования объекта управления независимо от его уровня, масштаба и организационного сложности. В основе SWOT-анализа лежит выявление сильных и слабых сторон объекта управления, а также осознание потенциальных угроз и возможностей, с последующим формированием связей между данными элементами с целью оценки направления и интенсивности их воздействия на будущее состояние управляемой подсистемы и перспективы ее развития. При проведении SWOT-анализа необходимо понимать, что выбор факторов, отражающих «силу» и «слабость» объекта управления носит субъективный характер и зависит от уровня эксперта, его адекватности в понимании текущей экономической ситуации и имеющихся трендов ее изменения, а изменчивость среды функционирования требует регулярного пересмотра результатов SWOT-анализа, поскольку списки угроз и возможностей могут меняться под воздействием целого ряда неустойчивых факторов (внешнеполитическая ситуация, изменение мировых цен на энергоносители, введение санкций против России, ограничения экспортно-импортной деятельности и т.п.).

SWOT-анализ позволяет упорядочить процесс интерпретации и осмысления совокупности разнородной информации на основе использования соб-

ственных мыслей и суждений или мыслей и суждений привлеченных экспертов.

В качестве ключевых элементов SWOT–анализа традиционно принято выделять: сильные стороны объекта анализа (strength), отражающие наличие устойчивых конкурентных преимуществ и потенциал развития; слабые стороны объекта анализа (weaknesses), отражающие проблемные моменты, ограничивающие возможности развития; возможности развития (opportunities), отражающие направления развития, доступные для объекта анализа с учетом его сильных и слабых сторон; угрозы развитию (threats), отражающие совокупность факторов ограничивающих потенциал развития.

Исследование процессов развития агропродовольственного комплекса Воронежской области позволило выявить его следующие сильные стороны.

Наличие благоприятных природно-климатических условий.

Природно-климатические условия региона позволяют развивать практически все отрасли сельского хозяйства и обуславливают наличие конкурентных преимуществ по сравнению со многими регионами РФ за счет относительно высокого естественного плодородия продуктивных земель. При этом необходимо отметить, что Воронежская область относится к зоне рискованного земледелия, что требует разработки и развития механизмов управления рисками.

Выгодное экономико- и транспортно-географическое положение.

Воронежская область расположена в относительной близости от основных рынков производимой регионе сельскохозяйственной продукции и инфраструктурных объектов, связанных с экспортом продукции аграрного сектора. На территории радиусом 600 км вокруг Воронежа проживает более 30% населения Российской Федерации.

Через территорию области проходят транзитные железнодорожные магистрали, связывающие север и центр России с Северным Кавказом, а области Поволжья с западными регионами страны. Основу автодорожной сети Воронежской области составляют федеральные автомагистрали М4 Москва-

Ростов-на-Дону, М6 Москва-Астрахань, автомагистраль А144 Курск-Саратов, трассы Р193 Воронеж-Тамбов и Р194 Воронеж-Россошь. Уровень развития транспортной инфраструктуры региона обуславливает не только экспортного, но и транзитного потенциала области.

Достаточно высокий экспортный потенциал регионального агропродовольственного комплекса.

В 2017 г. стоимость продукции, реализованной предприятиями агропродовольственного комплекса области на экспорт, составила более 450 млн руб. (уровень 2016 г. был превышен на 22%), ее доля в совокупном объеме экспорта по региону выросла до 34%.

В структуре экспорта продукции агропродовольственного комплекса наибольший удельный вес имеет выручка от реализации зерна (в основном пшеницы, ячменя и кукурузы) – 57,5% (259 млн руб.), второе место занимает масложировая продукция с долей немногим более 14% (64 млн руб.), третье – сахар и сахаристые изделия – около 12% (53,5 млн руб.). Основными покупателями зерна, произведенного в Воронежской области, являются Египет, Ливан, Азербайджан, Швейцария, Израиль и др. Масложировая продукция экспортируется в страны СНГ (Узбекистан, Таджикистан, Казахстан, Белоруссию и Туркменистан.). Основными покупателями сахара и сахаристых изделий выступают: Турция, Узбекистан и Таджикистан. [188]

Экспортный потенциал региона может быть существенно увеличен при установлении прямых связей со странами-импортерами сельскохозяйственной продукции. В настоящее время значительную часть дохода от проведения экспортных операций получают не сельскохозяйственные производители, а фирмы-посредники, что существенно ограничивает рост доходности хозяйствующих субъектов аграрной сферы.

Достаточно высокий потенциал перерабатывающей и пищевой промышленности.

На территории региона по данным Департамента аграрной политики Воронежской области на начало 2018 г. осуществляло деятельность 120

предприятий по переработке продукции сельского хозяйства и производству продуктов питания, а также 150 относительно мелкотоварных производств. Перерабатывающие предприятия области представлены 11 мясокомбинатами, 17 молочными заводами, 9 сахарными заводами, 14 заводами по производству растительных масел и 50 мелкими маслоцехами, 16 хлебозаводами и почти сотней мелких пекарен, 3 консервными, 2 пивоваренными заводами, 2 кондитерскими предприятиями, макаронной фабрикой, заводом фруктовых вод, 41 предприятием мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности.

Мощности данных предприятий позволяют переработать в течение года более 5 млн т сахарной свеклы, 1,2 млн т маслосемян, производить около 180 тыс. т. хлебопродуктов, 385 тыс. т муки разного качества, 142 тыс. т крупяной продукции, 165 тыс. т мяса и мясопродуктов, более 200 тыс. т цельномолочной продукции и 29 тыс. т сливочного масла. [115]

Относительно сбалансированная структура аграрного сектора.

В последние годы достигнуто рациональное соотношение между хозяйствами различных категорий, формирующих аграрный сектор региона. Наблюдающиеся процессы концентрации аграрного производства развития отношений агропромышленной интеграции сформировали устойчивый тренд сокращения количества хозяйствующих субъектов аграрной сферы региона и углубления их специализации. Рост производства в интегрированных агропромышленных формированиях сопровождается ростом производства в секторе фермерских хозяйств при сокращении значимости для региона хозяйств населения (кроме производства картофеля и овощей).

Относительно сбалансированная отраслевая структура сельскохозяйственного производства.

Сложившаяся отраслевая структура сельского хозяйства региона в целом обеспечивает относительно высокий уровень эффективности использования его ресурсного потенциала и имеющихся конкурентных преимуществ. Структура посевных площадей позволяет обеспечить потребность животно-

водческих отраслей в кормах. При этом имеются возможности развития отдельных отраслей аграрного производства в соответствии с изменениями конъюнктуры рынка или изменениями стратегических ориентиров государственной аграрной политики.

Наличие программ развития сельского хозяйства и сельских территорий.

В настоящее время развитие агропродовольственного комплекса региона регламентируется государственной программой Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка», утвержденной на период с 2013 по 2020 гг. В данной программе в качестве отдельных элементов выделены подпрограммы, связанные с развитием производства, переработки и реализации растениеводческой и животноводческой продукции, развитием мясного и молочного скотоводства, поддержкой малых форм хозяйствования, технико-технологической модернизацией сельского хозяйства и его инновационным развитием, финансовым обеспечением мероприятий, предусмотренных государственной программой, устойчивым развитием сельских территорий, развитием мелиорации, производством овощей открытого и защищенного грунта и семенного картофеля, поддержкой селекционной деятельности, развитием логистической структуры, аквакультуры, обеспечением эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия, повышения эффективности государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники. Для каждой подпрограммы утвержден объем финансирования на весь срок действия государственной программы, что позволяет не только принимать стратегические управленческие решения, связанные с реализацией долгосрочных планов развития агропродовольственного комплекса, но и эффективно управлять структурными изменениями в соответствии со стратегией развития региона.

Наличие необходимого демографического потенциала.

Несмотря на высокие темпы сокращения численности сельского населения (за период с 1990-по 2017 г. среднегодовая численность сельского населения Воронежской области сократилась почти на 21% - с 961,5 тыс. до 760,2 тыс. человек), плотность населения в регионе остается одной из самых высоких в Российской Федерации. В 2017 г. плотность сельского населения Воронежской области составляла 14,6 человека на 1 км², что более чем в 6,6 раза превышало уровень аналогичного показателя по РФ. По плотности сельского населения Воронежская область уступала только республикам Северного Кавказа, республике Крым, Краснодарскому и Ставропольскому краям, Московской, Белгородской, Липецкой и Тульской областям. Но качество демографической структуры региона оставляет желать лучшего. По доле детей в возрасте до 15 лет (15,4%) Воронежская область в 2017 г. занимала лишь 75 место в РФ (в среднем по РФ – 18,3%). С одной стороны снижение численности сельского населения представляет собой естественный процесс, интенсивность которого определяется уровнем развития общественного производства и государственной политикой сельского развития, но с другой стороны демографический потенциал определяется, главным образом, по показателю удельного веса детей в структуре населения. Следует отметить, что удельному весу трудоспособных (56,1%) Воронежская область находится в середине рейтинга регионов (в среднем по РФ – 56,7%).

Обладая вышеперечисленными достоинствами, агропродовольственный комплекс Воронежской области испытывает и ряд системных проблем, которые, согласно методологии SWOT-анализа, принято называть слабыми сторонами. К числу таких проблем, на наш взгляд, следует отнести следующие.

Относительно низкий уровень доходности сельскохозяйственного производства.

Если оценивать доходность аграрного производства через прибыль, определяемую по правилам бухгалтерского учета, то реализация сельскохозяйственной продукции обеспечивала довольно высокий уровень рентабель-

ности. Так по данным сводного годового отчета сельскохозяйственных организаций Воронежской области за 2016 г. рентабельность реализованной продукции растениеводства находилась на уровне 53,4%, продукции животноводства – 11,0%, а в целом по продукции сельского хозяйства – 32,3%, что создавало определенную иллюзию финансового благополучия и широких возможностей осуществления расширенного воспроизводства. Но если в качестве критерия доходности использовать сальдо от операционной деятельности, отражающее остаток средств после покрытия всех текущих затрат и осуществления платежей, то отношение сальдо к сумме поступления денежных средств по операционной деятельности (выручка от реализации, субсидии, арендная плата, страховые возмещения и т.п.) составило всего 7%, что в условиях длинных сроков оборачиваемости оборотных средств в силу специфики сельскохозяйственного производства существенно ограничивает воспроизводственные возможности сельскохозяйственных организаций региона. Кроме того следует отметить, что 2016 г. в сельскохозяйственных организациях региона убыточным было производство мяса крупного рогатого скота, птицы, овец и коз и шерсти.

Отсутствие эффективных механизмов управления ценовыми рисками.

Колебания цен на многие виды продукции сельского хозяйства, объемы производства которой могут существенно колебаться под воздействием природно-климатических условий, требуют наличия адекватных механизмов, гарантирующих определенный уровень доходности сельскохозяйственных производителей. В развитых странах гарантии минимальных цен обеспечиваются за счет использования квотирования производства практически всех видов сельскохозяйственной продукции в сочетании с использованием механизмов форвардных и фьючерсных контрактов. В регионе, да и в масштабах всей страны, такие механизмы отсутствуют, что объективно обуславливает существенное колебание доходности сельского хозяйства, вероятность значительных финансовых потерь сельскохозяйственных производителей в отдельные годы и аритмичность воспроизводственных процессов.

Значительный уровень физического и морального износа материально-технической базы сельскохозяйственных производителей.

Неустойчивое финансовое положение подавляющей части сельскохозяйственных производителей и ограниченные возможности инвестиций в обновление основных средств обусловили процесс устойчивого сокращения материально-технической базы отрасли. Существенное улучшение качества и производительности приобретаемой сельскохозяйственной техники в недостаточной мере компенсируют ее количественное сокращение. С одной стороны, высокая стоимость вновь приобретаемой техники в сочетании с высоким уровнем эксплуатационных издержек и попытки преодолеть дефицит основных средств за счет дорогостоящих услуг сторонних организаций, ведут к росту себестоимости продукции и снижению ее конкурентоспособности, а с другой – восстановление и использование морально устаревшей техники не позволяет внедрять новые технологии, обеспечивающие рост урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности скота и птицы.

Высокая зависимость от импорта семян и племенного скота.

Разрушение системы отечественного семеноводства и племенного животноводства привело к тому, что российское сельское хозяйство попало в высокую зависимость от зарубежных производителей семян, племенного скота и яиц кроссов птицы. Наиболее высока зависимость РФ по семенам таких сельскохозяйственных культур как сахарная свекла (доля семян зарубежной селекции составляет более 95% общего объема высеваемых семян), овощи (более 90%), картофель (около 80%), кукуруза (около 75%), подсолнечник (около 70%). По оценкам экспертов крупнотоварное производство российской свинина, мяса кур и индейки полностью осуществляется на основе использования импортных пород и зарубежных технологий. В производстве товарного яйца доля импортных кроссов составляет более 50 %. Отечественные породы крупного рогатого скота мясного направления могут составить конкуренцию зарубежным породам только в условиях кормовой базы низкого качества, но драйвером развития мясного скотоводства они стать не

могут. Уступают по уровню продуктивности зарубежным породам отечественные породы скота молочного направления. Именно поэтому продуктивное поголовье вновь создаваемых крупных комплексов и мегаферм региона формируется за счет племенного скота, ввозимого из-за рубежа. Существующая система племенного животноводства не может полностью обеспечить потребности товарных хозяйств в племенном молодняке по доступным для них ценам.

Низкое качество естественных кормовых угодий.

Воронежская область обладает значительными площадями естественных кормовых угодий. В 2017 г. площадь пастбищ в регионе, согласно данным Росреестра, составляла 777,2 тыс. га, а сенокосов – 159,1 тыс. га. С началом радикальных реформ конца прошлого века, вызвавших разрушение системы ведения сельскохозяйственного производства и устойчивое сокращение поголовья крупного рогатого скота и овец, в регионе произошло массовое выведение хозяйственного оборота естественных кормовых угодий. Сенокосы и пастбища региона, и до этого не отличавшиеся высоким уровнем продуктивности, после отказа от их использования стали зарастать кустарником и мелколесьем, нарушился режим аэрации почв, видовой состав травостоя стал меняться в пользу трав с низкой пищевой ценностью, плохо поедаемых животными, что существенно снизило их кормовую ценность. Попытки некоторых предприятий провести рекультивацию лугов и пастбищ, показали довольно низкую эффективность данных мероприятий в условиях недостаточной увлажненности, характерной для условий Воронежской области.

Низкий уровень квалификации трудовых ресурсов аграрного сектора региона.

Переизбыток трудовых ресурсов в сельской местности наблюдается на фоне снижения качества их профессиональной подготовки, не соответствующей уровню современных агротехнологий и сложности сельскохозяйственной техники. Это обусловлено как разрушением единой системы подготовки кадров для аграрного сектора (начальное – среднее специальное - высшее

профессиональное образование), повышения квалификации и профессиональной переподготовки, падением престижности сельского труда, снижением качества жизни на селе, что обуславливает отток молодежи и предпринимательски активного населения, что ставит под угрозу проведение масштабной технико-технологической модернизации аграрного сектора.

Низкий уровень эффективности инновационной системы регионально-го агропродовольственного комплекса.

Резкое сокращение объемов государственного финансирования аграрной науки происходившее на воне падения доходности сельскохозяйственных производителей, которые могли участвовать в софинансировании прикладной науки, обусловило снижение ее инновационного потенциала: уменьшилось количество научных разработок, готовых к внедрению, снизились их качество и уровень востребованности со стороны реального сектора. Интегрированные агропромышленные формирования, являющиеся лидерами инновационного развития, стали ориентироваться на использование уже апробированных зарубежных инноваций, демонстрируя незаинтересованность в финансировании научных и образовательных учреждений региона. Существенным фактором, ограничивающим инновационный потенциал региональной, да и всей национальной аграрной науки, является значительная инерционность прикладных научных исследований, обусловленная старением научных кадров и определенным уровнем консервативности представителей действующих научных школ.

Несоответствие уровня развития инфраструктуры растущим потребностям агропродовольственного комплекса.

Регион испытывает недостаток мощностей хранения картофеля, овощей, зерна и семян подсолнечника, позволяющих реализовывать современные технологии сохранения потребительских свойств продукции и минимизации ее потерь при хранении. В зачаточном состоянии находится логистическая структура регионального агропродовольственного комплекса (в настоящее время отсутствует даже концепция ее формирования), что обуславливает

рост транспортных издержек и снижение конкурентоспособности продукции аграрного сектора, поставляемого в другие регионы и за рубежи Российской Федерации. Нарращивание производства растениеводческой продукции объективно столкнется с проблемой ограниченных возможностей производственной и рыночной инфраструктуры.

Вместе с тем следует отметить, что имеющийся потенциал развития агропродовольственного комплекса Воронежской области открывает и ряд возможностей.

Активизация инновационной деятельности.

Рост уровня концентрации аграрного производства и повышение инвестиционной привлекательности сельского хозяйства объективно обуславливает рост спроса на инновации. Развитие инфраструктуры инновационной системы региона и формирование триады государство – наука – производство позволят согласовать спрос на инновационные разработки с их предложением, определить перспективные направления прикладных научных исследований, реализовать оптимальные схемы трансфера инноваций, их внедрения и сопровождения. Ориентация значительной части сельскохозяйственных производителей на использование уже апробированных низкорисковых инновационных решений требует наличия на рынке инноваций субъектов, реализующих функции их тиражирования по ценам, доступным для массового производителя. Переход на инновационную модель развития позволит агропродовольственному комплексу региона не только нарастить объемы производства, но и обеспечить рост конкурентоспособности продукции.

Углубление переработки сельскохозяйственной продукции.

Воронежская область полностью обеспечивает себя всеми видами сельскохозяйственной продукции, производимыми на территории региона. Углубление переработки продукции, поставляемой на рынки других регионов в виде сырья, позволит существенно повысить сумму доходов не только перерабатывающих предприятий, но и сельскохозяйственных производителей.

лей, создать дополнительные рабочие места и увеличить стоимость внутреннего регионального продукта.

Информатизация аграрного производства и управления им.

Информатизация сельского хозяйства связана с компьютеризацией производственных процессов, развитием информационного обеспечения процессов управления и развитием среды обмена информацией внутри агроэкономических систем и с системами, формирующими среду их функционирования. Информатизация производственно-технологических процессов проводится через компьютеризацию машин и оборудования, задействованных в процессе производства, в рамках усиления контроля за качеством проведения тех или иных рабочих операций и повышения эффективности использования сельскохозяйственной техники. Информатизация управления связана с внедрением информационных систем, ориентированных на решение комплекса задач стратегического, тактического и оперативного управления аграрным производством. Компьютеризация системы обмена информацией предполагает организацию устойчивых каналов связи, внедрение современных коммуникационных технологий и развитие технологий электронного документооборота. Опыт развитых стран подтверждает эффективность перехода сельского хозяйства на «цифровые» технологии производства и управления.

Упрощение схемы продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя до конечного потребителя.

Сложившаяся в регионе система товародвижения сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров характеризуется наличием значительного числа коммерческих структур, реализующих посреднические функции. В Российской Федерации, по разным оценкам, число посредников между сельскохозяйственным производителем и конечным потребителем продуктов питания составляет от 3,2 до 4,7 (в зависимости от вида продовольственных товаров), что приводит к существенному удорожанию конечной продукции и потере доходов хозяйствующих субъектов аграрной сферы. Оптимизация схем товародвижения позволит перераспределить доходы от

реализации конечной продукции и повысить эффективность сельскохозяйственного производства.

Рационализация структуры земельных ресурсов.

Повышение интенсивности использования земельных ресурсов требует оптимизации их структуры. Выведение из состава пашни низкопродуктивных земель и земель, подверженных ветровой и водной эрозии, и их трансформация в сенокосы и пастбища обеспечат не только рост устойчивости агроландшафтов и повышение конкурентоспособности товарной продукции растениеводства, но и укрепление кормовой базы скотоводства и овцеводства и существенное удешевление рационов кормления скота. В контексте данной задачи следует также рассматривать проблему освоения и введения в хозяйственный оборот залежных земель и минимизации размеров необрабатываемой пашни.

Наращивание поголовья крупного рогатого скота.

Низкий уровень насыщенности региональных и национальных рынков молока и говядины в сочетании с существенными объемами государственной поддержкой молочного и мясного скотоводства повышает их инвестиционную привлекательность. Способность крупного рогатого скота потреблять значительные объемы грубых, сочных и зеленых кормов обуславливает максимальное вовлечение в хозяйственный оборот сенокосов и пастбищ, которые в регионе используются неэффективно. Скотоводство относится к тем отраслям, в которых масштаб производства не относится к ключевым факторам формирования конкурентных преимуществ, что позволяет эффективно развивать производство молока и мяса крупного рогатого скота как на базе крупных комплексов, так и на базе средних и мелких ферм.

Повышение уровня занятости и доходности сельского населения

В условиях устойчивого сокращения количества рабочих мест на селе и отсутствия внятной политики формирования источников существования сельского населения объективно возникает необходимость разработки программ поддержки малых форм хозяйствования и формирования благоприят-

ных условий роста самозанятости для предпринимательно активной части сельского населения. Сектор хозяйств населения обладает достаточно высоким потенциалом наращивания производства товарных молока, мяса крупного рогатого скота, картофеля и овощей, то есть именно тех видов продукции, региональный рынок которых характеризуется относительно низким уровнем насыщенности.

Оценка перспектив агропродовольственного комплекса региона требует объективной оценки существующих и потенциально возможных проблем, угрожающих его развитию. К их числу можно отнести следующие угрозы.

Сокращение уровня государственной поддержки сельского хозяйства.

Сохранение низких темпов роста отечественной экономики может вызвать сокращение объемов поддержки аграрного сектора, что может привести к замораживанию большого числа инвестиционных проектов, реализуемых за счет средств, выделяемых в рамках долгосрочных государственных программ развития сельского хозяйства и инфраструктуры агропродовольственного рынка. Сокращение объемов субсидирования операционной деятельности приведет к падению текущей доходности сельскохозяйственных производителей и ограничению возможностей их развития.

Введение санкций, связанных с поставкой импортных семян, племенного скота и инкубационного яйца кроссов птицы.

Переход на массовое использование семян отечественной селекции может привести как к сокращению площадей посева отдельных сельскохозяйственных культур, так и к существенному сокращению их урожайности. Отечественные селекционные центры и племенные хозяйства в значительной мере смогут компенсировать запрет на ввоз из-за рубежа племенного крупного рогатого скота и свиней, но крупнотоварное мясное птицеводство практически полностью развивается за счет использования яиц кроссов птицы зарубежного производства.

Введение санкций, связанных с поставкой импортной сельскохозяйственной техники.

Низкий уровень развития отечественного сельскохозяйственного машиностроения не позволит сохранить темпы модернизации материально-технической базы аграрного сектора, что приведет к снижению урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных, росту потерь продукции на стадиях производства, хранения и переработки, падению производительности сельскохозяйственного труда и снижению конкурентоспособности продукции аграрного сектора.

Ограничение экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов питания.

В условиях насыщения внутреннего рынка таких видов продукции как зерно, подсолнечник, сахар, мясо птицы и свиней, рост объемов их производства в условиях сохранения внутреннего спроса и ограничения экспорта может привести к резкому падению цен, существенному снижению доходности сельскохозяйственного производства и ограничению возможностей осуществления даже простого воспроизводства.

Сокращение реальных доходов населения и платежеспособного спроса на продовольственные товары.

В условиях продолжающегося кризиса высока вероятность падения реальных доходов населения, что может обусловить изменение структуры рационов питания. Снижение платежеспособного спроса на продукты питания может существенно повлиять на емкость продовольственного рынка и снижение цен на продукцию сельского хозяйства.

Выдавливание с аграрных рынков субъектов малого предпринимательства.

Неограниченный рост концентрации сельскохозяйственного производства и использование методов недобросовестной конкуренции со стороны крупных интегрированных агропромышленных формирований ведут к выдавливанию с отдельных продуктовых рынков малых форм хозяйствования (самый яркий пример рынок мяса свиней), что ведет к падению доходности сельского населения и росту социальной напряженности на селе.

В целом же, на основании SWOT-анализа и оценки среды развития агропродовольственного комплекса Воронежской области, можно сделать следующие выводы:

– рост государственной поддержки сельского хозяйства в сочетании с мерами по защите внутреннего продовольственного рынка и принятием программы импортозамещения существенно улучшил условия развития отрасли и повысил ее инвестиционную привлекательность;

– приоритетными отраслями с позиций государственной поддержки в ближайшей и среднесрочной перспективе будут являться молочное и мясное скотоводство;

– изменения структуры аграрного сектора региона связаны, в первую очередь, с ростом уровня концентрации сельскохозяйственного производства и устойчивым сокращением числа хозяйствующих субъектов аграрной сферы;

– перспективы развития агропродовольственного комплекса региона предполагают опережающие развитие крупнотоварного производства и расширение масштабов агропромышленной интеграции;

– возможности наращивания объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции в условиях насыщения региональных продуктовых рынков связаны либо с углублением переработки сельскохозяйственного сырья, либо с выходом на рынки других регионов или внешний рынок;

– наращивания объемов производства основных видов продукции растениеводства требует формирования адекватной инфраструктуры хранения и логистической инфраструктуры, наиболее жесткий дефицит инфраструктурного обеспечения отмечается по картофелю и овощам;

– устойчивый рост производства товарных картофеля и овощей может быть обеспечен за счет расширения площадей орошаемых земель и развития перерабатывающих производств, позитивно оцениваются перспективы развития овощеводства защищенного грунта;

– жесткая конкуренция на рынках свинины и мяса птицы существенно ограничивает возможности реализации новых инвестиционных проектов, свя-

занных со строительством новых свиноводческих и птицеводческих комплексов;

– темпы развития мясного скотоводства будут существенно ограничиваться за счет дефицита высокопродуктивных естественных кормовых угодий, обеспечивающих резкое удешевление рационов кормления, и более высокой эффективности альтернативных вариантов использования пахотных земель, отводимых для производства кормовых культур;

– практически неконтролируемый рост концентрации производства и аграрного капитала обуславливает диспропорции развития регионального агропродовольственного комплекса и ограничение возможностей развития малых форм хозяйствования на селе;

– высокий уровень зависимости сельского хозяйства от импорта семян и племенного скота требует принятия национальных и региональных программ развития сельскохозяйственной селекции и генетики;

– сохранение доминирования в ряде отраслей аграрного производства малых форм хозяйствования, имеющих ограниченные инвестиционные возможности и слабо восприимчивых к инновациям, существенно ограничивает инновационный потенциал регионального агропродовольственного комплекса и возможности массовой модернизации его технико-технологической базы.

Таким образом, перспективы развития агропродовольственного комплекса Воронежской области связаны с сохранением специализации хозяйств различной категории, приоритетной поддержкой крупнотоварных форм аграрного производства, формированием инфраструктуры, адекватной растущим потребностям сельского хозяйства и обеспечивающей благоприятные условия выхода на внешний рынок и рынки других регионов, с проведением оценки эффективности поддержки альтернативных отраслей с позиций их экономической и социальной значимости для региона и др.

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

3.1. Приоритетные направления повышения эффективности управления развитием регионального агропродовольственного комплекса

Управление развитием социально-экономических систем целесообразно рассматривать как управление процессами их изменениями. В первую очередь это связано с необходимостью управления структурными изменениями, ориентированными на поддержание оптимальных пропорций между структурными элементами системы, позволяющих максимально полно использовать потенциал развития территориально-отраслевых комплексов за счет перераспределения ресурсов между отдельными отраслями и территориями, влияя на корректировку производственного направления хозяйствующих субъектов различного уровня, модернизации системы инфраструктурного обеспечения локализованных территорий, формирования условий перехода на инновационно-ориентированную модель развития, определяющую направления и интенсивность структурных сдвигов в соответствии с меняющейся парадигмой общественного развития.

В современной экономической литературе управление изменениями, как правило, рассматривается в контексте управления хозяйствующими субъектами различного уровня [3, 29, 76, 99, 172] и ограничивается изучением вопросов их адаптации к естественным изменениям среды функционирования через модернизацию системы управления отдельными бизнес-процессами. Но если наличие эффективных инструментов управления изменениями хозяйствующих субъектов считается объективной необходимой составной частью механизма управления, то применительно к системам мезо- и макроуровня проблемы управления изменениями рассматриваются относительно нечасто, тогда как без четкого понимания необходимости цели изменений, их направления, глубины и степени интенсивности эффективно управлять развитием сложных социально-экономических систем представляется невозможным.

Если считать, что эволюция социально-экономических систем происходит на основе принципов саморазвития и самоорганизации, то становится очевидным, что управление процессами количественных и качественных изменений имеет ярко выраженную адаптационную направленность, а объектами различных адаптационных корректировок традиционно являются совокупность целей, содержания функционала системы, ее структурное построение и экономические границы. Следует отметить, что именно корректировка структуры экономической системы представляется одним из самых доступных и эффективных адаптационных инструментов, обеспечивающих ее приспособление к объективно протекающим изменениям внешней среды и позволяющих преодолевать различного рода дисбалансы и сглаживать объективно существующие противоречия, связанные с несовпадением интересов субъектов внутрисистемных взаимодействий.

Если предположить неизменность глобальных целей развития конкретной социально-экономической системы на конкретном этапе ее эволюции, то можно утверждать, что в совокупности изменений системы, обеспечивающих возможности достижения поставленных целей, особое место должны занимать именно структурные изменения.

Объективный характер непрерывных структурных изменений агропродовольственных комплексов как социально-экономических систем в ходе их эволюционного развития объясняется необходимостью:

- адекватного реагирования на эволюционные изменения самих систем, связанные с корректировкой локальных целей и задач развития, функций, границ и отдельных параметров;
- поддержания способности систем удовлетворять экономические интересы формирующих их субъектов и обеспечивать баланс их интересов для преодоления внутренних противоречий и минимизации их минимизации;
- постоянной адаптации к изменениям объемов и структуры общественных потребностей с учетом тенденций развития аграрного рынка и изменений конкурентной среды;

– поддержания оптимальной траектории развития, создающей условия достижение стратегических целей развития при обеспечении минимального уровня инвестиционных и операционных затрат;

– максимально эффективного использования механизмов государственного регулирования и государственной поддержки развития отдельных отраслей и территориальных образований, формирующих агропродовольственные комплексы различных уровней.

Исследуя вопросы управления структурными изменениями в системе аграрного производства, Ю.И. Шмидт [185] предлагает рассматривать структурные изменения в контексте структурных сдвигов, определяя их как целенаправленную корректировку структурного построения аграрного сектора, системы межсубъектных связей и отношений, соотношений между формирующими его элементами, возможностей системы по производству экономических благ, механизмов балансирования интересов экономических субъектов в рамках границ системы, осуществляющуюся с учетом воздействием различных факторов и приводящую к ожидаемым положительным изменениям системы. При этом Ю.И. Шмидт отмечает двойственную природу структурных сдвигов, отмечая, что они одновременно являются как специфическим фактором и результатом эволюции системы, так и инструментом реализации потребностей совокупности субъектов, формирующих агроэкономические системы различного уровня (рисунок 17).

Рисунок 17 – Содержание процессов структурных сдвигов [185]

Сложность структуры агропродовольственного комплекса и неоднородность его структурных элементов по уровню и темпам развития существенно усложняют функционал системы управления данным типом территориально-отраслевых образований и требуют формирования и использования специального механизма управления развитием (рисунок 18), реализующего функции целеполагания, стратегирования изменений, обоснования направлений и глубины необходимых структурных сдвигов, инициации и мотивирования изменений, координации процессов их протекания и согласования деятельности субъектов агропродовольственного комплекса, реализующих программу стратегических изменений, формирование условий, обеспечивающих разрешение объективных противоречий, существующих между субъектами агропродовольственного комплекса, а также между воспроизводственным потенциалом территориально-отраслевых образований и растущими общественными потребностями. Основным инструментом сглаживания этих противоречий является управление процессами распределения и перераспределения экономических ресурсов между структурными элементами агропродовольственного комплекса, являющимися объектами управления системой аграрного производства и сельского развития.

Задачи управления развитием заключаются в формировании условий, необходимых для достижения целей развития системы, адаптации системы к изменениям среды функционирования, поддержании оптимальной структуры системы и удержание системы на оптимальной траектории развития.

В качестве объектов управленческого воздействия выделяются отрасли агропродовольственного комплекса, территориальные образования, хозяйствующие субъекты всех категорий, производственная и рыночная инфраструктура, подсистемы научного и кадрового обеспечения и внутрисистемные связи.

К числу базовых принципов управления развитием агропродовольственного комплекса можно отнести принципы системности, сбалансированности, эффективности, оптимальности, адаптивности, ресурсного обеспечения, справедливости и социальной ориентированности.

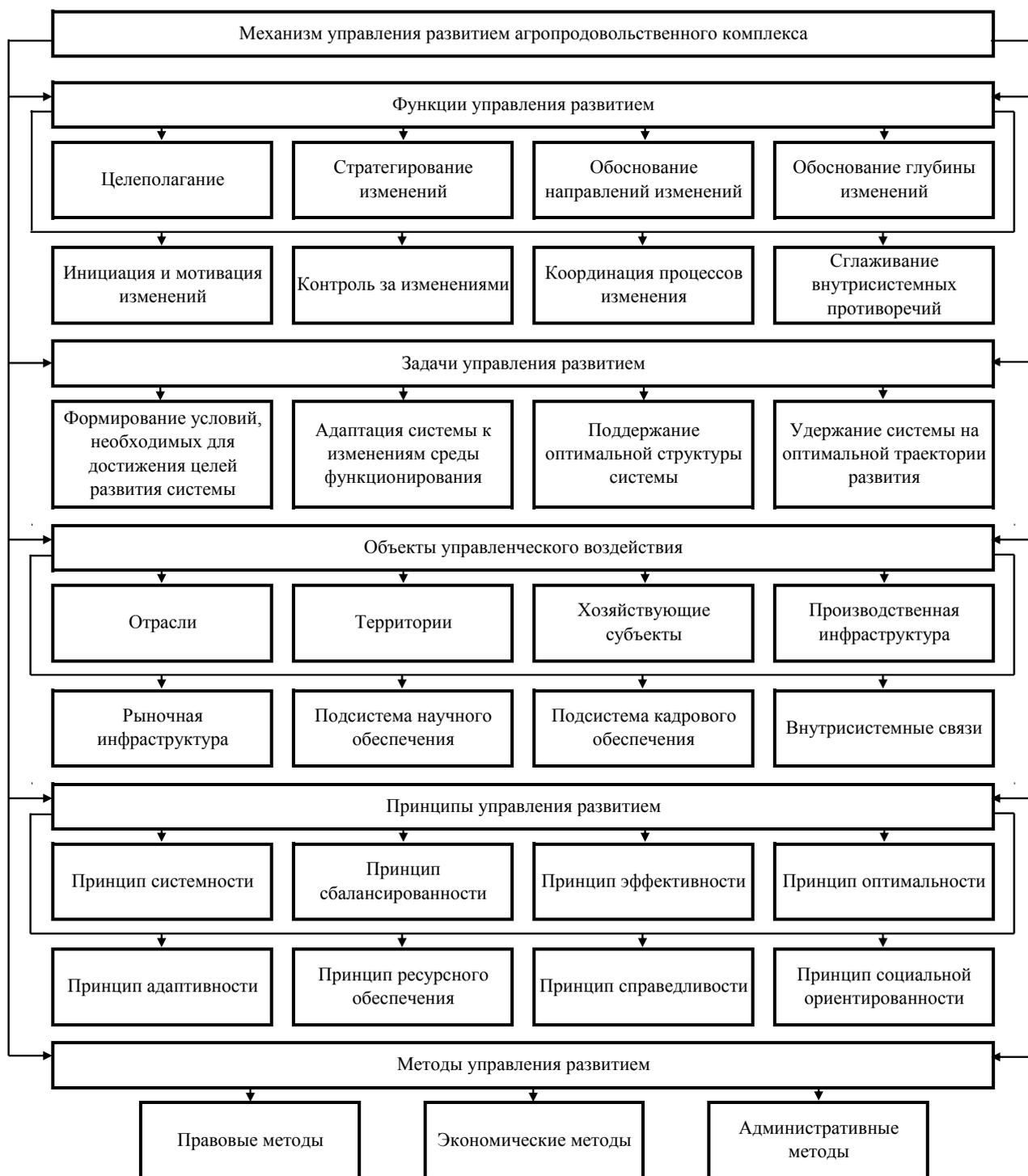

Рисунок 18 – Основные характеристики механизма управления развитием агропродовольственного комплекса

В современных условиях ключевым фактором, задающим вектор структурных изменений и определяющим глубину структурных сдвигов, можно считать качество конкурентной и институциональной среды. Базовым институтом, влияющим на уровень развития конкурентной среды и формирующим условия предоставления преференций тем или иным экономическим агентам, принято считать государство, реализующее функции макроре-

гулятора экономических процессов в рамках использования таких инструментов как бюджетная, кредитная, налоговая, антимонопольная, аграрная и прочие политики, государственные целевые программы и другие средства непосредственного влияния на создание равных условий доступа всех субъектов аграрного сектора к ресурсам и факторам производства, безбарьерного выхода на рынки произведенной продукции и пр. Именно государство должно играть роль естественного инициатора процессов изменений структуры управляемых им систем, поддерживая развитие конкретных отраслей и территорий, демонстрируя свои стратегические планы по развитию определенных форм агробизнеса [86].

Целью управления структурными изменениями аграрного сектора является формирование оптимальной структуры и поддержание пропорций между структурными элементами, позволяющих максимизировать эффективность сельского хозяйства за счет государственного регулирования процессов развития территориально-отраслевых комплексов, влияния на продуктовую ориентацию субъектов крупного, среднего и малого, предпринимательства, развития системы инфраструктурного обеспечения, активизации инновационной деятельности в агропродовольственном комплексе.

Масштабность и длительность процессов инициации и протекания структурных изменений объективно обуславливают необходимость их отнесения к компетенции стратегического управления развитием территориально-отраслевых образований.

Агропродовольственный комплекс как агропродовольственная система представляет собой специфический многоуровневый и сложно структурированный объект управления, объективно требующий рационального сочетания стратегий отраслевого и территориального развития. Современная модель развития аграрной экономики и сельских территорий, сформировавшаяся в ходе радикальных экономических реформ, находится в глубоком противоречии с фундаментальными интересами и потребностями значительной части сельского населения и сельскохозяйственных производителей. Именно ее противоречивый характер провоцирует рост комплекса социально-

экономических проблем села, к которым относятся: деформация его демографической структуры, усиление оттока экономически активного сельского населения, низкие темпы диверсификации сельской экономики, сжатие инфраструктуры здравоохранения и образования, критически низкий уровень наполняемости бюджетов сельских поселений и муниципальных районов и т.д. Высокий уровень депрессивности сельской экономики и сельских сообществ в отдельных регионах страны угрожает эффективному использованию потенциала сельских территорий России и сохранению социального контроля над ними, а также обуславливает самовоспроизводящееся падение уровня жизни значительной части сельского населения.

Проблемы разрешения противоречий процессов сельского развития приобретают особую актуальность в условиях, когда общество и государство стоят перед лицом глобальных вызовов, обусловленных необходимостью перехода страны и ее агропродовольственного комплекса на инновационно-ориентированный путь развития. В этой связи стратегия развития агропродовольственного комплекса должна быть ориентирована на повышение эффективности использования потенциала сельского развития отдельных локализованных территорий, смягчение противоречий, существующих между субъектами аграрных отношений, и балансирования их экономических интересов. То есть наряду с государственной стратегией развития агропродовольственного комплекса должны разрабатываться стратегии развития территориально-отраслевых систем регионального уровня.

Разработка стратегий развития агропродовольственных комплексов регионального уровня предполагает решение таких задач как:

- обоснование теоретических и методологических аспектов процессов сбалансированного сельского развития, отражающих его структуру и содержание, а также специфику существующих и перспективных моделей территориально-отраслевого развития;

- изучение современных проблем развития аграрной экономики, выявление закономерностей, тенденций и взаимосвязей развития аграрного сектора

и сельских территорий, а также системы противоречий, возникающих при несогласованности стратегий отраслевого и территориального развития;

– проведение типологизации территориальных образований с учетом сложившейся аграрной структуры, уровней развития аграрного производства и сельских территорий;

– разработка методического и инструментального обеспечения исследования процессов территориально-отраслевого развития агропродовольственных систем на основе использования комплекса статистических, имитационных и оптимизационных моделей;

– обоснование перспективных параметров развития региональных агропродовольственных комплексов на основе использования типизированных моделей территориально-отраслевого развития.

Предлагаемый концептуальный подход к разработке стратегии развития агропродовольственных комплексов различного уровня предусматривает: раскрытие состава, структуры и функций системы управления развитием агропродовольственным комплексом и обоснования направлений ее совершенствования; оценку закономерностей и тенденций изменения структуры аграрного сектора территориальных образований и взаимосвязей развития аграрного производства и сельских территорий; актуализацию совокупности задач развития агропродовольственного комплекса в среднесрочной и долгосрочной перспективе с учетом дифференциации территориальных образований по уровню экономического развития; построение теоретических и эмпирических моделей комплексного развития агроэкономических систем различного уровня; разработку механизма согласования интересов субъектов аграрных отношений в рамках управления процессами территориально-отраслевого развития; разработку типовых моделей сбалансированного территориально-отраслевого развития региональных агропродовольственных комплексов; разработку комплекса статистических, имитационных и оптимизационных моделей, позволяющих обосновывать прогнозные параметры сбалансирования развития региональных агропродовольственных комплексов.

В качестве инструмента разработки стратегии развития региональных агропродовольственных комплексов предлагается использовать модели их сбалансированного территориально-отраслевого развития, которые представляют собой формализованное описание концептуальных положений, определяющих эволюцию агроэкономических систем регионального уровня, дифференцированных по структуре аграрного сектора и уровню развития сельского хозяйства и сельских территорий, в условиях повышения социальной ответственности агробизнеса, а также отражающих место государства как естественного макрорегулятора в системе управления процессами сельского развития и позволяющих оценить экономические и социальные последствия реализации альтернативных сценариев развития агроэкономических систем. Использование данных моделей позволит не только разработать прогнозы развития региональных агропродовольственных комплексов, но обосновать механизмы согласования экономических интересов субъектов территориального и отраслевого развития, описать его структуру и функционал, систему индикаторов, формализующих глобальную и локальные цели развития агроэкономических систем регионального уровня, совокупность методов и инструментов, используемых для создания необходимых условий эффективного развития, а также сформировать информационный базис прогнозирования траекторий, обеспечивающих достижение поставленных целей.

Обобщая и систематизируя сформировавшиеся в отечественной экономической литературе подходы к пониманию перспектив и возможностей развития сельских территорий как естественного элемента агропродовольственного комплекса как территориально-отраслевого образования [95, 106, 137, 160], в качестве приоритетных направлений предлагается выделять: развитие системы аграрного производства, диверсификацию сельской экономики, развитие инфраструктурного обеспечения, социальное, экологическое и организационно-экономическое развитие (рисунок 19).

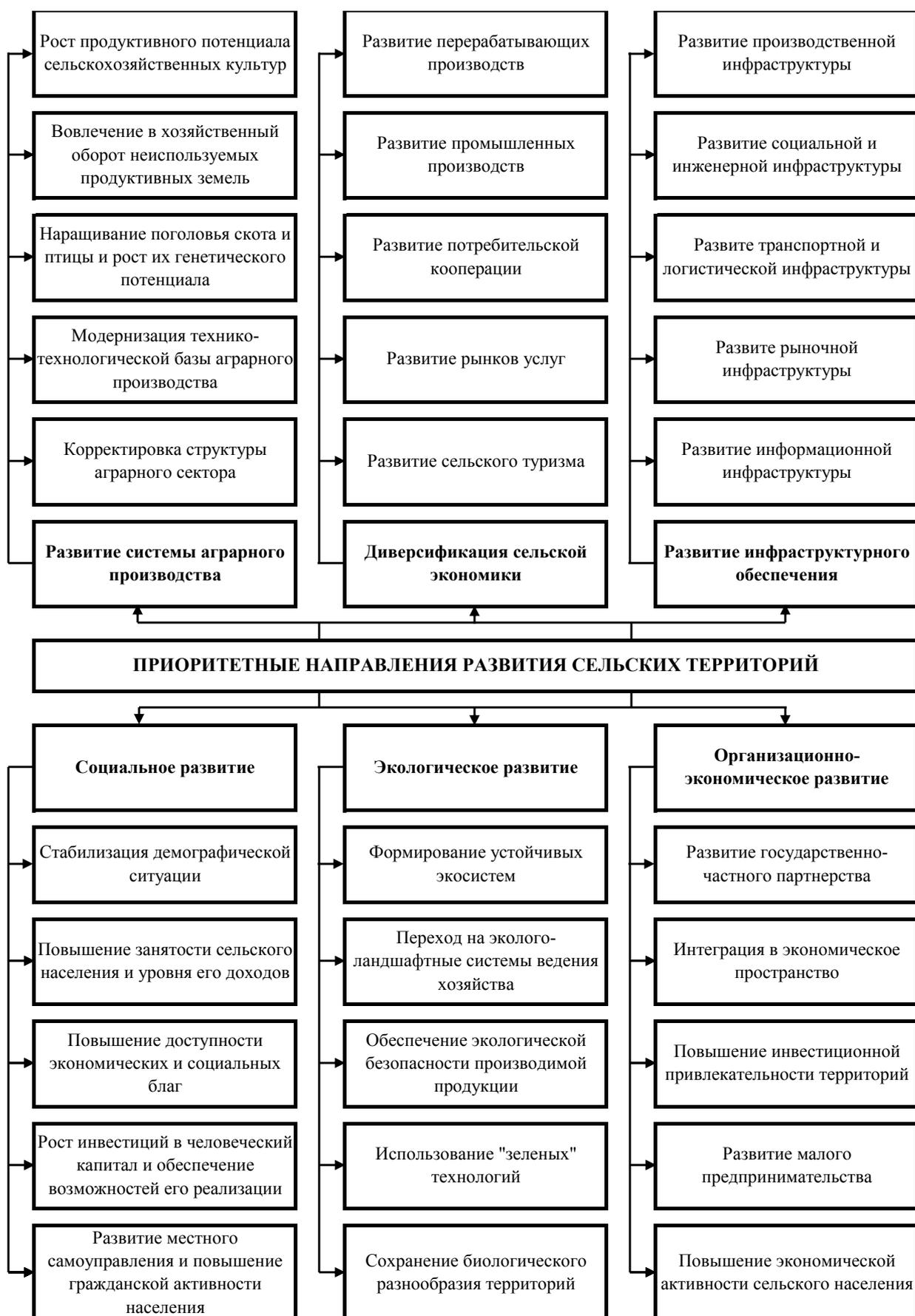

Рисунок 19 – Приоритетные направления развития сельских территорий

В рамках развития системы аграрного производства приоритет предлагается отдавать корректировке структуры аграрного сектора с целью обеспе-

чения оптимального сочетания крупного, среднего и малого бизнеса и модернизации технико-технологической базы сельского хозяйства. В этом же блоке представлены мероприятия, связанные с вовлечением в хозяйственный оборот неиспользуемых продуктивных земель, наращиванием поголовья скота и птицы и их генетического потенциала и росту продуктивного потенциала сельскохозяйственных культур.

В рамках диверсификации сельской экономики предполагается ориентация территориальных систем на развитие перерабатывающих и других промышленных производств, развитие рынка услуг, потребительской кооперации и сельского туризма в соответствии со спецификой потенциала развития конкретных территорий.

Производственные возможности локализованных агроэкономических систем в современных условиях в значительной мере определяются качеством инфраструктурного обеспечения. В этой связи первоочередное внимание должно уделяться развитию производственной, социальной и инженерной, транспортной и логистической, рыночной и информационной инфраструктурам.

Сельские территории характеризуются комплексом нерешенных социальных проблем. В контексте социального развития сельских территорий особое внимание следует уделить вопросам, связанным со стабилизацией демографических процессов в сельской местности, росту уровня занятости и самозанятости селян и уровня их доходов, повышением качества жизни, объемам инвестиций в человеческий капитал, эффективности местного самоуправления и общественной активности сельских сообществ.

В последние годы с ростом интенсификации аграрного производства и уровня техногенной нагрузки начали обостряться проблемы экологии. В рамках экологического развития приоритетными можно считать мероприятия, связанные с формированием устойчивых экосистем, переходом на эколого-ландшафтные системы ведения хозяйства, обеспечение экологической безопасности производимой продукции, использование технологий органи-

ческого сельского хозяйства и сохранение биологического разнообразия территорий.

Реализация указанных выше направлений возможна лишь при условии осуществления мероприятий, связанных с развитием системы государственно-частного партнерства, эффективной интеграцией сельских территорий в единое экономическое пространство, повышением их инвестиционной привлекательности, созданием условий развития малого предпринимательства и повышением предпринимательской активности сельского населения.

Каждая сельская территория обладает собственным потенциалом развития, формирующимся под влиянием совокупности разнородных факторов (природно-климатических условий, географического расположения, демографической структуры, структуры, земельного фонда, уровнем естественного плодородия почв, уровнем социально-экономического развития региона и конкретных местностей, национальными, культурными и историческими традициями и др.). Исходя из условий развития, специфических для каждой конкретной территории, органы управления процессами сельского развития должны определить перечень конкретных мероприятий, позволяющих максимально полно реализовать возможности позитивных изменений.

Следует признать, что обеспечить устойчивое и эффективное развитие агропродовольственного комплекса возможно лишь в рамках реализации комплексных моделей территориально-отраслевого развития различных уровней, обеспечивающих взаимоувязку интересов представителей бизнеса и сельских сообществ.

Именно в этой связи балансирование стратегических интересов бизнес-структур и сельских территорий относится к числу глобальных и одной из самых сложных задач, стоящих перед органами управления региональным агропродовольственным комплексом. В настоящее время данную задачу можно считать нерешенной, что позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности региональной политики сельского развития.

Добиться повышения эффективности государственно-частного партнерства и его гармоничной интеграции в контекст стратегии развития агропродовольственного комплекса можно при выполнении таких условий как:

- смена парадигмы государственного управления агропродовольственным комплексом как территориально-отраслевым образованием и повышения социальной ответственности бизнеса;

- подбор рациональных методов и инструментов влияния государства на протекание экономических процессов, обеспечивающих реализацию интересов территориальных образований и сельскохозяйственных производителей всех типов;

- использование инновационных форм воздействия государства на крупные бизнес-структуры через реализацию кластерной модели развития агропродовольственного комплекса, изменение форм взаимодействия государства с крупными интегрированными агропромышленными формированиями национального и межрегионального уровней и др.

Очевидно, что инициация и проведение масштабных структурных изменений возможно лишь при наличии адекватных механизмов финансового обеспечения и соответствующих объемов финансовых средств, которые могут быть распределены между субъектами, формирующими систему, в соответствии со стратегией ее развития. Следует также учитывать, что трансформация структуры системы, обеспечивающая генерацию позитивных трансформационных эффектов, связана, главным образом, с модернизацией технико-технологической базы производственной системы, реализуемой в виде совокупности инвестиционных проектов. То есть инвестиционные ресурсы приобретают статус ключевых ресурсов и становятся эффективным инструментом регулирования процессов структурных сдвигов в системе общественного производства.

В качестве базовых положений, определяющих идеологию разработки инвестиционного обеспечения развития агропродовольственного комплекса, можно выделить следующие:

– инвестиционная политика государства в отношении агропродовольственного комплекса должна разрабатываться исходя из стратегии его развития с учетом долгосрочных перспектив развития сельского хозяйства, пищевых и перерабатывающих производств и сельских территорий;

– ограниченный объем инвестиционных ресурсов должен распределяться исходя из общественных интересов, а не интересов отдельных бизнес-структур;

– государственная поддержка должна оказываться только тем инвестиционным проектам, которые являются экономически или социально значимыми для конкретных локальных территорий;

– государство при распределении средств государственной поддержки должно отдавать приоритет инвестиционным проектам, обеспечивающим получение максимального мультипликаторного эффекта;

– государство должно гарантировать равный доступ к инвестиционным ресурсам всем субъектам крупного, среднего и малого агробизнеса с целью обеспечения максимально возможного уровня использования аграрного потенциала локальных территорий;

– стоимость инвестиционных ресурсов должна обеспечивать конкурентоспособность экономических благ, производимых в результате реализации инвестиционных проектов, а совокупность полученных эффектов превышать уровень инвестиционных и операционных затрат за расчетный период окупаемости проекта;

– государство должно предложить бизнесу эффективные механизмы управления инвестиционными рисками и минимизации возможных потерь в условиях высокой турбулентности внешней среды;

– реализация масштабных инвестиционных проектов должна осуществляться на принципах государственно-частного партнерства с повышением ответственности бизнес-структур за эффективное использование средств государственной поддержки;

– в условиях ограниченных финансовых возможностей значительной части хозяйствующих субъектов аграрной сферы государству необходимо разработать механизмы стимулирования их инвестиционной активности и др.

Опыт развитых стран свидетельствует, что инвестиции являются одним из самых эффективных инструментов государственного управления структурными сдвигами в системе общественного производства, а инвестиционная политика государства позволяет задать не только вектор структурных изменений, но также их глубину и уровень интенсивности.

Одним из самых эффективных инструментов регулирования инвестиционных процессов является программно-целевой метод, предполагающий обоснование целей развития территориально-отраслевых систем и их отдельных элементов, мероприятий, связанных с их достижением, сроков их реализации и финансового обеспечения. Данный метод эффективен при решении как комплексных задач макроэкономического и регионального уровня, так и локальных задач отраслевого или территориального развития.

Совокупность государственных целевых программ ориентирована на реализацию государственной стратегии социально-экономического развития общества, демонстрируя приоритеты развития территорий и отраслей и уровень государственной поддержки различных направлений этого развития. В рамках государственных целевых программ принято разрабатывать региональные и ведомственные целевые программы, детализирующие совокупность мероприятий по достижению экономических, социальных, экологических и других целей развития с учетом объемов и сроков их финансирования.

Целевые программы представляют собой специфический инструмент системного перераспределения ресурсов в рамках решения комплекса социально значимых экономических задач в соответствии со стратегией развития макроэкономической системы.

Использование программно-целевого подхода к управлению процессами развития предполагает реализацию целого ряда принципов:

- целевой направленности (все мероприятия по реализации программы подчинены задаче достижения поставленной цели);
- системности (каждый объект целевого программирования рассматривается как элемент системы более высокого уровня);
- сбалансированности (предполагает поддержание структурных оптимальных пропорций объекта целевого программирования);
- синхронизации (обеспечивает согласование направлений и интенсивности развития элементов, формирующих объекта целевого программирования);
- ресурсного обеспечения (уровень ресурсообеспеченности мероприятий должен соответствовать потребности в ресурсах, необходимых для их реализации);
- адресности (распределение полномочий и ответственности по реализации каждого из мероприятий, предусмотренных целевой программой);
- результативности (реализация мероприятий, предусмотренных целевой программой, должна приводить к получению конкретных результатов);
- непрерывности контроля (предусматривает наличие системы индикаторов, позволяющих на всех этапах контролировать процесс реализации целевой программы) и др.

К числу приоритетных задач совершенствования системы управления агропродовольственным комплексом можно отнести формирование механизма балансирования интересов субъектов агропродовольственного комплекса и сглаживания противоречий, объективно возникающих между ними в рамках сложившейся модели межсубъектных взаимодействий. К основным функциям данного механизма относятся: формирование условий добросовестной конкуренции и недопущение использования методов недопустимого конкурентного поведения; обеспечение равного доступа всех хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса к ресурсам и средствам государственной поддержки; ликвидация административных барьеров, препятствующих свободному выходу всех типов экономических агентов на локаль-

ные рынки; проведение активной антимонопольной политики; поддержание определенного уровня доходности отраслей аграрного производства; дополнительная поддержка малых форм хозяйствования с целью обеспечения условий роста самозанятости сельского населения и уровня его доходов и др.

В качестве перспективного направления совершенствования системы межсубъектных взаимодействий в агропродовольственном комплексе все чаще рассматривается переход на кластерную модель развития, позволяющую перевести систему интеграционных отношений на качественно иной уровень развития за счет формирования среды, обеспечивающей стремление всех субъектов кластерных отношений к взаимовыгодному сотрудничеству и предоставляющей возможности реализации индивидуальных экономических интересов в результате изменений природы межсубъектных взаимодействий и использования «мягких» форм государственного воздействия на систему внутрикластерных взаимодействий. Сторонники кластерной модели развития предлагают считать образования кластерного типа оптимальной формой организации межсубъектных взаимодействий в агропродовольственном комплексе.

Вместе с тем следует учесть, что экономические кластеры не создаются по желанию какого-либо субъекта, пусть даже и государства. Взаимодействия кластерного типа возникают только тогда когда формируются условия взаимовыгодного сотрудничества субъектов, связанных в единые продуктовые и технологические цепочки и осознающих обоюдную выгоду развития сотрудничества. Принцип взаимовыгодности кластерных взаимодействий и лежит в основе эволюционного зарождения объединения кластерного типа и его существования как неформальной экономической структуры, позволяющей всем субъектам кластерных взаимодействий обеспечить достижение компромисса в рамках реализации индивидуальных экономических интересов субъектов кластерных отношений.

В условиях ориентации государства на первоочередную поддержку крупнотоварных производств наблюдается рост дисбаланса агропродоволь-

ственных систем, связанный не только с нарастающей концентрацией аграрного капитала и резким сокращением количества рабочих мест на селе, но и ростом их влияния на процессы распределения ограниченного объема средств государственной поддержки, давлением на субъекты малого предпринимательства в тех нишах, в которых они оставались конкурентоспособны (например, в свиноводстве), нарастанием экологических проблем вследствие повышения уровня интенсивности использования земли и высокой концентрации поголовья сельскохозяйственных животных и птицы.

Низкий технико-технологический уровень аграрного производства, присущий большинству сельскохозяйственных производителей, свидетельствует о неудовлетворительном состоянии инновационной системы отрасли. Самоустранение государства от процессов управления научных исследований и резкое снижение объемов финансирования фундаментальной и прикладной науки обусловили обвальное сокращение научного потенциала аграрного сектора и его возможности по созданию прорывных агротехнологий. Ориентация крупных бизнес-структур, пришедших в сельское хозяйство, на уже апробированные зарубежные технологии аграрного производства, обеспеченные соответствующими системами машин, оставила отечественную аграрную науку без финансирования со стороны частного бизнеса, что усугубило и без того сложную ситуацию. В настоящее время, столкнувшись с проблемами высокой зависимости сельского хозяйства от импорта семян большого числа сельскохозяйственных культур, племенного материала в скотоводстве, свиноводстве и птицеводстве, исходных материалов для производства химических средств защиты растений, различного рода кормовых добавок и т.п., Министерство сельского хозяйства Российской Федерации инициировало создание сети государственных и частных исследовательских центров, призванных в ближайшее время решить проблему импортозависимости сельского хозяйства. Задача органов управления сельским хозяйством на уровне регионов заключается в обеспечении эффективного взаимодействия научных и образовательных организаций региона с научными подразделени-

ями частных компаний с целью формирования принципиально иной инновационной системы, способной обеспечить генерацию востребованных производством инновационных решений и доступных для основной массы сельскохозяйственных производителей.

Рассматривая управление как информационный процесс, реализующий систему прямых и обратных связей между управляемой и управляющей подсистемами, можно предположить, что информатизация является одним из приоритетных направлений повышения его эффективности.

В современной экономической литературе сложилось большое количество подходов к раскрытию содержания категории «информатизация». Информатизация рассматривается и как процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий в разнообразные сферы деятельности человека, и как совокупность процессов, связанных с формированием информационного общества, и как вид научно-технической деятельности по формированию информационной среды, способной обеспечить совокупность информационных потребностей общества и индивидов, и как систему мероприятий по совершенствованию технологий реализации информационных процедур, и как процесс роста объемов информационных ресурсов, доступных всем членам общества, и как процесс формирования и развития способностей индивидов по восприятию, идентификации, передачи и обработке больших массивов информации, представленной в цифровом формате. Но наиболее часто информатизация представляется в виде системного процесса масштабного внедрения различных информационных и коммуникационных технологий в практическую деятельность людей.

Мы разделяем позицию исследователей определяющих информатизацию как организационный процесс создания и поддержания условий, позволяющих максимально полно удовлетворить информационные потребности субъектов на основе непрерывного развития инфокоммуникационных технологий и обеспечения открытого доступа всех субъектов к постоянно увеличивающимся информационным ресурсам общества [72, 73].

Стоящая перед органами государственного управления задача восстановления управляемости сельским хозяйством и агропродовольственным комплексом не может быть успешно решена без формирования системы информационного обеспечения, адекватной информационной потребностям субъектов управления. Процесс формирования системы информационного управления можно определить тождественным процессам информатизации управления.

Оценка современного состояния системы информационного обеспечения управления аграрным производством позволяет констатировать наличие целого ряда организационных и технологических проблем, ограничивающих возможности повышения ее качества. К их числу можно отнести:

- отсутствие государственной стратегии информатизации сельского хозяйства и целевых программ внедрения информационно-коммуникационных технологий в агропродовольственном комплексе;

- отсутствие единой методической базы и типовых концепций развития системы информационного обеспечения хозяйствующих субъектов аграрной сферы в зависимости от их типа, размера, производственного направления и уровня специализации и финансовых возможностей и др.

- низкий уровень интеграции хозяйствующих субъектов аграрного сектора к единое информационное пространство и ограниченный доступ к информационным ресурсам общества;

- фрагментарность доступного информационного фонда и частичное соответствие его содержания потребностям субъектов управления;

- отсутствие единой отраслевой информационной платформы и сложность интеграции существующих программных комплексов между собой;

- критически низкий уровень развития информационной инфраструктуры и информационного взаимодействия субъектов аграрного сектора между собой и с органами государственного управления;

- отсутствие комплексных программных решений по реализации совокупности типовых задач управления аграрным производством;
- низкий уровень IT-квалификации значительной части работников руководителей и специалистов сельского хозяйства и их профессиональная и моральная неготовность к использованию современных информационных технологий;
- ограниченные финансовые возможности значительной части сельскохозяйственных производителей по развитию аппаратно-программной базы системы информационного обеспечения и информационной инфраструктуры;
- низкий уровень развития системы информационного обслуживания хозяйствующих субъектов аграрного сектора и ограниченный опыт эффективного использования информационных технологий в системе сельскохозяйственного производства и др.

В настоящее время, по мнению Н.С. Курносовой [84], сложилось четыре типа стратегий информатизации сельского хозяйства. В рамках стратегии пассивной информатизации ключевые направления информатизации и ее масштаб обосновываются с учетом реализации круга задач определяющихся уровнем информационного взаимодействия хозяйствующего субъекта с государством, в рамках стратегии активной информатизации – на основе прогнозной оценки информационных потребностей субъектов информатизации за счет внедрения уже апробированных кем-то решений, в рамках стратегии вертикальной информатизации – на основе решения органов управления интегрированных формирований, определяющих политику информатизации хозяйствующих субъектов, в рамках стратегии формирования конкурентных преимуществ – на основе использования инновационных подходов к использованию информационно-коммуникационных технологий в аграрном производстве и при управлении им.

На наш взгляд, информатизацию системы аграрного производства необходимо включать в число первоочередных задач развития агропроду-

вольственного комплекса, а совершенствование системы информационного обеспечения признать обязательным и необходимым условием переориентации сельского хозяйства на инновационный путь развития. Лишь при формировании адекватной системы информационного обеспечения управления можно рассчитывать на повышение качества управленческих решений и эффективности управления системой аграрного производства.

При этом следует отметить, что именно информатизация формирует технико-технологический базис цифровой экономики, создавая совокупность условий, необходимых для инициации процессов цифровой трансформации сельского хозяйства. Без достижения необходимого уровня информационного развития хозяйствующих субъектов аграрной сферы и информационной инфраструктуры агропродовольственного комплекса переход отрасли к цифровой экономике может затянуться на неопределенный период, а величина трансформационных эффектов может оказаться существенно ниже затрат, связанных с попытками внедрения цифровых технологий.

К числу основных направлений повышения эффективности государственного управления развитием регионального агропродовольственного комплекса предлагается относить:

- разработку стратегии территориально-отраслевого развития и структурных сдвигов в агропродовольственном комплексе;
- разработку целевых программ развития отраслей агропродовольственного комплекса и отдельных территорий;
- обеспечение баланса интересов субъектов агропродовольственного комплекса и сглаживание противоречий между ними;
- сокращение дифференциации районов области по уровню экономического и социального развития;
- повышение результативности функционирования региональной инновационной системы;

- формирование условий развития государственно-частного партнерства в сфере агробизнеса и развития сельских территорий;
- формирование условий реализации кластерной модели развития агропродовольственного комплекса региона;
- формирование инфраструктуры развития (производственной, социальной, рыночной, инженерной и др.);
- развитие обеспечивающих подсистем (нормативно-правового, финансового, научного, информационного, кадрового обеспечения);
- разработка стратегии цифровой трансформации агропродовольственного комплекса и системы управления его развитием.

В этом контексте основные функции механизма управления развитием регионального агропродовольственного комплекса будут заключаться в:

- обосновании целевых параметров развития объекта управления и его отраслевых и территориальных элементов и оптимальной траектории развития, обеспечивающей достижение установленных целей;
- обосновании направления и глубины структурных сдвигов, необходимых для выхода на оптимальную траекторию развития;
- формировании адекватной системы инфраструктурного обеспечения процессов отраслевого и территориального развития объекта управления, благоприятной конкурентной среды и условий сбалансированного развития;
- непрерывном мониторинге процессов развития объекта управления, оценке эффективности структурных изменений и эффективном использовании инструментов адаптации объекта управления к изменениям среды его функционирования и др.

Эффективность системы государственного управления развитием агропродовольственного комплекса определяется ее способностью обеспечивать оптимальность траектории развития объекта управления и протекания структурных сдвигов, необходимых для достижения стратегических целей развития.

3.2. Перспективные параметры развития агропродовольственного комплекса Воронежской области

Совокупность задач управления развитием сложными экономическими системами может быть сведена к следующим укрупненным задачам: на основе объективной оценки тенденций развития объекта управления и его текущего состояния установить цели развития системы, формализовав их с помощью совокупности количественных индикаторов, обосновать оптимальную траекторию их достижения с учетом вероятных сценариев изменения условий функционирования и обеспечить функционирование системы в рамках допустимых отклонений от данной траектории.

Если методы и методики исследования тенденций развития экономических систем различного уровня и их состояния, а также обоснования управленческих решений, обеспечивающих необходимое воздействие на управляемые подсистемы, широко известны научной общественности и многократно апробированы, то методы обоснования целей и оптимальных траекторий развития остаются предметом научных дискуссий.

Цель развития традиционно отождествляется с неким идеальным, желаемым состоянием объекта управления, с достижением которого будет связана вся деятельность управляемой и управляющей подсистем. В зависимости от типа ориентации можно различать точечные и траекторные цели. Точечные цели формулируются в виде конкретных результатов, измеряемых с помощью количественных показателей (индикаторов), тогда как траекторные цели определяют вектор изменения развития объекта управления и формирования необходимых трендов.

Целеполагание как одна из базовых функций управления требует обязательного использования системного подхода как методологии научных исследований и управления, обеспечивающего рассмотрение всех элементов систем в их взаимосвязи и взаимодействии.

В рамках теории систем принято вести речь о двух основных типах организации систем: органическом и суммативном (механистическом) [62, 140,

183]. В рамках первого типа рассматриваются системы, характеризующиеся интегративностью (возникновением новых свойств, которые не были присущи их отдельным элементам), в рамках второго – системы, образованные в результате механического объединения однородных и систематизированных элементов и не генерирующие новые свойства и качеств систем. Экономические системы, относящиеся к органическим системам, характеризуются сложным диалектическим характером и способностью не только формально объединять формирующие их элементы, но и в определенной мере трансформировать их исходя из собственной специфики, формируя у них новые признаки и свойства и интегрируя их в единое экономическое пространство через развитие межсубъектных внутрисистемных отношений.

В управлении экономическими системами целеполагание трактуется как процесс осознанного выбора цели (одной или нескольких) развития системы с обоснованием параметров и границ их допустимых отклонений, которые будут являться индикаторами при принятии управленческих решений, обеспечивающих достижение установленных целей. Независимо от масштаба экономической системы цели должны быть конкретными, измеримыми, значимыми, достижимыми и со сроками достижения. Кроме того они должны отражать как конкретные результаты, которых должна достичь система на заданном временном горизонте, так и определять основные векторы ее развития, формирующие желаемые тренды эволюции системы.

В настоящее время система целеполагания развития агропродовольственного комплекса Воронежской области формируется на основе нескольких документов: Государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» [31] и Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г. [152]

В Государственной программе (срок реализации 2014-2020 гг.) акцент сделан не на обосновании целей развития агропродовольственного комплекса, а на приоритетах государственной политики в сфере ее реализации и це-

лях самой государственной программы. При этом в качестве приоритетов первого уровня в программе декларируются: развитие скотоводства, рост уровня доходности хозяйствующих субъектов аграрной сферы, повышение устойчивости развития сельских территорий; мелиорационное улучшение качества продуктивных земель сельского хозяйства, формирование инновационной системы агропродовольственного комплекса; а в качестве приоритетов второго уровня: развитие экспортно-ориентированных отраслей аграрного сектора и отраслей, обеспечивающих снижение зависимости страны от импорта, производство органической сельскохозяйственной продукции и обеспечение экологической безопасности продуктов питания, повышение конкурентоспособности продукции сельского хозяйства за счет минимизации логистических издержек, обеспечение нераспространения болезней сельскохозяйственных животных и растений.

В Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 г. в качестве стратегических приоритетов определены: повышение уровня и улучшение качества жизни населения; развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей, экспортноориентированного промышленного и сельскохозяйственного производства; развитие транспортно-логистической сферы; сохранение культурно-исторического наследия и реализация туристско-рекреационного потенциала; сбалансированное пространственное развитие региона. Но как самостоятельный объект государственного управления агропродовольственный комплекс региона описан лишь фрагментарно в рамках раскрытия стратегических целей второго уровня при описании перспектив инновационного развития экономики, укрепления позиций хозяйствующих субъектов Воронежской области на национальных и международных рынках сельскохозяйственной продукции, обеспечения населения экономически доступной и безопасной сельскохозяйственной продукцией, освоения новых географических сегментов мирового рынка продукции агропромышленного комплекса и обеспечения роста уровня жизни сельского

населения в рамках подраздела 5.2. Развитие агропромышленного комплекса Стратегии (рисунок 20).

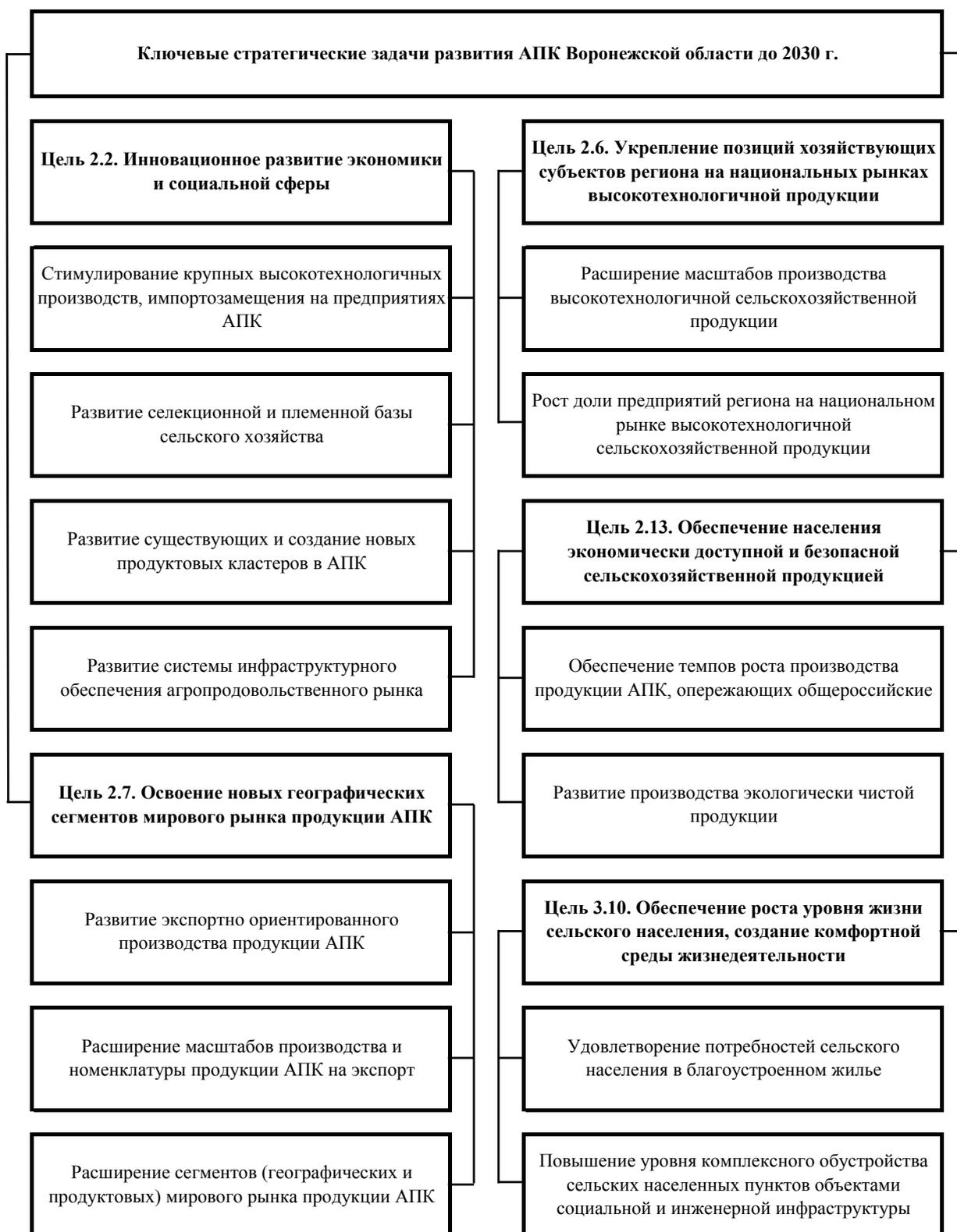

Рисунок 20 – Ключевые задачи развития АПК региона, определенные в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области [152]

В качестве основных способов реализации обозначенных задач в Стратегии были указаны: создание продуктовых кластеров, развитие семеновод-

ства и племенного животноводства, формирование условий расширения производства экологически чистой продукции, развитие инфраструктурного обеспечения экспорта сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, развитие механизма финансирования исследовательских центров, формирование эффективных товаропроводящих сетей и логистической инфраструктуры, масштабное внедрение цифровых технологий в систему аграрного производства, развитие и инженерной инфраструктуры сельских поселений (рисунок 21).

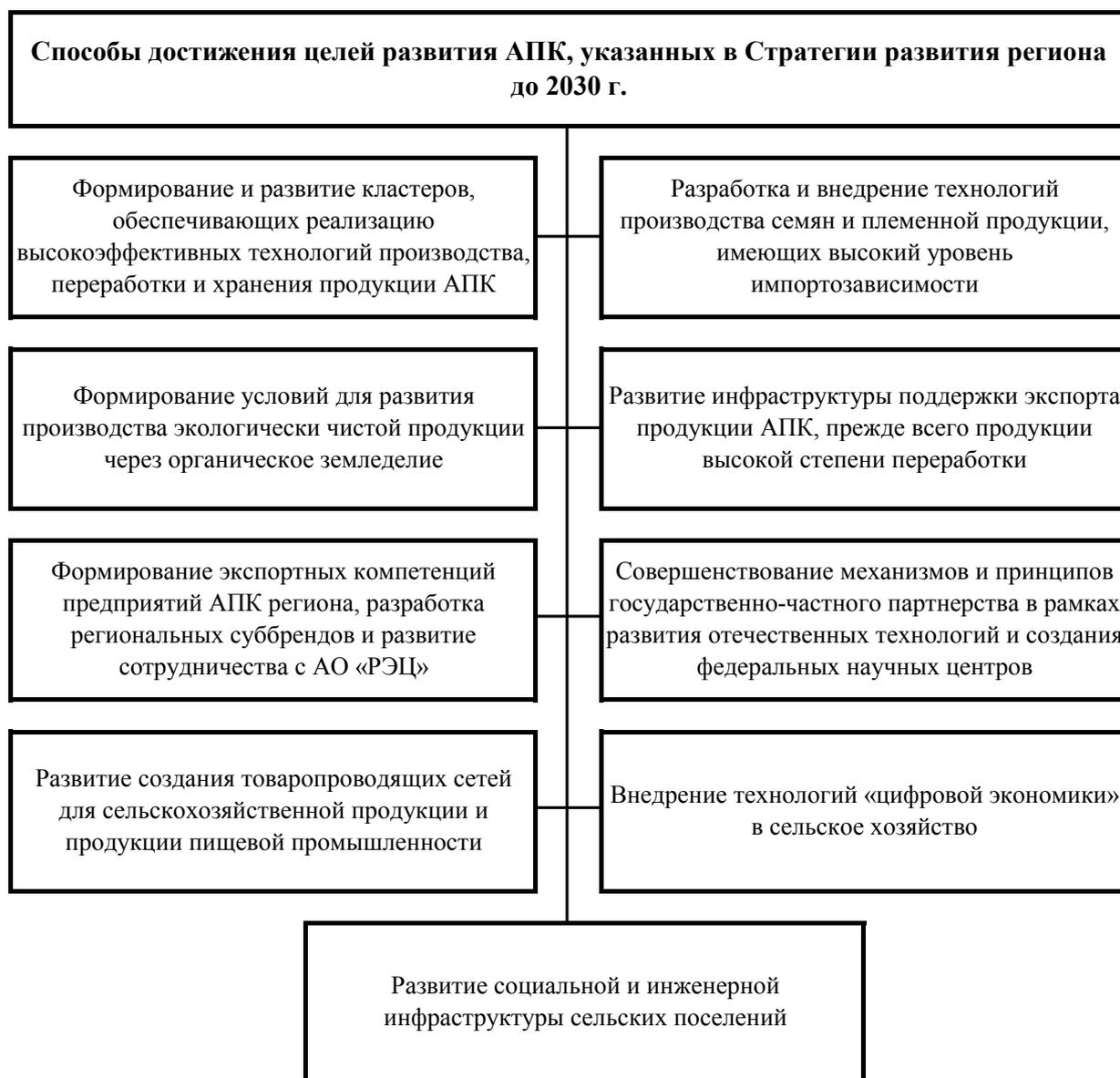

Рисунок 21 – Способы достижения целей развития АПК региона, определенные в Стратегии социально-экономического развития Воронежской области до 2035 г. [152]

В качестве основных направлений развития системы государственного управления региональным агропродовольственным комплексом в Стратегии

определены: рост финансирования мероприятий по наращиванию экспортного потенциала сельского хозяйства в рамках развития государственно-частного партнерства, переход на технологии проектного управления; разработка системы мер по реализации государственной политики развития агропродовольственного комплекса и развитие системы нормативно-правового обеспечения его функционирования.

Декларативный характер поставленных перед агропродовольственным комплексом региона стратегических задач и малое число индикаторов его развития требуют разработки Стратегии развития агропродовольственного комплекса Воронежской области, позволяющей обеспечить взаимоувязку задач отраслевого и территориального развития и обосновать направления требуемых структурных изменений аграрного сектора региона, системы размещения сельскохозяйственного производства и предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, условий формирования продуктовых кластеров, реализации аграрного потенциала региона в условиях обострения конкуренции между отраслями сельскохозяйственного производства за ресурсы и средства государственной поддержки.

Разработка стратегии развития агропродовольственного комплекса предполагает реализацию определенных концептуальных положений, предусматривающих обоснование объектов стратегического управления, проведение количественной и качественной оценки их текущего состояния, выявление закономерностей их эволюции, осмыслением вероятных гипотез и концепций позитивных изменений, выбор адекватных методов и рациональных инструментов, позволяющих реализовать многосценарный подход при обосновании стратегических возможностей развития управляемых подсистем.

Ключевым моментом разработки стратегии развития агропродовольственного комплекса региона является обоснование перспективных параметров его развития с учетом тенденций изменения структуры аграрного сектора, уровня насыщенности регионального и национального продовольственного рынка, уровня самообеспеченности региона отдельными видами сель-

скохозяйственной продукции, уровня государственной поддержки отдельных отраслей аграрного производства, их инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности. Исходя из оптимальных параметров долгосрочного развития регионального агропродовольственного комплекса, государство сможет рационально распределять и перераспределять ограниченный объем ресурсов, стимулируя развитие тех или иных отраслей и территорий, инициируя желаемые изменения в системе сельскохозяйственного производства и определяя тренды требующихся структурных сдвигов в агропродовольственном комплексе в целом и его продуктовых подкомплексах.

В качестве инструмента обоснования оптимальных параметров долгосрочного развития агропродовольственного комплекса региона предлагается использовать агрегированную экономико-математическую модель по оптимизации сочетания отраслей сельского хозяйства блочно-диагонального типа, в которой в качестве отдельных блоков представлены хозяйства различных категорий (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения), а в связующем блоке моделируется баланс продовольственных ресурсов с учетом переработки сельскохозяйственной продукции для покрытия внутрирегиональных потребностей и для вывоза конечной продукции за пределы региона. В качестве критерия оптимальности первого варианта развития предлагается использовать максимизацию стоимости конечной продукции агропродовольственного комплекса региона без учета продукции, направленной на промежуточное потребление. По своей сути этот критерий близок к показателю, отражающему вклад агропродовольственного комплекса региона в формирование валового регионального продукта, но не тождественен ему, поскольку не учитывает размер чистых налогов на продукцию отрасли и субсидии на ее производство. Во втором варианте в качестве критерия оптимальности использовалась максимизация разницы между стоимостью товарной продукции и затратами на ее производство без учета хозяйств населения, что позволило оценить измене-

ния в структуре производства при ориентации хозяйствующих субъектов на собственные интересы, а не на интересы экономики региона в целом.

Разновекторная ориентация производителей при достижении параметров исследуемых вариантов развития обусловила определенные изменения в структуре посевных площадей с учетом прогнозируемого перераспределения пашни в пользу крестьянских фермерских хозяйств (таблица 21).

Таблица 21 – Размер посевных площадей в Воронежской области

Показатели	В среднем в 2014- 2018 гг.	2018 г.	По проекту	
			1 вариант	2 вариант
Сельскохозяйственные организации				
Зерновые и зернобобовые	1 021,3	1 019,8	1 149,1	1 168,6
Сахарная свекла	104,9	116,6	101,5	112,1
Подсолнечник	299,5	292,4	304,3	316,5
Соя	72,1	91,0	101,5	108,6
Картофель	1,6	1,4	1,4	0,8
Овощи	0,6	0,5	1,0	0,4
Кормовые	274,4	263,2	349,9	301,8
Посевные площади	1 774,3	1 784,8	2 008,7	2 008,7
Пары	271,0	258,1	20,3	20,3
Всего пашни	2 045,3	2 042,9	2 029,0	2 029,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Зерновые и зернобобовые	419,3	434,8	468,7	500,9
Сахарная свекла	12,6	10,8	16,1	16,5
Подсолнечник	131,4	135,9	160,6	160,6
Соя	10,0	14,1	32,1	33,7
Картофель	2,7	2,0	2,4	1,6
Овощи	1,8	2,4	2,6	2,0
Кормовые	36,1	36,2	56,2	23,2
Посевные площади	613,8	636,2	738,6	738,6
Пары	105,6	98,9	64,2	64,2
Всего пашни	719,4	735,1	802,8	802,8
Хозяйства населения				
Зерновые и зернобобовые	10,7	10,3	11,3	11,3
Сахарная свекла	2,3	1,7	1,7	1,7
Подсолнечник	2,8	2,9	5,6	5,6
Картофель	70,1	64,8	56,3	33,8
Овощи	16,9	16,1	16,9	16,9
Кормовые	19,7	17,8	20,8	43,4
Посевные площади	122,5	113,6	112,6	112,6
Пары	122,5	113,6	112,6	112,6
Всего пашни	10,7	10,3	11,3	11,3

Эти изменения связаны, в первую очередь, с сокращением по второму варианту поголовья скота и птицы в связи с менее низким уровнем их эффек-

тивности по сравнению с отраслями растениеводства и перераспределением площадей под посевы более рентабельных сельскохозяйственных культур.

Информация об изменении поголовья скота и птицы по категориям хозяйств Воронежской области приведена в таблице 22.

Таблица 22 – Поголовье скота и птицы в Воронежской области

Показатели	В среднем в 2014- 2018 гг.	2018 г.	По проекту	
			1 вариант	2 вариант
Сельскохозяйственные организации				
Крупный рогатый скот всего	299,2	303,1	333,1	269,5
в т.ч. молочного направления	216,0	219,0	239,3	184,1
мясного направления	83,2	84,1	93,8	85,4
Коровы всего	119,3	124,3	136,8	110,4
в т.ч. молочного направления	86,2	90,7	100,0	76,9
мясного направления	33,1	33,6	36,8	33,5
Свиньи	793,3	1 223,8	1 380,0	1 338,6
Овцы и козы	24,6	19,9	19,9	19,9
Птица	8 883,1	8 104,3	8 041,9	7 816,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Крупный рогатый скот всего	36,1	39,8	45,1	39,7
в т.ч. молочного направления	19,0	19,4	21,9	16,5
мясного направления	17,1	20,4	23,3	23,3
Коровы всего	14,5	17,0	18,1	15,9
в т.ч. молочного направления	7,5	7,8	8,8	6,6
мясного направления	7,0	9,2	9,3	9,3
Свиньи	3,1	1,7	1,1	1,1
Овцы и козы	66,9	58,5	54,8	47,6
Птица	258,3	212,5	207,0	159,0
Хозяйства населения				
Крупный рогатый скот всего	128,0	121,1	111,2	111,2
в т.ч. молочного направления	128,0	121,1	111,2	111,2
Коровы всего	45,0	39,3	36,8	36,8
в т.ч. молочного направления	45,0	39,3	36,8	36,8
Свиньи	35,1	29,0	26,4	26,4
Овцы и козы	147,5	148,5	150,0	129,8
Птица	5 092,2	4 400,3	4 245,1	4 245,1

Высокий уровень насыщения рынка мяса свиней и птицы обусловил замедление темпов роста цен на эти виды продукции и снижение эффективности и инвестиционной привлекательности свиноводства и мясного птицеводства. Мясное скотоводство без учета субсидий продолжает оставаться убыточной отраслью и в случае их отсутствия не сможет конкурировать с другими отраслями, что может привести к сокращению поголовья скота специализированных мясных пород даже по сравнению с фактическим уровнем.

Изменения структуры посевных площадей и поголовья скота и птицы обусловили изменения объем производства продукции (таблица 23).

Таблица 23 – Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах различных категорий Воронежской области, тыс. т

Показатели	В среднем в 2014-2018 гг.	2018 г.	По проекту	
			1 вариант	2 вариант
Сельскохозяйственные организации				
Зерновые и зернобобовые	3 497,6	3 414,9	3 964,3	4 031,6
Сахарная свекла	4 529,7	4 542,8	4 788,4	5 290,0
Подсолнечник	711,1	786,5	806,5	838,8
Соя	106,2	161,5	194,8	208,4
Картофель	39,2	33,3	36,9	21,1
Овощи	28,6	29,4	32,5	13,0
Молоко	536,8	649,2	770,0	592,5
Мяса всего	210,2	295,1	319,1	306,8
в т.ч. мясо КРС	23,5	29,0	33,3	27,3
мясо свиней	107,6	187,5	209,3	203,0
мясо овец и коз	0,1	0,1	0,1	0,1
мясо птицы	79,0	78,5	76,3	76,3
Яйца, млн шт.	594,9	640,1	661,5	598,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Зерновые и зернобобовые	1 246,5	1 309,7	1 382,6	1 477,8
Сахарная свекла	589,4	484,4	698,4	719,4
Подсолнечник	289,3	356,8	417,5	417,5
Соя	13,3	21,8	54,6	57,3
Картофель	39,9	27,8	36,1	24,1
Овощи	45,7	59,2	69,4	54,2
Молоко	36,3	42,2	49,3	37,1
Мяса всего	2,9	3,4	4,4	3,9
в т.ч. мясо КРС	2,0	2,3	3,5	3,2
мясо свиней	0,2	0,2	0,1	0,1
мясо овец и коз	0,5	0,6	0,5	0,4
мясо птицы	0,2	0,3	0,4	0,2
Яйца, млн шт.	6,4	9,0	9,8	8,0
Хозяйства населения				
Зерновые и зернобобовые	42,5	39,5	42,8	42,8
Сахарная свекла	89,9	57,2	55,7	55,7
Подсолнечник	7,2	6,3	14,1	14,1
Картофель	1 256,7	1 055,9	957,1	574,3
Овощи	365,9	360,5	371,6	371,6
Молоко	261,1	212,8	206,1	206,1
Мяса всего	54,5	49,3	44,4	44,1
в т.ч. мясо КРС	28,6	25,5	22,3	22,3
мясо свиней	9,4	7,9	6,3	6,3
мясо овец и коз	1,9	2,0	2,1	1,8
мясо птицы	14,5	13,9	13,7	13,7
Яйца, млн шт.	336,1	334,5	333,2	333,2

Информация о прогнозном распределении продукции агропродовольственного комплекса приведена в таблице 24.

Таблица 24 – Распределение основных видов сельскохозяйственной продукции в Воронежской области, тыс. т

Продукция	Произведено	Производственное потребление	Переработка для внутрирегиональных нужд	Переработка для вывоза	Личное потребление	Потери	Вывоз за пределы региона
1 вариант							
Зерно	5 389,7	1 804,0	324,4	1 803,6	1,6	26,9	1 429,2
Сахарная свекла	5 542,6	12,1	427,8	5 052,8		49,9	
Подсолнечник	1 238,1	0,4	128,7	1 088,6		6,2	
Соя	249,4	3,0	159,8	47,2		1,2	38,1
Картофель	1 030,2	158,5			208,6	38,2	624,9
Овощи	473,4	14,8			278,1	15,8	164,8
Молоко	1 025,4	30,8	540,0	310,0	16,2	0,2	128,2
Мясо	367,9		34,8	198,7	134,4	0,2	
Яйца, млн шт.	1 004,4	70,3			602,5	0,1	331,5
2 вариант							
Зерно	5 552,2	1 710,3	324,5	1 803,6	1,6	27,8	1 684,5
Сахарная свекла	6 065,1	10,5	427,8	5 572,2		54,6	
Подсолнечник	1 270,3	0,4	128,8	1 125,3		6,4	9,5
Соя	265,7	3,3	153,8	53,2		1,3	54,2
Картофель	619,4	96,6			208,6	22,9	291,3
Овощи	438,8	14,7			278,1	15,0	131,0
Молоко	835,7	25,1	540,0	254,3	16,2	0,2	
Мясо	354,8		34,8	185,6	134,4	0,2	
Яйца, млн шт.	939,7	63,3			602,6	0,0	273,8

Данная схема распределения продукции не учитывает ввоз отдельных видов продукции из-за пределов региона, а, в связи с тем, что в Воронежской области наблюдается превышение объема вывоза всех видов продовольственных ресурсов над объемами их вывоза, то в графах «Вывоз за пределы региона» и «Переработка для вывоза» отражается сальдо вывоза-ввоза продукции. По проекту вывоз за пределы региона сахарной свеклы, подсолнечника и мяса планируется только в переработанном виде (по второму варианту – и молока).

Следует отметить, что объемы личного потребления продукции и переработки продукции для региональных нужд остаются в обоих вариантах неизменными, поскольку рассчитываются исходя из нормативов потребления конкретных видов продуктов питания.

Проектные мощности по переработке сельскохозяйственной продукции определялись исходя из действующих программ модернизации и развития предприятий пищевой промышленности Воронежской области. Даже с учетом роста мощностей выход на проектные параметры позволяет существенно повысить уровень загрузки (таблица 25).

Таблица 25 – Объемы переработки основных видов сельскохозяйственной продукции в Воронежской области, тыс. т

Виды продукции	2018 г.			Проект				
	Мощность	Переработано	Загруженность, %	Мощность	1 вариант		2 вариант	
					Переработано	Загруженность, %	Переработано	Загруженность, %
Зерно	1 250	587,6	47,0	2128	2 128,0	100,0	2 128,0	100,0
Сахарная свекла	5 700	5075	89,0	6000	5 424,9	90,4	5 944,3	99,1
Подсолнечник	1 100	845	76,8	1254	1 217,4	97,1	1 254,0	100,0
Соя	150	114	76,0	207	207,0	100,0	207,0	100,0
Молоко	650	485	74,6	850	850,0	100,0	794,3	93,4
Мясо	165	128,5	77,9	235	232,9	99,1	219,3	93,3

При этом следует отметить, что при реализации условий второго варианта (ориентация на максимизацию прибыли хозяйствующих субъектов) наблюдается сокращение объемов переработки молока и мяса и снижение уровня загрузки перерабатывающих мощностей соответственно до 93,4% и 93,3%.

Если при выходе на параметры первого варианта стоимость конечной продукции агропродовольственного комплекса Воронежской области (в ценах 2018 г.) может достичь 276,6 млрд руб., а размер условной прибыли по

сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам региона (без учета субсидий) – 47,1 млрд руб, то во втором варианте стоимость конечной продукции снижается до 269,8 млрд руб., а условная прибыль увеличивается до 56,3 млрд руб, при этом уровень рентабельности продукции агропродовольственного комплекса достигает 34,2% (по первому варианту – 28,4%).

Сопоставление результатов решения поставленной задачи по двум вариантам развития позволяет определить размер потери прибыли сельскохозяйственных производителей (9,2 млрд руб.) при их ориентации на максимизацию стоимости конечной продукции. При определенных допущениях можно считать, что эта величина тождественна размеру государственной поддержки, которую необходимо ежегодно оказывать сельскохозяйственным производителям региона для поддержания структуры производства, оптимальной с позиций интересов региональной экономики.

Предложенный подход к регулированию структуры производства аграрного сектора экономики региона соответствует предложенной концепции управления региональным агропродовольственным комплексом и позволяет прогнозировать траектории его развития, обусловленные как целями этого развития, так и возможностями государства по требуемой корректировке параметров региональных агроэкономических систем за счет стимулирования хозяйствующих субъектов по проведению структурных изменений в масштабах всего объекта управления, эффективных с позиций общественных интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Радикальные экономические реформы 90-х годов прошлого века, ориентированные на децентрализацию управления системой общественного производства привели к разрушению единого народнохозяйственного комплекса России и деформации всего хозяйственного механизма. Потеря управляемости агропродовольственным комплексом, обусловленная верой правительства во всемогущество рынка как единственного объективного регулятора экономики, привела к резкому сокращению объемов и падению эффективности сельскохозяйственного производства, изменению структуры аграрного сектора в пользу малых форм хозяйствования, снижению уровня продовольственной безопасности по всем основным видам продуктов питания, деградации сельских территорий как пространственного базиса воспроизводства сельского населения и ухудшению качества его жизни.

Очевидно, что социально-экономические системы как специфический класс систем обладают совокупностью свойств, определяющих их особенности. В качестве одного из ключевых свойств социально-экономических систем необходимо рассматривать их способность к развитию. Под развитием понимается процесс устойчивых изменений системы, обеспечивающий ее естественный переход от одного качественного состояния к другому. При этом следует отметить, что развитие социально-экономических систем происходит в соответствии с законами циклического развития и эволюции систем, допускающих на определенных этапах регресс систем и даже их деградацию.

Специфика организации системы управления региональными агропродовольственными комплексами будет определяться следующими основными условиями: участием региона в федеральных программах развития сельского хозяйства и сельских территорий, программах развития отдельных территорий, структурой аграрного сектора региона, местом региона в национальной системе разделения труда, уровнем активности в региональном агропродовольственном комплексе крупных национальных компаний, глубиной пере-

работки основных видов сельскохозяйственной продукции, значительной дифференциацией сельских территорий по уровню социально-экономического развития, уровнем развития агропромышленной интеграции и кооперации, качеством производственной, рыночной, информационной, транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры и др. Кроме того на систему управления агропродовольственным комплексом на уровне региона оказывают воздействие такие факторы как значимость агропродовольственного комплекса для экономики региона, уровень самообеспеченности региона основными видами продуктов питания, количество сельского населения и плотность его расселения, уровень эффективности сельского хозяйства и отдельных отраслей аграрного производства, уровень развития перерабатывающей и пищевой промышленности и т.п.

Система государственного управления агропродовольственным комплексом нацелена на реализацию задач регулирования процессов производства, обмена, распределения и потребления благ, формируемых в рамках территориально-отраслевых образований различного уровня, и таких функций как: разработка аграрной политики; стратегии развития агропродовольственного комплекса; стратегии развития аграрного рынка, целевых программ развития отдельных отраслей и территорий; законодательное, нормативное, информационное и консультационное обеспечение деятельности хозяйствующих субъектов агропродовольственного комплекса; прямое управление государственными предприятиями; регулирование межотраслевых и межрегиональных связей и пропорций; надзор в сфере ветеринарного обслуживания, применения удобрений, использования средств защиты растений, экологической безопасности и т.п.; организация подготовки кадров для предприятий агропродовольственного комплекса; формирование его инновационного потенциала и системы научного обеспечения; контроль за целевым использованием земельных ресурсов сельскохозяйственного назначения; контроль за целевым использованием бюджетных средств субъектами агропродовольственного комплекса; контроль за качеством сельскохозяйственной продук-

ции и продовольственных товаров; защита интересов субъектов агропродовольственного комплекса; недопущение монополизации аграрных рынков, контроль за состоянием конкурентной среды и др.

Перспективы развития агропродовольственного комплекса Воронежской области связаны с сохранением специализации хозяйств различной категории, приоритетной поддержкой крупнотоварных форм аграрного производства, формированием инфраструктуры, адекватной растущим потребностям сельского хозяйства и обеспечивающей благоприятные условия выхода на внешний рынок и рынки других регионов, с проведением оценки эффективности поддержки альтернативных отраслей с позиций их экономической и социальной значимости для региона и др.

Управление развитием социально-экономических систем целесообразно рассматривать как управление процессами их изменениями. В первую очередь это связано с необходимостью управления структурными изменениями, ориентированными на поддержание оптимальных пропорций между структурными элементами системы, позволяющих максимально полно использовать потенциал развития территориально-отраслевых комплексов за счет перераспределения ресурсов между отдельными отраслями и территориями, влияя на корректировку производственного направления хозяйствующих субъектов различного уровня, модернизации системы инфраструктурного обеспечения локализованных территорий, формирования условий перехода на инновационно-ориентированную модель развития, определяющей направления и интенсивность структурных сдвигов в соответствии с меняющейся парадигмой общественного развития.

Масштабность и длительность процессов инициации и протекания структурных изменений объективно обуславливают необходимость их отнесения к компетенции стратегического управления развитием территориально-отраслевых образований.

В качестве основных направлений повышения эффективности государственного управления развитием регионального агропродовольственного

комплекса предлагаются: разработка стратегии территориально-отраслевого развития и структурных сдвигов в агропродовольственном комплексе, целевых программ развития отдельных отраслей и территорий, обеспечение баланса интересов субъектов агропродовольственного комплекса и сглаживание противоречий между ними, сокращение дифференциации районов региона по уровню экономического и социального развития, повышение результативности функционирования региональной инновационной системы, формирование условий развития государственно-частного партнерства в сфере агробизнеса и развития сельских территорий, формирование условий реализации кластерной модели развития агропродовольственного комплекса региона, модернизация системы инфраструктурного обеспечения развития, развитие подсистем нормативно-правового, финансового, научного, информационного, кадрового обеспечения; разработка стратегии цифровой трансформации агропродовольственного комплекса и системы управления его развитием.

Совокупность задач управления развитием сложных экономических систем может быть сведена к следующей укрупненной задаче: на основе объективной оценки тенденций развития объекта управления и его текущего состояния установить цели развития системы, формализовав их с помощью совокупности количественных индикаторов, обосновать оптимальную траекторию их достижения с учетом вероятных сценариев изменения условий функционирования и обеспечить функционирование системы в рамках допустимых отклонений от данной траектории.

В качестве инструмента обоснования оптимальных параметров долгосрочного развития агропродовольственного комплекса региона предлагается использовать агрегированную экономико-математическую модель по оптимизации сочетания отраслей сельского хозяйства блочно-диагонального типа, в которой в качестве отдельных блоков представлены хозяйства различных категорий (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения), а в связующем блоке моделируется баланс продовольственных ресурсов. В качестве критерия оптимальности

первого (базового) варианта развития предлагается использовать максимизацию стоимости конечной продукции агропродовольственного комплекса региона без учета продукции, направленной на промежуточное потребление. Во втором варианте - максимизацию разницы между стоимостью товарной продукции и затратами на ее производство без учета хозяйств населения.

Если при выходе на параметры первого варианта стоимость конечной продукции агропродовольственного комплекса Воронежской области (в ценах 2018 г.) может достичь 276,6 млрд руб., а размер условной прибыли по сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам региона (без учета субсидий) – 47,1 млрд руб, то во втором варианте стоимость конечной продукции снижается до 269,8 млрд руб., а условная прибыль увеличивается до 56,3 млрд руб, при этом уровень рентабельности продукции агропродовольственного комплекса достигает 34,2% (по первому варианту – 28,4%).

Сопоставление результатов решения поставленной задачи по двум вариантам развития позволяет определить размер потери прибыли сельскохозяйственных производителей (9,2 млрд руб.) при их ориентации на максимизацию стоимости конечной продукции. При определенных допущениях можно считать, что эта величина тождественна размеру государственной поддержки, которую необходимо ежегодно оказывать сельскохозяйственным производителям региона для поддержания структуры производства, оптимальной с позиций интересов региональной экономики.

Предложенный подход к регулированию структуры производства аграрного сектора экономики региона соответствует предложенной концепции управления региональным агропродовольственным комплексом и позволяет прогнозировать траектории его развития, обусловленные как целями этого развития, так и возможностями государства по требуемой корректировке параметров региональных агроэкономических систем за счет стимулирования хозяйствующих субъектов по проведению структурных изменений в масштабах всего объекта управления, эффективных с позиций общественных интересов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверкиева К.В. Стратегические вызовы развития сельского хозяйства России / К.В. Аверкиева и др. // Региональные исследования. – 2016. – №4 (54). – С. 56-66.
2. Агаркова Л.В. Особенности формирования и функционирования институциональной среды АПК региона / Л.В. Агаркова, Т.Г. Гурнович, Р.И. Клинецвич // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – №1 (17). – С. 275-280.
3. Адизес И. Управляя изменениями / И. Адизес. – СПб.: Питер, 2008. – 224 с.
4. Адуков Р.Х. Нужна современная вертикаль государственного управления АПК России / Р.Х. Адуков // Агропродовольственная политика России. – 2013. – №2 (14). – С. 7-9.
5. Адуков Р.Х. Основные причины недостаточной эффективности государственного управления в России / Р.Х. Адуков // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2018. – №7-9. – С. 41-45.
6. Адуков Р.Х. Основы стратегии и критерии оценки управления АПК / Р.Х. Адуков // АПК: Экономика, управление. – 2016. – №12. – С. 24-29.
7. Адуков Р.Х. Формат госпрограммы развития сельского хозяйства нуждается в корректировке / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.В. Захаров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – №12 (45). – С. 60-69.
8. Алборов Р.А. Развитие управления и его информационно-контрольных функций по центрам ответственности в свиноводстве / Р.А. Алборов, О.П. Князева. – Ижевск: Ижевская ГСХА, 2011. – 136 с.
9. Алексеева Н.В. Сущность и особенности конкурентоспособности субъектов малого агробизнеса / Н.В. Алексеева и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – Вып. 4 (43). – С. 179-188.
10. Алтухов А.И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве России: методологические и методические аспекты / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – №11. – С. 51-64.
11. Анохина М.Е. Структурные ограничения экономического роста АПК / М.Е. Анохина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №4-6. – С. 1126-1135.

12. Апатова Н.В. Регион как объект управления и анализа / Н.В. Апатова // Фотинские чтения. – 2017. – №1 (7). – С. 12-24.
13. Аскеров П.Ф. Совершенствование структур и методов управления АПК в современных условиях / П.Ф. Аскеров, Е.Е. Можаяев. – М.: Изд-во ФГОУ ДПОС РАКО АПК, 2012. – 275 с.
14. Афанасьев А.М. Устойчивость социально-экономических систем: сущность и механизм / А.М. Афанасьев // Экономические науки. - 2011. - №83. - С. 146-151.
15. Ашмарина С.И. Управление изменениями в социально-экономических системах / С.И. Ашмарина, А.П. Жабин, А.М. Измайлов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2016. – №2-1. – С. 144-147.
16. Бабин Д.И. Перспективные параметры развития ресурсной базы продовольственного рынка Воронежской области / Д.И. Бабин и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – Вып. 2 (49). – С 179-186.
17. База данных показателей муниципальных образований // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: [https:// http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm](https://http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm)
18. Белоусова С.В. Система управления общественным сектором в свете теорий управления социально-экономическими системами / С.В. Белоусова // Вопросы управления. – 2015. – №6. – С. 135-148.
19. Бесчастная М.В. Понятие и классификация функций управления в сельском хозяйстве / М.В. Бесчастная // Вестник АПК Верхневолжья. – 2014. – №3 (27). – С. 85-88.
20. Бокиев У.Ш. Информационно-коммуникационные технологии в управлении региональным АПК / У.Ш. Бокиев // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №1. – С. 059-062.
21. Боткин О.И. Обоснование модели управления устойчивым развитием социально-экономической системы / О.И. Боткин, О.И. Гуленок // Журнал экономической теории. – 2015. – №1. – С. 15-23.
22. Вебер А. Устойчивому развитию нет разумной альтернативы / А. Вебер // Свободная мысль. – 2016. – №1 (1655). – С. 59-74.
23. Воложанин В.В. Сущность и содержание категории развития / В.В. Воложанин, О.А. Воложанина // Экономические науки. – 2007. – №32. – С. 167-173.

24. Воложанина О.А. Теория и методология развития социально-экономических систем / О.А. Воложанина. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. – 226 с.
25. Воронежский статистический ежегодник. 2016: статистический сборник. – Воронеж: Воронежстат, 2016. – 320 с.
26. Восканов М. Анализ сущности и генезиса понятия «региональная социально-экономическая система» / М. Восканов // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – №12 (122). – С. 11-15.
27. Галямов Ю.Ю. Системный подход к управлению региональным промышленным комплексом / Ю.Ю. Галямов, А.В. Жуков // Транспортное дело России. – 2010. – №12. – С. 59-62.
28. Ганенко И. Свеклосахарная отрасль растеряла маржу. Рентабельность производителей и переработчиков свеклы стремится к нулю [Электронный ресурс] / И. Ганенко // Агроинвестор. – 2018. – №3. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/analytics/article/29463-sveklosakharnaya-otrasl-rasteryala-marzhu/>
29. Гаршина Д.С. Особенности управления изменениями / Д.С. Гаршина // Молодой ученый. – 2017. – №26. – С. 102-103.
30. Голубев А.В. Новые тенденции развития аграрной экономики России / А.В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №3. – С. 8-12.
31. Государственная программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка»: утверждена Постановлением Правительства Воронежской области от 13 декабря 2013 г. № 1088 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/voronezh/517076/>
32. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: в редакции, утверждена Постановлением Правительства РФ от 19 декабря 2014 г. №1421 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70210644/>
33. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Федераль-

ной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii/>

34. Гриценко Г.М. Институциональная среда развития регионального АПК: теоретический аспект / Г.М. Гриценко, А.Н. Лукьянов // Фундаментальные исследования. – 2014. – №12-4. – С. 794-798.

35. Гумеров Р.Р. Агропродовольственная политика: как реализовать смену парадигм (концептуальные соображения по реформированию системы управления АПК России) / Р.Р. Гумеров // Российский экономический журнал. - 2015. - №2. - С. 66-83.

36. Дворцов В.И. Пространственное развитие территорий на основе кластерных технологий / В.И. Дворцов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – №2. – С.61-69.

37. Демидов П.В. Приоритетные задачи развития системы стратегического управления земельными ресурсами сельского хозяйства / П.В. Демидов и др. // АПК: Экономика и управление. – 2018. – №9. – С. 12-21.

38. Демидов П.В. Стратегическое управление землями сельскохозяйственного назначения / П.В. Демидов и др. – Воронеж: ВГАУ, 2018. – 190 с.

39. Демидов П.В. Стратегическое управление землями сельскохозяйственного назначения: сущность, принципы и оценка эффективности / П.В. Демидов и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – №2 (57). – С. 237-247.

40. Демченко А. Агротехническая сфера региона: механизм и факторы развития / А. Демченко, Е. Яковлева, Т. Савченко // АПК: Экономика, управление. – 2007. – №6. – С. 21-25.

41. Дикарев В. Теоретические основы аграрных отношений в стратегии решения проблем аграрной экономики / В. Дикарев, А. Курносков // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – №6. – С. 25-27.

42. Дюжилова О.М. Совершенствование управления развитием социально-экономической системы в условиях кризиса / О.М. Дюжилова // Экономика, социология и право. – 2013. – №12. – С. 21-24.

43. Дятловская Е. Центр Алексея Кудрина: российское мясо неконкурентно в мире [Электронный ресурс] / Е. Дятловская // Агроинвестор. – 2017.

- №12. - Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/28991-rossiyskoe-myaso-nekonkurentno-v-mire/>

44. Евсеева С.А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления / С.А. Евсеева // Проблемы современной экономики. - 2014. - №2 (50). - С. 164-167.

45. Единая межведомственная информационно–статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

46. Ефимочкина Н.Б. Управление социально-экономическими системами - понятие, классификация, виды / Н.Б. Ефимочкина // Экономические исследования и разработки. – 2017. – №4. – С. 200-217.

47. Закшевская Е.В. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования агропродовольственного рынка / Е.В. Закшевская, А.А. Тютюников, Т.В. Закшевская // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4–2 (47). – С. 129-136.

48. Закшевский В.Г. Методические подходы к разработке стратегии социально-экономического развития сельского хозяйства региона / В.Г. Закшевский, Г.В. Закшевский // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – №1. – С. 46-49.

49. Закшевский В.Г. Стратегические направления развития сельского хозяйства Воронежской области // В.Г. Закшевский, И.Ф. Хицков, О.Г. Чарыкова и др. – Воронеж: Изд-во Ритм, 2017. – 210 с.

50. Захарчук Е.А. Признаки и свойства саморазвивающихся социально-экономических систем / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков // Экономика региона. – 2010. – №4. – С. 32-38.

51. Зернохранилища России: как сохранить урожай зерна // Комбикорма. – 2017. – №3. – С. 44-55.

52. Зыков А.А. Содержание категории экономического развития национального хозяйства / А.А. Зыков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №2. – С. 181-184.

53. Измалков А.А. К вопросу об объекте управления в системе развития регионального АПК / А.А. Измалков // Известия Международной академии аграрного образования. – 2014. – №20. – С. 76-80.

54. Измалков А.А. Факторы и принципы разработки стратегии развития регионального АПК / А.А. Измалков // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – №3. – С. 15-20.
55. Информационное обеспечение принятия управленческих решений / А.В. Улезько, А.А. Толстых, В.П. Рябов, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2009. – 168 с.
56. Исянбаев М.Н. Устойчивое развитие региональных социально-экономических систем: приоритетные направления, механизмы управления / М.Н. Исянбаев // Проблемы востоковедения. – 2014. – №4 (66). – С. 12-17.
57. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Том 3. Земельные ресурсы и их использование // Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 312 с.
58. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Том 5. поголовье сельскохозяйственных животных. Книга 2. Группировки объектов переписи по поголовью сельскохозяйственных животных // Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 432 с.
59. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Том 6. Технические средства, производственные помещения и инфраструктура // Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 440 с.
60. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Том 2. Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Трудовые ресурсы и их характеристика // Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2008. – 432 с.
61. Ищенко М.М. О методологических подходах к региональному управлению неоднородными социально-экономическими системами / М.М. Ищенко // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1. – С. 20-29.
62. Каган М.С. Системность и целостность / М.С. Каган // Вопросы философии. – 1996. – №12. – С.13-18.
63. Кайшев В.Г. Механизмы роста аграрной экономики: стимулы и ограничения / В.Г. Кайшев, С.Н. Серёгин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – №5. – С. 16-24.
64. Калякина И.М. Управление социально-экономической системой [Электронный ресурс] / И.М. Калякина, А.Я. Номерчук // Естественные и ма-

тематические науки в современном мире: сб. ст. по матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. № 8. – Новосибирск: СибАК, 2013. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/naturscience/viii/33447>

65. Кистанов В.В. Региональная экономика России / В.В. Кистанов, Н.В. Копылов. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 584 с.

66. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения / Г.Б. Клейнер // Журнал экономической теории. – 2010. – №3. – С. 41-58.

67. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г.Б. Клейнер // Российский журнал менеджмента. – 2008. – №3. – Т.6. – С. 27–50.

68. Коваленко Ю.Н. Оценка условий развития агропродовольственного комплекса Воронежской области / Ю.Н. Коваленко и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2 (57). – С. 140-150.

69. Коваленко Ю.Н. Стратегический анализ агропродовольственного комплекса Воронежской области / Ю.Н. Коваленко и др. // Бухучет в сельском хозяйстве – 2018. – №6. – С. 62-79.

70. Коваленко Ю.Н. Теоретические аспекты формирования системы управления агропродовольственным комплексом / Ю.Н. Коваленко и др. // Социально-экономический потенциал развития аграрной экономики и сельских территорий: матер. науч. и учеб.-метод. конф. проф.-препод. сост., науч. сотр. и асп. Воронежского ГАУ. – Воронеж: ВГАУ, 2018. – С. 82-86.

71. Корабейников И.Н. Особенности и компоненты информационно-экономического пространства / И.Н. Корабейников // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т.14. – №5. – С. 687-716.

72. Корецкий П.Б. Информационное обеспечение управления снабженческо-сбытовой деятельностью / П.Б. Корецкий и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №3. – С. 7-13.

73. Корецкий П.Б. Направления информатизации снабженческо-сбытовой деятельности в сельском хозяйстве / П.Б. Корецкий и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №5. – С. 24-30.

74. Корецкий П.Б. Отношения обмена в системе формирования экономического пространства / П.Б. Корецкий и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – Вып. 2 (49). – С. 155-162.

75. Костенко О.В. Кластер как объект управления и социально-экономическая система / О.В. Костенко // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2015. – №6 (49). – С. 75-80.

76. Кривцов А.И. Концепции управления изменениями / А.И. Кривцов // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – №12-3. – С. 572-577.
77. Кулистикова Т. Год новых субсидий. Как работает реформированная система господдержки АПК [Электронный ресурс] / Т. Кулистикова // *Агроинвестор*. – 2018. – №1. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/investments/article/29206-god-novykh-subsidiy/>
78. Кундиус В.А. Агропродовольственный комплекс: понятие, сущность и значение в обеспечении продовольственной безопасности России / В.А. Кундиус, М.А. Киселева // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2004. – №3 (15). – С. 40-45.
79. Курносоев А.П. Информатика / А.П. Курносоев и др. – Воронеж: ВГАУ, 1997. – 238 с.
80. Курносоев А.П. Информационное обеспечение управления земельными ресурсами / А.П. Курносоев и др. – Воронеж: ВГАУ, 1999. – 258 с.
81. Курносоев А.П. Оптимизация параметров предпринимательских структур при их кооперации / А.П. Курносоев и др. // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 1999. – №6. – С. 45-48.
82. Курносоев А.П. Формирование и использование продовольственных ресурсов Воронежской области / А.П. Курносоев и др. // *Вестник Воронежского государственного аграрного университета*. – 2016. – Вып. 3 (50). – С. 261-270.
83. Курносоев А.П. Экономико-математическое моделирование в системе информационного обеспечения деятельности хозяйствующих субъектов аграрной сферы / А.П. Курносоев и др. // *Моделирование и информационное обеспечение экономических процессов в АПК: сб. науч. тр.* – Воронеж: ВГАУ, 2011. – С. 3-20.
84. Курносоева Н.С. Информационное обеспечение управления аграрным производством: сущность и особенности формирования / Н.С. Курносоева // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. – 2017. – №69. – С. 36-42.
85. Курносоева Н.С. Принципы организации управления аграрным производством / Н.С. Курносоева // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. – 2017. – №06 (130). – С. 1188-1196.

86. Курносова Н.С. Стратегия формирования и развития системы информационного обеспечения управления аграрным производством / Н.С. Курносова, А.П. Курносов. – Воронеж: ВГАУ, 2018. – 166 с.

87. Лавров А.М. Поликарпова Л.А. Маркетинг территорий как основа формирования многоуровневой системы управления территориальным развитием / А.М. Лавров, Л.А. Поликарпова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. - 2016. - №2. - С. 66 – 72.

88. Литвинова Т.И. Сущность целевых программ как инструмента отраслевой трансформации региона / Т.И. Литвинова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2016. – №1. – С. 133-137.

89. Львов Д.С. Экономика развития / Д.С. Львов. – М.: Экзамен, 2002. – 512 с.

90. Макаревич Л.О. Механизм обеспечения сбалансированности развития экономических систем / Л.О. Макаревич, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – №2 (61). – С. 208-215.

91. Макаревич Л.О. Модели развития агроэкономических систем: сущность и классификация / Л.О. Макаревич, А.В. Улезько // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №4. – С. 14-18

92. Макаревич Л.О. Сбалансированное развитие экономических систем: сущность и принципы обеспечения / Л.О. Макаревич, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 4 (59). – С. 217-225.

93. Максимец Н.В. Теоретические и методологические основы управления социально-экономическими системами / Н.В. Максимец // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2009. – №3. – С. 3-16.

94. Максимова Е. Строительство хранилищ - в начале пути. В России не хватает современных складских мощностей на 5 млн т [Электронный ресурс] / Е. Максимова // Агроинвестор. – 2017. – №11. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/technologies/article/28794-stroitelstvo-khranilishch-v-nachale-puti/>

95. Маркина Е.Д. Основные направления развития сельских территорий / Е.Д. Маркина // Никоновские чтения. – 2015. – №20-1 (20). – С. 308-311.

96. Марковина Е.В. Развитие и организация управления производством продукции сельского хозяйства / Е.В. Марковина, Е.Л. Мосунова, О.П. Князева // Вестник Ижевской государственной сельскохозяйственной академии. – 2016. – №1 (46). – С. 32-39.

97. Меденников В.И. Государственный подход к развитию информатизации АПК / В.И. Меденников // Никоновские чтения. – 2012. – №17. – С. 3-6.

98. Милованова Е.А. Инструменты устойчивого развития территориально-отраслевых комплексов / Е.А. Милованова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2013. – №4 (131). – С. 113-117.

99. Мильнер Б.З. Концепция организационных изменений в современных компаниях / Б.З. Мильнер // Проблемы теории и практики управления – 2006. – №1. – С. 27-34.

100. Мясникович М.В. Управление развитием социально-экономических систем: методология, теория и практика / М.В. Мясникович // Проблемы управления (Минск). – 2009. – №1 (30). – С. 10-15.

101. Наконечникова Л.А. Развитие АПК региона: проблемы и подходы к управлению / Л.А. Наконечникова // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2015. – №1 (4). – С. 223-229.

102. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [Электронный ресурс] // Сайт Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: <http://agroobzor.ru/up/gosprogramma/gosprogramma-doklad2012.pdf>

103. Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы [Электронный ресурс] // Сайт Министерства сельского хозяйства. – Режим доступа: <http://mcx.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/>

104. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989. - 376 с.

105. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. – 474 с.

106. Нечипоренко О.В. Векторы развития сельских территорий в условиях глобальных вызовов / О.В. Нечипоренко, В.В. Самсонов // Сибирский философский журнал. – 2014. – Т.12. – №1. – С. 108-115.

107. Нилссон Й. Аграрная кооперация в России: проблемы выбора организационной модели / Й. Нилссон, Н.Г. Володина, С.Г. Головина // Экономика и управление. – 2010. – №7. – С. 12-17.

108. Ниценко В.С. Особенности инфокоммуникационного обеспечения управления аграрными производственными структурами / В.С. Ниценко, А.И. Соловьев // Бюллетень науки и практики. – 2015. – №1. – С. 9-14.

109. Новиков Д.А. Законы, закономерности и принципы управления / Д.А. Новиков // Инновации в менеджменте. – 2016. – №7. – С. 44-53.

110. Огородникова Т.В. Мезоуровень исследования экономического поведения: проблемы методологии / Т.В. Огородникова // Известия Байкальского государственного университета. – 2012. – №3. – С. 5-8.

111. Осипова М.Ю. Развитие как базовое свойство социально-экономических систем / М.Ю. Осипова, О.В. Буторина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2014. – №3 (24). – С. 79-92.

112. Осипова М.Ю. Теория и методология исследования устойчивого развития социально-экономических систем / М.Ю. Осипова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. - Социально-экономические науки. – 2014. – №4. – С. 81-88.

113. Паздникова Н. Исследование социально-экономических систем региона в условиях трансформационных процессов развития / Н. Паздникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – №2. – С. 165-171.

114. Паздникова Н.П. Онтология исследования региональных социально-экономических систем / Н.П. Паздникова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – №2 (29). – С. 70-78.

115. Переработка сельхозпродукции // Сайт Департамента аграрной политики Воронежской области. – Режим доступа: <http://apkvrn.ru/apk-oblasti/obshchaya-informatsiya/8-pererabotka-selkhozproduksii>

116. Плахова Л.В. Экономическая система как объект управления изменениями / Л.В. Плахова, Н.Н. Соколова, А.П. Верижников // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-15. – С. 3346-3350.

117. Плякин А.В. Развитие и трансформация в структуре движения национального хозяйства / А.В. Плякин, Е.А. Орехова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – Т.8. – №2. – С. 3-12.
118. Подшивалова М.В. Институциональная среда как объект исследования / М.В. Подшивалова // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 7-4 (7). – С. 142-144.
119. Потапов М.В. Информационно-знаниевый подход оценки эффективности управления социально-экономическими системами / М.В. Потапов // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2016. – №8. – С. 7-11.
120. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. Том 2 // Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 2 т. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. – 290 с.
121. Прокопчина С.В. Об одном подходе к измерению социогуманитарных потенциалов с использованием байесовских интеллектуальных технологий // Государственный аудит. Право. Экономика. - 2013. - №3. - С. 73–82.
122. Прокопчина С.В. Принципы и технологии мягкого управления полисистемными средами в условиях значительной неопределенности / С.В. Прокопчина // Управленческие науки. - 2016. - №1. - С. 17-25.
123. Распопов В.М. Управление изменениями / В.М. Распопов. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. – 336 с.
124. Реймер В.В. Инновационно-ориентированное развитие АПК Дальнего / В.В. Реймер и др. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – 347 с.
125. Реймер В.В. Концептуальные и методологические подходы к формированию инновационной системы агропродовольственного комплекса / В.В. Реймер и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4 (47). – С. 196-207.
126. Реймер В.В. Концептуальный подход к разработке стратегии инновационного развития АПК Дальнего Востока / В.В. Реймер и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №1. – С. 20-26.
127. Реймер В.В. Формирование механизма реализации инновационного сценария развития регионального АПК // В.В. Реймер и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №2. – С. 2-28.

128. Рисин И.Е. Управление изменениями и противоречиями в социально-экономических системах / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2003. – №1. – С. 76-82.

129. Родионова О.А. Волатильность развития сельского хозяйства: состояние и процесс / О.А. Родионова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – №2. – С. 9-11.

130. Роздольская И.В. Инновационное управление социально-экономическими системами: приоритетное развитие и формирование новой парадигмы / И.В. Роздольская // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2011. – №4. – С. 23-32.

131. Романова О.А. Методология гармонизации структурных территориально-отраслевых изменений экономической системы / О.А. Романова, В.В. Акбердина, Н.Ю. Бухвалов // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2015. - №8 (183). - С. 122-127.

132. Рохчин В.Е. Методические аспекты реализации функций стратегического управления региональным промышленным развитием [Электронный ресурс] / В.Е. Рохчин и Ю.А. Дешкевич // Теория и практика общественного развития. – 2013. - №9. – http://www.teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/9/ekonomika/rokhchin-deshkevich.pdf

133. Рябова Е.П. Прогнозная оценка развития скотоводства Воронежской области / Е.П. Рябова и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №2. – С. 54-59.

134. Рябова Е.П. Тенденции и условия развития скотоводства в Воронежской области / Е.П. Рябова и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. –2018. – № 3 (58). – С. 159-166.

135. Савченко Т.В. Аграрный потенциал сельских территорий: сущность и факторы формирования / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2014. – Т.31. – №15-1 (186). – С. 66-76.

136. Савченко Т.В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий / Т.В. Савченко и др. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2015. – 175 с.

137. Савченко Т.В. Специфика формирования и использования потенциала развития сельских территорий / Т.В. Савченко, Ю.А. Просяникова //

Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – №3 (51). – С. 195-202.

138. Савченко Т.В. Управление агропромышленным производством на основе кластерного подхода / Т.В. Савченко, Н.Н. Кравченко // Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение: сб. науч. тр. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – С. 43-48.

139. Савченко Т.В. Управление сельскохозяйственным производством / Т.В. Савченко. – Воронеж: Истоки, 2009. – 78 с.

140. Садовский В.Н. Основания общей теории систем / В.Н. Садовский. – М.: Наука, 1974. – 282 с.

141. Самсонов В.Б. Тактическое целеполагание стратегического управления развитием агропродовольственного комплекса России / В.Б. Самсонов // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2016. – №1. – С. 202-207.

142. Северина Ю.Н. Особенности агропродовольственного комплекса как объекта управления / Ю.Н. Северина и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №9. – С. 54-61.

143. Семенова И.М. Приоритетные направления развития механизма реализации экономических интересов сельского населения / И.М. Семенова и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – №2. – С. 68-73.

144. Семенова И.М. Экономические интересы сельского населения: сущность и механизмы реализации / И.М. Семенова и др. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – Вып. 3 (50). – С. 229-239.

145. Семидоцкий В.А. Субфедеральное государственное регулирование социально-экономических систем: методология, практика и направления совершенствования: диссертация ... д-ра экон. наук / В.А. Семидоцкий. – Краснодар, 2012. – 335 с.

146. Сёмин А.Н. Формы и приоритеты государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей / А.Н. Сёмин, О.Н. Михайлюк // Агропродовольственная политика России. – 2012. – №6. – С. 5-11.

147. Силаева Л.П. Основные предпосылки для развития территориально-отраслевой структуры агропромышленного производства / Силаева Л.П. // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – №9 (95). – С. 124-129.

148. Сиптиц С.О. Методология проектирования организационно-экономического механизма функционирования агропродовольственных систем / С.О. Сиптиц // Никоновские чтения. – 2015. – №20-1 (20). – С. 93-101.

149. Сиптиц С.О. Организационно-методологические проблемы развития информатизации в сельскохозяйственном производстве / С.О. Сиптиц, Д.С. Стребков, И.М. Кузнецов, М.В. Макеев // Вестник ВИЭСХ. – 2015. – №4 (21). – С. 120-132.

150. Солдатов А.Н. О специфике применения методов управления в социально-экономических системах российского предпринимательства / А.Н. Солдатов, М.Ю. Щербинина // Бюллетень науки и практики. – 2016. – №6 (7). – С. 193-196.

151. Сорокин С.А. Усовершенствование концепции управления хозяйственных связей в регионе при формировании и развитии единого экономического пространства / С.А. Сорокин // Российский академический журнал. – 2013. – Т.26. – №4. – С. 51-53.

152. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: утверждена Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 г. №168-ОЗ // Официальный сайт Воронежской областной Думы. – Режим доступа: http://217.25.235.148/vi_soz/zakon/168z18.pdf

153. Сухомлинова М.И. Специфика формирования системы информационного обеспечения управления региональным АПК / М.И. Сухомлинова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – Вып. 1. – С. 365-369.

154. Счетная палата РФ сообщила о снижении уровня обеспеченности страны картофелем [Электронный ресурс] // RETAILER: ежедневные коммуникации. – Режим доступа: <https://retailer.ru/schetnaja-palata-rf-soobshhila-о-snizhenii-urovnja-samoobespechennosti-rossii-kartofelem/>

155. Терновых К. Государство в системе современных аграрных отношений / К. Терновых, Н. Нечаев // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2006. – №2. – С. 18-21.

156. Терновых К.С. К вопросу о формировании инновационной системы развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – №4 (47). – С. 208-217.

157. Терновых К.С. Формирование и развитие региональных аграрных рынков / К.С. Терновых и др. Под ред. К.С. Терновых, А.К. Камалаяна. – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 304 с.

158. Терновых К.С. Формирование модели инвестиционного поведения интегрированных структур в АПК / К.С. Терновых, Д.В. Чернов // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2014. – №4. – С. 139-145.

159. Тимофеев Р. Актуальные вопросы функционирования региона как социально-экономической системы / Р. Тимофеев, В. Шлычков, И. Алафузов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – №3. – С. 63-70.

160. Тихонов Е.И. Развитие сельских территорий в системе воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы / Е.И. Тихонов, В.В. Реймер. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – 170 с.

161. Ткачев А. Основные положения прогноза научно-технологического развития АПК на период до 2030 года [Электронный ресурс] / А. Ткачев // Информационный портал Министерства сельского хозяйства РФ. – Режим доступа: <http://www.mcsx.ru/news/news/show/57425.378.htm>

162. Ткаченко В. Проблемы управления АПК в современных условиях / В. Ткаченко // Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22 мая 2013 г. – Санкт-Петербург: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. – С. 22-26.

163. Тютюников А.А. Подходы к разработке моделей сельского развития: сущность и специфика формирования / А.А. Тютюников и др. // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2018. – Т. 15. - №8. – С. 21-28.

164. Улезько А.В. Механизм реализации экономических интересов сельского населения / А.В. Улезько, И.М. Семенова. – Воронеж: ВГАУ, 2017. – 179 с.

165. Улезько А.В. Особенности организации инновационных процессов в агропродовольственном комплексе / А.В. Улезько, В.В. Реймер, А.П. Курносков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. - №4 (47). - С. 218-227.

166. Улезько А.В. Практикум по моделированию социально-экономических систем и процессов / А.В. Улезько, А.А. Тютюников. – Воронеж: ВГАУ, 2009. – 143 с.

167. Улезько А.В. Развитие ресурсной базы регионального продовольственного рынка / А.В. Улезько, Д.И. Бабин. – Воронеж: ВГАУ, 2016. – 168 с.
168. Улезько А.В. Система планов оптимального развития аграрных формирований: состав и система информационного обеспечения / А.В. Улезько, О.В. Улезько // Моделирование и информационное обеспечение экономических процессов в АПК: сб. науч. тр. – Воронеж: ВГАУ, 2011. – С. 216-220.
169. Улезько А.В. Теоретико-методологические аспекты развития региональных продовольственных рынков / А.В. Улезько, Л.Л. Пашина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – №3. – С. 159-166.
170. Улезько А.В. Трансформационные эффекты перехода к цифровой экономике / А.В. Улезько, М.А. Жукова, В.В. Реймер // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №2. – С. 14-21.
171. Улезько О.В. Налогообложение организаций / О.В. Улезько, И.Н. Маслова, М.Н. Деревенских и др. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – 351 с.
172. Управление изменениями / В.К. Крутиков, Т.В. Дорожкина, Ю.В. Зайцев, О.В. Федорова. – Калуга: Изд-во: ИП Шилин «Эйдос», 2014. – 85 с.
173. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года: Федеральная целевая программа: утверждена постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. №598 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70419016/>
174. Федорик О.В. Налогообложение сельскохозяйственных предприятий / О.В. Федорик, Ю.Ю. Русинов, М.Н. Деревенских и др. – Воронеж: ВГАУ, 2005. – 116 с.
175. Федорович В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований / В.О. Федорович // Сибирская финансовая школа. – 2006. – №2 – С. 45-54.
176. Фомченкова Л.В. Принципы стратегического анализа организационно-экономического развития / Л.В. Фомченкова // Вестник Российской академии естественных наук (Санкт-Петербург). – 2011. – №3. – С. 72-74.

177. Франциско О.Ю. Проблемы формирования эффективной институциональной среды функционирования АПК / О.Ю. Франциско, А.С. Молчан // Никоновские чтения. – 2016. – №21. – С. 219-221.

178. Франциско О.Ю. Система управления аграрным сектором экономики: уровневая и структурная дифференциация / О.Ю. Франциско, А.С. Молчан // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. – №3 (52). – С. 142-148.

179. Франциско О.Ю. Формирование и развитие организационного устройства современного АПК на основе системного подхода / О.Ю. Франциско, А.С. Молчан // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2018. – №4. – С. 197-202.

180. Франциско О.Ю. Эволюционные и структурные трансформации системы управления АПК: историческая ретроспектива и современное состояние / О.Ю. Франциско, А.С. Молчан // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – №1. – С. 19-28.

181. Ханова А.А. Принятие управленческих решений на основе мультиаспектного интегрированного моделирования сложных систем / А.А. Ханова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2016. – №4. – С. 99-108.

182. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3abf3ce

183. Шарафутдинова Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» / Н.С. Шарафутдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №6-3 (60). – С. 168-171.

184. Шишкин А.Ф. Формирование рыночной экономики в АПК / А.Ф. Шишкин и др. – Воронеж: ВГАУ, 1992. – 246 с.

185. Шмидт Ю.И. Структурные сдвиги в аграрном секторе экономики (на материалах Тверской области): автореф. дисс. ... канд. экон. наук (08.00.05) / Ю.И. Шмидт. - Москва, 2014. – 23 с.

186. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер. – М.: Издательство Эксмо, 2007. – 864 с.

187. Щукина Л.В. Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем / Л.В. Щукина // Псковский региональный журнал. – 2015. – №21. – С. 38-50.

188. Экспорт продукции АПК // Сайт Департамента аграрной политики Воронежской области. – Режим доступа: <http://apkvrn.ru/apk-oblasti/eksport-produktsii-apk>

189. Юрин С.В. Институциональные факторы развития аграрной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук (08.00.01) / С.В. Юрин. – Саратов, 2008. – 24 с.

190. Яковенко Н.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием агропродовольственного комплекса России: проблемы, тенденции и перспективы / Н.А. Яковенко // Островские чтения. – 2016. – №1. – С. 10-15.

191. Savchenko T.V. On the prospects of agro-industrial clusters formation / T.V. Savchenko, A.V. Ulez'ko, N.N. Kravchenko, A.A. Tyutyunikov // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2014. – Т.5. – №5. – С. 1681-1686.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица 1 – Посевные площади в хозяйствах различных категорий Воронежской области,
тыс. га

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего посевных площадей					
Хозяйства всех категорий	2 528,6	2 567,0	2 532,5	2 603,2	2 576,9
Сельскохозяйственные организации	1 792,9	1 809,9	1 782,4	1 844,8	1 811,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	600,6	625,1	630,8	643,0	651,2
Хозяйства населения	135,0	132,0	119,4	115,4	114,4
Зерновые и зернобобовые					
Хозяйства всех категорий	1 420,1	1 448,1	1 436,8	1 486,7	1 464,9
Сельскохозяйственные организации	1 015,3	1 023,5	1 009,0	1 039,2	1 019,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	393,9	414,0	416,8	436,9	434,8
Хозяйства населения	10,9	10,5	11,0	10,6	10,3
в т.ч. озимые					
Хозяйства всех категорий	546,6	637,7	635,6	720,8	740,1
Сельскохозяйственные организации	408,0	474,2	476,1	534,2	543,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	137,5	162,5	157,7	184,9	194,8
Хозяйства населения	1,1	1,1	1,8	1,7	1,7
Технические					
Хозяйства всех категорий	650,5	680,8	674,1	708,2	705,5
Сельскохозяйственные организации	479,7	504,4	499,5	541,1	526,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	165,2	170,5	170,0	162,5	174,8
Хозяйства населения	5,6	5,8	4,6	4,6	4,6
Сахарная свекла					
Хозяйства всех категорий	101,1	114,3	121,2	133,2	129,1
Сельскохозяйственные организации	86,0	97,4	106,1	118,4	116,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства	12,0	13,8	13,4	13,0	10,8
Хозяйства населения	3,1	3,1	1,7	1,7	1,7
Подсолнечник					
Хозяйства всех категорий	451,4	438,8	410,7	436,2	431,2
Сельскохозяйственные организации	313,4	303,9	281,0	306,6	292,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	135,5	132,2	126,8	126,7	135,9
Хозяйства населения	2,5	2,7	2,9	2,9	2,9
Соя					
Хозяйства всех категорий	62,4	65,6	77,8	99,5	105,1
Сельскохозяйственные организации	54,1	59,1	68,3	88,0	91,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	8,3	6,4	9,5	11,5	14,1
Хозяйства населения	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Картофель					
Хозяйства всех категорий	82,7	81,6	71,4	68,0	68,2
Сельскохозяйственные организации	1,7	2,3	1,5	1,0	1,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	3,7	3,4	2,6	1,8	2,0
Хозяйства населения	77,3	75,9	67,4	65,2	64,8
Овощи					
Хозяйства всех категорий	19,5	19,3	19,2	19,2	19,0
Сельскохозяйственные организации	0,4	0,5	0,6	0,9	0,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,4	1,6	1,6	1,9	2,4
Хозяйства населения	17,7	17,3	17,0	16,4	16,1
Кормовые					
Хозяйства всех категорий	352,4	334,7	328,1	318,7	317,2
Сельскохозяйственные организации	295,7	279,2	271,5	262,4	263,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	33,9	33,7	38,2	38,4	36,2
Хозяйства населения	22,8	21,8	18,5	17,8	17,8

Приложение Б

Таблица 2 – Среднегодовое поголовье скота и птицы в хозяйствах различных категорий Воронежской области, тыс. гол.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Хозяйства всех категорий					
Крупный рогатый скот	457,0	464,5	466,0	464,9	463,9
в т.ч. коровы	180,4	179,0	176,7	177,6	180,7
Свиньи	571,6	676,2	713,8	941,6	1 254,4
Овцы и козы	237,8	244,9	245,1	240,1	226,9
Птица	15 269,9	14 964,0	14 372,1	13 845,0	12 717,1
Сельскохозяйственные организации					
Крупный рогатый скот	286,6	298,4	304,8	303,4	303,1
в т.ч. коровы	113,2	117,6	120,2	121,1	124,3
Свиньи	528,2	635,0	673,9	905,6	1 223,8
Овцы и козы	28,7	27,5	24,5	22,7	19,9
Птица	9 604,4	9 293,7	8 749,3	8 663,9	8 104,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Крупный рогатый скот	30,1	35,2	37,5	38,0	39,8
в т.ч. коровы	11,3	13,8	15,1	15,6	17,0
Свиньи	3,6	3,6	3,7	3,0	1,7
Овцы и козы	62,8	71,2	73,2	68,7	58,5
Птица	231,3	285,2	292,0	270,7	212,5
Хозяйства населения					
Крупный рогатый скот	140,5	131,0	123,7	123,6	121,1
в т.ч. коровы	56,0	47,7	41,4	40,9	39,3
Свиньи	39,9	37,6	36,1	33,0	29,0
Овцы и козы	146,4	146,3	147,5	148,7	148,5
Птица	5 434,2	5 385,2	5 330,8	4 910,5	4 400,3

Таблица 3 – Производство продукции растениеводства в хозяйствах различных категорий Воронежской области, тыс. т

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Зерновые и зернобобовые					
Хозяйства всех категорий	4 454,1	4 232,9	4 818,3	5 663,6	4 764,1
Сельскохозяйственные организации	3 323,7	3 110,2	3 506,3	4 132,7	3 414,9
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1 087,2	1 082,1	1 268,0	1 485,6	1 309,7
Хозяйства населения	43,3	40,6	43,9	45,3	39,5
Сахарная свекла					
Хозяйства всех категорий	3 973,2	4 916,2	5 836,6	6 234,6	5 084,4
Сельскохозяйственные организации	3 336,9	4 256,0	5 029,2	5 483,8	4 542,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	509,7	544,6	740,6	667,5	484,4
Хозяйства населения	126,5	115,5	66,7	83,4	57,2
Подсолнечник					
Хозяйства всех категорий	944,2	1 058,0	987,4	899,1	1 149,6
Сельскохозяйственные организации	679,4	764,7	690,3	634,9	786,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	258,1	285,9	289,1	256,7	356,8
Хозяйства населения	6,7	7,4	8,0	7,5	6,3
Картофель					
Хозяйства всех категорий	1 512,9	1 522,3	1 282,5	1 244,2	1 117,0
Сельскохозяйственные организации	40,0	52,0	41,7	29,0	33,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	60,9	53,3	26,9	30,4	27,8
Хозяйства населения	1 412,1	1 416,9	1 213,8	1 184,8	1 055,9
Овощи					
Хозяйства всех категорий	431,0	415,6	449,5	455,7	449,0
Сельскохозяйственные организации	25,2	25,4	29,7	33,3	29,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	29,6	36,8	47,0	56,0	59,2
Хозяйства населения	376,2	353,3	372,9	366,4	360,5

Приложение В

Таблица 4 – Производство продукции животноводства в хозяйствах различных категорий Воронежской области, тыс. т

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Молоко					
Хозяйства всех категорий	788,5	807,7	829,3	841,5	904,2
Сельскохозяйственные организации	441,3	476,7	538,5	578,3	649,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	28,4	33,6	37,3	40,1	42,2
Хозяйства населения	318,8	297,5	253,5	223,1	212,8
Скот и птица на убой в убойном весе всего					
Хозяйства всех категорий	216,1	231,1	259,3	287,6	347,7
Сельскохозяйственные организации	153,2	170,4	200,7	231,6	295,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,7	2,5	2,8	3,2	3,4
Хозяйства населения	60,2	58,3	55,7	52,8	49,3
Крупный рогатый скот					
Хозяйства всех категорий	50,9	52,8	54,7	55,6	56,8
Сельскохозяйственные организации	17,9	20,9	23,8	26,1	29,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,8	1,6	1,9	2,3	2,3
Хозяйства населения	31,2	30,3	29,0	27,2	25,5
Свиньи					
Хозяйства всех категорий	71,0	80,9	106,1	132,2	195,6
Сельскохозяйственные организации	59,6	70,7	96,4	123,6	187,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Хозяйства населения	11,2	9,9	9,5	8,4	7,9
Овцы и козы					
Хозяйства всех категорий	2,5	2,3	2,5	2,6	2,6
Сельскохозяйственные организации	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,4	0,3	0,5	0,6	0,6
Хозяйства населения	2,0	1,9	1,8	2,0	2,0
Птица					
Хозяйства всех категорий	90,6	94,2	95,1	96,3	92,7
Сельскохозяйственные организации	75,6	78,7	80,4	81,7	78,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3
Хозяйства населения	14,7	15,2	14,5	14,4	13,9
Яйца, млн шт.					
Хозяйства всех категорий	930,6	882,2	942,9	947,9	983,6
Сельскохозяйственные организации	591,9	541,1	598,9	602,6	640,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	4,3	4,4	5,0	9,4	9,0
Хозяйства населения	334,4	336,7	339,1	335,8	334,5